

'08

выпуск 2

РУССКИЙМИР.RU

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

ФОНД РУССКИЙ МИР

Дорогие читатели!

Перед вами второй номер журнала. Теперь уже можно сказать, что мы уверенно встали на «конвейер». Это позволяет нам надеяться на то, что во второй половине года мы существенно расширим нашу сеть распространения и объявим о подписке на журнал.

Пользуясь случаем, рады также сообщить, что фонд «Русский мир» продолжает успешно развиваться. В начале февраля в торжественной обстановке и с участием руководителей России и Армении в Ереване был открыт «Русский центр», созданный по инициативе фонда. Он будет работать в библиотеке университета и призван помочь тем, кто интересуется русским языком, культурой и вообще всем, что связано с жизнью современной России и ее историей.

Армения стала первой страной не только СНГ, но и в мире, где открыт «Русский центр».

Уже в текущем году фонд планирует открыть несколько десятков таких центров по всему миру. В первую очередь речь идет о странах СНГ, но ими фонд не ограничится, планируя распространить свою деятельность на весь мир, поскольку представители «русского мира» и те, кто интересуется русским языком и русской культурой, рассеяны именно по всему миру.

Успешно развиваются и направления фонда, связанные с распределением грантов. Мы рады сообщить, что выделены следующие гранты: 1) на проект «Азбука», предполагающий издание журнала Skola+.ru и приложения к журналу о русском языке и культуре «Радужный венец». Это будет периодическое издание на русском языке для детей, родителей и педагогов, направленное на популяризацию русского языка в странах Балтии; 2) Дальневосточному госуниверситету – на проведение фестиваля иностранных студентов Дальнего Востока, изучающих русский язык; 3) Институту мировой литературы им. А.М. Горького – на проведение международной научной конференции «Максим Горький: взгляд из XXI века (к 140-летию со дня рождения)».

И это только начало.

Редколлегия

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ
Людмила Алексеевна

Председатель попечительского совета,
президент Международной ассоциации преподавателей
русского языка и литературы, президент Санкт-Петербургского
государственного университета

АМВРОСИЙ
(ЕРМАКОВ Виталий Анатольевич)

Викарий Московской епархии,
епископ Бронницкий

ИГНАТЕНКО
Виталий Никитич

Генеральный директор
ИТАР-ТАСС

БОГДАНОВ
Сергей Игоревич

Председатель наблюдательного
совета Российского общества
преподавателей русского
языка и литературы, декан
филологического факультета
СПбГУ

КОСТОМАРОВ
Виталий Григорьевич

Президент Государственного
института русского языка
имени А.С. Пушкина

ДЗАСОХОВ
Александр Сергеевич

Член СФ РФ – представитель
в СФ РФ от исполнительного
органа власти Республики
Северная Осетия–Алания

ЛАВРОВ
Сергей Викторович

Министр иностранных дел
Российской Федерации

ДОБРОДЕЕВ
Олег Борисович

Генеральный директор
ФГУП «Всероссийская
государственная телевизионная
радиовещательная компания»

ЛИПСКЕРОВ
Дмитрий Михайлович

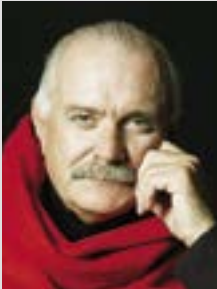
Писатель, ответственный
секретарь Ассоциации
учащейся молодежи
Российского союза молодежи
«Содружество»

МИТРОФАНОВА
Элеонора Валентиновна
Руководитель Российского центра международного научного и культурного сотрудничества при МИД РФ

ПОЛЛЫЕВА
Джахан Реджеповна
Помощник президента Российской Федерации

МИХАЛКОВ
Никита Сергеевич
Президент Российского фонда культуры

ФУРСЕНКО
Андрей Александрович
Министр образования и науки РФ

НАРОЧНИЦКАЯ
Наталья Алексеевна
Руководитель Парижского института «Демократии и сотрудничества», президент фонда «Исторические перспективы»

ЮРКОВ
Евгений Ефимович
Заместитель генерального секретаря Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, заведующий кафедрой филологического факультета СПбГУ

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

НИКОНОВ Вячеслав Алексеевич
Исполнительный директор правления, президент фондов «Политика», «Единство во имя России»

МОРГУНОВ Сергей Евдокимович
Первый заместитель исполнительного директора правления фонда «Русский мир»

КАЛИНА
Исаак Иосифович
Заместитель министра Минобрнауки РФ

ПРОКОФЬЕВ
Павел Алексеевич
Заместитель директора департамента Генерального секретариата МИД РФ

ШАРКОВ
Анатолий Сергеевич
Начальник департамента Референтуры Президента РФ

ФОНД РУССКИЙ МИР

И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!

Анна Ахматова

РУССКИЙМИР.RU

Фонд «Русский мир»

**Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»**
Вячеслав НИКОНОВ

**Главный редактор, руководитель
информационно-издательского
управления**
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Заместители главного редактора:
Светлана БАБАЕВА
Евгений ВЕРЛИН

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Над номером работали:
Михаил БЫКОВ
Ольга ДОТИ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Нелли КУСКОВА
Вита ЛЕМЕХ
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Вера МЕДВЕДЕВА
Александр НАУМОВ
Петр ЧЕРЕМУШКИН

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-
полиграфический центр
«Гламур-Принт»

Отпечатано в типографии
ЗАО «ТДДС-Столица-8»

Тираж 2000 экз.

Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40
Телефон: (495) 981-56-80
Электронный адрес:
info@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

ЗАИГРЫШ, ЛАКОМКА, ПЕРЕЛОМ

страница 66

ИТАР-ТАСС

В НОМЕРЕ

НОВОСТИ

6

«РУССКИЙ МИР» ПРОРУБИЛ ОКНО
В АРМЕНИЮ

7

ДАР РУССКОГО МЕЦЕНАТА

8

СООТЕЧЕСТВЕННИК ГОДА—2007
НЕДЕЛЯ РОССИИ В МЕКСИКЕ

ДИАСПОРА

10

РУССКИЙ ОЧАГ
В ПАРАГВАЕ

ИСТОРИЯ

20

ЧЕРНАЯ КРОВЬ ИМПЕРИИ

30

ВДОЛЬ КРАСНОЙ РЕКИ,
ДО СИНЕЙ ГОРЫ

36

ПО МУНДИРУ ВСТРЕЧАЮТ

СИТУАЦИИ

44

НЕПРЕДСКАЗУЕМАЯ ПАРА

50

ПОРЯДОК И ИНТУИЦИЯ

55

В РОССИЮ С ЛЮБОВЬЮ

НАСЛЕДИЕ

62

«ВСЕ СТАРЯЮТСЯ МАРАКОВАТЬ
ПО-РУССКИ...»

66

ЗАИГРЫШ,
ЛАКОМКА, ПЕРЕЛОМ

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

72

«У ВСЕХ НАРОДОВ ЕСТЬ РОДИНА,
ТОЛЬКО У РУССКИХ — РОССИЯ»

80

АНТОН ЯКОВЛЕВ:
«ПОЛНОСТЬЮ ВЫРАЗИТЬ СЕБЯ РУССКИЙ АКТЕР
МОЖЕТ ТОЛЬКО НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ»

85

ЧЕЛОВЕК С ОТВАГОЙ И КРЕПКИМИ
НЕРВАМИ

88

ЖИЛ-БЫЛ
ХУДОЖНИК...

92

СВЯЗЬ ВРЕМЕН
И ПОКОЛЕНИЙ

МЕТАМОРФОЗЫ

96

МОНЕТА. ШТАНЫ. МАФИЯ

«РУССКИЙ МИР» ПРОРУБИЛ ОКНО В АРМЕНИЮ

■ Арам Симонян и Вячеслав Никонов

Впервые на постсоветском пространстве, да и вообще в зарубежье, Россия открыла современный образовательный центр, призванный помочь всем, кто интересуется русским языком, культурой и тем, как живет сегодня Российская Федерация.

Центр создан усилиями фонда «Русский мир» и руководства Ереванского государственного университета в столице Армении. Церемония его открытия состоялась 7 февраля в библиотеке Ереванского госуниверситета. В ней приняли участие министр образования и науки Армении Левон Мкртчян, министр культуры Армении Асмик Погосян, заместитель председателя Совета Федерации РФ Александр Торшин, а также деятели культуры и образования двух стран, представители русской общины Армении, посольства РФ в Ереване.

Выступивший на церемонии открытия исполнительный ди-

ректор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов выразил особую признательность премьер-министру Армении Сержу Саркисяну за действенную помощь в реализации данного проекта. «Колоссальный личный вклад в подготовку к открытию центра, – также подчеркнул Вячеслав Никонов, – внес ректор Ереванского университета Арам Симонян».

От имени студентов и преподавателей Ереванского университета его ректор Арам Симонян выразил благодарность главам правительств Армении и России Сержу Саркисяну и Виктору Зубкову (кстати, накануне успешно завершился его официальный визит в Армению) за их действенную помощь в создании «Русского центра».

Особую признательность ректор адресовал Вячеславу Никонову и сотрудникам фонда «Русский мир», усилиями которых удалось подготовить открытие центра

в очень сжатые сроки. Министр культуры Армении Асмик Погосян даже назвала эти сроки «молниеносными», пояснив, что всего два месяца назад этот вопрос находился еще в стадии проработки. По сведениям из информированных источников, «молниеносность» была достигнута за счет усилий премьера Саркисяна. Армянские русисты в этой связи выразили уверенность, что в случае избрания Сержа Саркисяна на высший пост в государстве – а именно это и произошло на выборах 19 февраля – созданию сети филиалов «Русского центра» в Армении, о чем говорил в Ереване Вячеслав Никонов, будет дан зеленый свет.

О том, почему важно иметь в Армении не один, а целую сеть «Русских центров», рассказал «Русскому Миру.ru» министр образования и науки Армении Левон Мкртчян. «У нас, – сказал министр, – есть концепция развития и преподавания русского языка, принятая еще в 1999 году. В соответствии с ней перед нами стоит задача повышения качества преподавания русского языка в средних школах. Ведь выросло новое поколение, и мы нуждаемся в специальных курсах переподготовки преподавателей, причем не только двухнедельных, но и 2–3-месячных... Решение о создании «Русского центра» здесь – огромный шаг на пути повышения качества преподавания русского языка в Армении».

В интервью российским журналистам Арам Симонян подчеркнул, что ему, как ректору ЕГУ, важно, чтобы в Ереванский госуниверситет поступали абитуриенты, в совершенстве владеющие русским языком. Дело в том, пояснил он, что в ЕГУ, как и в армянских вузах вообще, преподавание естественных и технических дисциплин (а на них приходится более половины учебной про-

граммы) ведется исключительно на русском языке – ведь костяк преподавателей составляют выпускники российских вузов. То есть, дал понять Арам Симонян, от владения русским языком во многом зависит успех экономического и научно-технического развития страны.

«Очень важно, – сказал ректор на церемонии открытия, – что центр будет пропагандировать русский язык и литературу не только в Ереванском госуниверситете, но и вне его стен. Все желающие могут прийти сюда и

пользоваться его ресурсами. И я думаю, это только начало. Мы договорились с Вячеславом Никоновым о продолжении сотрудничества, и я надеюсь, его итогом станет создание настоящего культурного центра России в Ереванском госуниверситете».

По завершении церемонии, широко освещенной российскими и армянскими СМИ, Арам Симонян вручил исполнительному директору фонда «Русский мир» Вячеславу Никонову высшую награду Ереванского университета – золотую медаль ЕГУ.

«Русский центр», комфортно расположившийся на площади 160 кв. м в университетской библиотеке, оснащен комплексной информационно-справочной обучающей системой, позволяющей получить интерактивный доступ к большим объемам учебно-методических и научно-популярных материалов. Читатели получают открытый и бесплатный доступ к изданиям, которыми располагает центр, а также к электронным базам российских библиотек и СМИ. ■

Евгений ВЕРЛИН, Ереван–Москва

ДАР РУССКОГО МЕЦЕНАТА

РИА «НОВОСТИ»

русского искусства из коллекции семьи Лобановых-Ростовских.

В благодарственном слове Ирина Антонова заметила, что обретенная работа Джорджо де Кирико дополнит пока немногочисленную коллекцию произведений художника, а небольшая гуашь Тео Ван Дуйсбурга продолжит ряд «представителей мощного течения абстрактной живописи, выросшего на открытиях Малевича и Кандинского». Директор музея также выразила надежду, что когда-нибудь коллекция Лобановых-Ростовских полностью перейдет в ГМИИ, потому как меценатство для музея, не имеющего материальных средств для участия в аукционах, является единственной возможностью пополнить свое собрание.

«Возвращением к глубинным русским корням» назвал поступок князя министр культуры Российской Федерации Александр Соколов, вручая меценату диплом действующего члена Петровской академии наук и искусств.

Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский сказал на церемонии, что сердце его всегда с Россией. Любопытно, что это сказано человеком, который родился в Болгарии, имеет гражданство США, а живет в Лондоне.

Кстати, князь Никита Лобанов-Ростовский в молодости пережил тяжелые испытания – ужас войны, тюремное заключение. В 1960-х го-

дах князь работал в Chemical Bank (теперь JP Morgan Chase Bank) в Нью-Йорке, в 1970-х занимал пост вице-президента Wells Fargo Bank в Сан-Франциско, в 1990-х стал консультантом аукционного дома Christie's, а затем Sotheby's.

О разносторонности интересов Никиты Дмитриевича можно судить по тому, что он является почетным доктором Санкт-Петербургской академии художеств и академиком Международной информационной академии при ООН в Женеве, членом Американской ассоциации геологов-нефтяников и Американского института инженеров горнодобывающей, металлургической и нефтяной промышленности. А еще он автор ряда научных работ по театральному искусству, банковскому делу и торговле. Никита Дмитриевич принимает активное участие в жизни российской зарубежной диаспоры, является членом президиума Международного совета российских соотечественников.

Собирать коллекцию живописи Лобанов начал после посещения в 1953 году Дягилевской выставки в Лондоне. Он был настолько впечатлен ею, что решил когда-нибудь собрать подобную коллекцию. Стоимость его собрания живописи эксперты оценивают в \$15 млн. ■

Ольга ВСЕСЛАВСКАЯ

Двести шестьдесят тысяч евро – такова общая стоимость двух полотен художников начала XX века, переданных в середине февраля в дар Государственному музею изобразительных искусств им. А.С. Пушкина известным коллекционером, нашим соотечественником князем Никитой Лобановым-Ростовским, потомком великого Рюрика в тридцать третьем поколении. Это «Меланхолия поэта» (1916) Джорджо де Кирико и «Зеленый зигзаг» (1924) Тео Ван Дуйсбурга. Картины подарены музею в знак благодарности его директору Ирине Антоновой за организацию в 1988 году в ГМИИ выставки произведений

Соотечественник года-2007

Хрустальный шар с горстью русской земли. Именно так выглядит почетная награда «Соотечественник», вручаемая правительством Москвы и Международным советом российских соотечественников (МСРС). 19 февраля в Белом зале мэрии Москвы прошла церемония награждения лауреатов премии «Соотечественник-2007».

Этой наградой ежегодно отмечаются наиболее активные общественные деятели среди соотечественников, добившиеся признания и уважения в России и за рубежом, поддерживающие духовные, культурные и интеллектуальные традиции русского зарубежья, а также способствующие укреплению связи поколений и формированию позитивного отношения к России за рубежом.

На церемонии присутствовали министр иностранных дел Российской Федерации, председатель Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом Сергей Лавров, митрополит Смоленский и Калининградский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата Кирилл, председатель комиссии Совета Федерации

по культуре Александр Дзасохов, начальник Управления президента по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами Николай Цветков, а также иерархи Русской православной церкви и Русской православной церкви за границей.

В 2007 году лауреатами премии стали митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Лавр – «За большой личный вклад в духовное единение российского народа» и композитор, автор музыки к известным российским и советским кинофильмам София Губайдулина – «За большой личный вклад в развитие русской культуры».

Награды лауреатам вручали мэр Москвы, почетный председатель МСРС Юрий Лужков и председатель Президиума МСРС, член Координационного совета российских соотечественников граф Петр Шереметев.

17 мая 2007 года состоялось историческое событие для всех православных в мире: восстановилось единство церкви. Патриарх Московский и всея Руси Алексей Второй и Первоиерарх Русской православной церкви за

границей митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Лавр подписали Акт о каноническом общении. Митрополит Кирилл в своем выступлении подчеркнул: «Мы живем в одном мире, имеющем одну и ту же ценностную ориентацию. И когда мы стали общаться с нашими зарубежными собратьями, то скоро поняли, что действительно принадлежим к одному миру. Именно это осознание принадлежности помогло нам преодолеть преграды, доставшиеся нам из прошлого». Также владыка отметил личный вклад митрополита Лавра в дело воссоединения церковей, говоря о его частых посещениях России задолго до начала диалога между церквями.

После вручения хрустального шара митрополит Лавр поблагодарил правительство Москвы за награду и отметил, что воспринимает ее «как высокую оценку трудов архипастырей, пастырей и паствы Русской зарубежной церкви, которая всегда болела Россией и горела желанием ей служить, сохраняя и преумножая великое наследие, переданное нам нашими предками».

Ольга ВСЕСЛАВСКАЯ

Неделя России в Мексике

Несмотря на разделяющие Россию и Мексику расстояния, народы двух стран традиционно испытывают взаимные симпатии и неподдельный интерес к богатейшей культуре друг друга. В который раз убедились в этом организаторы и гости Недели России в Мехико, которая продолжалась в мексиканской столице с 18 по 28 февраля.

Торжественное открытие комплекса культурных мероприятий, организованное представительством Росзарубежцентра совместно с проживающими в Мексике соотечественниками, состоялось в торгово-офисном центре «Сентро Инсурхентес».

Мексиканская публика проявила живой интерес к предоставленной РИА «Новости» фотовыставке «Культурное и этническое многообразие России». Сотни посмотревших ее людей познакомились с богатством и разнообразием духовного наследия нашей страны, формируемым самобытными культура-

ми более чем 180 народов и народностей. Интерес многих вызвали работы российского художника-иллюстратора Л. Непомнящего (все они посвящены Мексике), а также выставка изделий русских народных промыслов. Не забыли и о подрастающем поколении: дети посмотрели экранизации русских народных сказок с субтитрами на испанском языке.

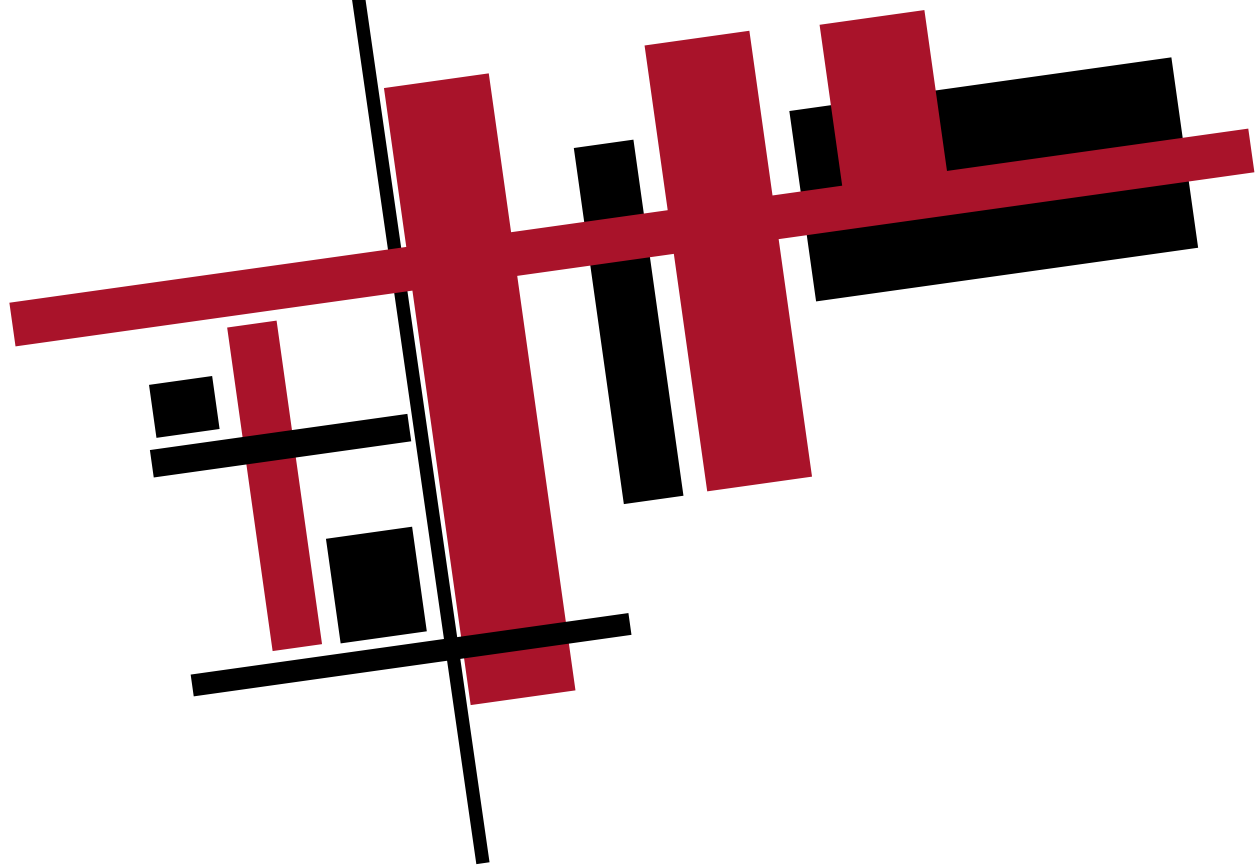
Подолгу задерживались мексиканцы в зале, где демонстрировались экспонаты, посвященные истории русской иконописи. Выступивший на церемонии открытия с приветственным словом советник-посланник посольства России в Мексике Валерий Погрушевский выразил уверенность, что российско-мексиканские связи в культурной и гуманитарной областях будут и далее укрепляться.

Евгений ВЕРЛИН

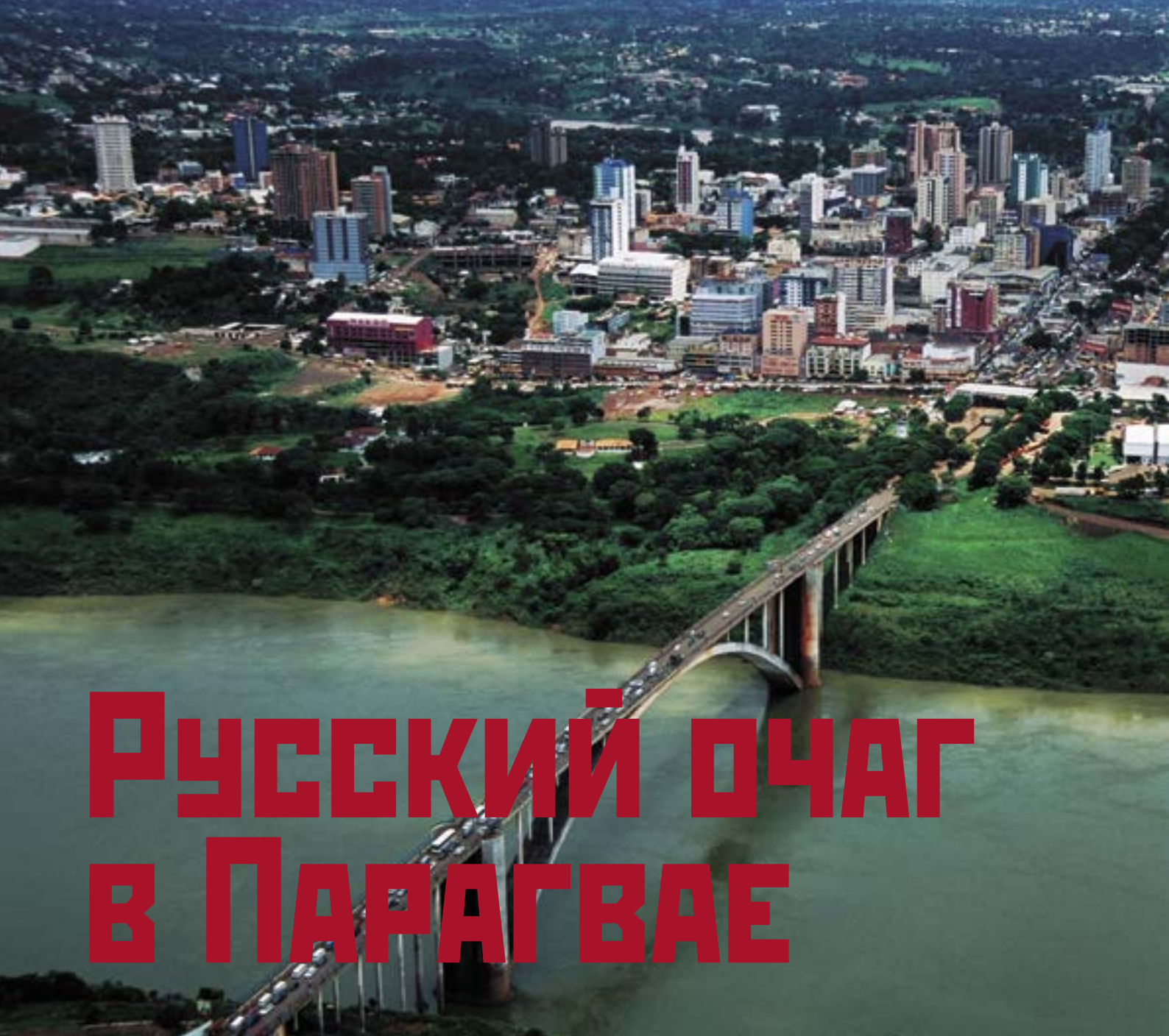
По материалам <http://www.rusintercenter.ru>

ДИАСПОРА

РУССКИЙМИР.РУ

РУССКИЙ ОЧАГ В ПАРАГВАЕ

Александр НАУМОВ*

До начала 90-х годов XX века в России не знали о Парагвае практически ничего. Далекая латиноамериканская страна, фашистская диктатура генерала Альфредо Стресснера – президента Парагвая в 1954–1989 годах, преследования коммунистов, проамериканский режим и т.д. и т.п. – вот что приходило на ум советскому человеку, когда он слышал слово «Парагвай». Казалось, ничего общего между двумя странами не было, нет и быть не может в принципе. Но это далеко не так

FOTOBANK/IMAGE BANK

История Парагвая, как и России, уникальна и полна взлетов и падений. «Парагвай» в переводе с языка местных индейцев гуарани означает «от великой реки» – реки Параны. Земли современного Парагвая были открыты и завоеваны испанскими конкистадорами в начале XVI века, в 1542 году Парагвай был включен в состав вице-королевства Перу. В 1617-м Парагвай оказался под властью ордена иезуитов, которые в течение полутора столетий строили здесь собственную модель теократического государства, с оригинальной системой управления и мощной армией. Но в 1767 году иезуиты по подозрению в сепаратизме были из Парагвая изгнаны, а спустя еще полвека, в 1810 году, страна обрела независимость.

До 70-х годов XIX века Парагвай был одним из самых передовых государств Латинской Америки. В 1842-м (на 23 года раньше, чем в США) здесь было отменено рабство, в 1848 году индейцы получи-

ли равные права с потомками белых переселенцев – креолами. Строились железные дороги, появился телеграф, Парагвай обладал лучшей армией на континенте. Но в 1864 году на парагвайскую землю пришла беда – началась так называемая Парагвайская война (1864–1870). Три крупнейшие страны Латинской Америки – Бразилия, Аргентина и Уругвай, – объединившись в «Тройственный альянс», обрушили все свои силы на Парагвай и буквально стерли в порошок парагвайскую нацию. В результате войны, ставшей подлинной национальной катастрофой, Парагвай потерял почти четыре пятых населения, включая почти всех мужчин, и более 150 тыс. кв. км территории к востоку от реки Парана¹. В своем развитии страна была отброшена на 100 лет назад. Это положение сохранялось до прибытия новых колонистов из Европы в 20-е годы XX века. Среди европейских мигрантов оказалось немало выходцев из России, и именно им судьба уготовила сыграть выдающуюся роль в истории Парагвая.

Одним из первых в Парагвай прибыл генерал Иван Тимофеевич Беляев². Бежавший в 1921 году с остатками армии Врангеля в Константинополь, он вскоре перебрался в Аргентину, а в 1924-м переехал в Парагвай, где создал центр «Русский очаг». Главная идея Беляева заключалась в том, чтобы сохранить до лучших времен все положительное, что создала монархическая Россия. При этом русская община должна была носить исключительно «гражданский» характер, а основными принципами обустройства русской колонии стали аполитичность и воспитание в духе традиционных ценностей русской культуры в надежде на будущее возрождение России.

Летом 1924 года через выходящую в Белграде эмигрантскую газету «Новое время» Беляев направил призыв «ко всем, кто мечтает жить в стране, где он может считаться русским» приехать в Парагвай и создать там национальный очаг, чтобы «сохранить детей от гибели и растрепания». В этой стране, «где ни истрепанная одежда, ни изможденное лицо не лишают права на уважение, где люди знают на опыте, что Феникс возрождается из пепла...»³.

В июне 1924 года военный министр Парагвая генерал Скенони передал Беляеву устное согласие президента республики на создание в стране русского «культурного ядра». На первых порах ему было поручено организовать прибытие в страну 12 специалистов для содействия восстановлению экономики Парагвая – инженеров, путейцев, конструкторов, геодезистов и др. Каждому гарантировалось жалование депутата парламента страны. Было отмечено, что первая группа будет служить базой для организации массовой иммиграции колонистов⁴.

По словам Люси Граматчиковой, уже более десяти лет занимающейся историей русских в Парагвае, одними из первых на призыв откликнулись генерал Николай Эрн, инженеры Борис Маковский, Георгий Шмагайлов, Александр Пятницкий, Евгений Авраменко, Вадим Сахаров, военный врач Евгений Тимченко, артиллеристы Игорь и Лев Оранже-

ФОТОБАНК/GETTY IMAGES

■ Школьники на праздновании Дня независимости. 1964 год

ревы. В 1925 году по специальному приглашению парагвайского правительства в столицу Парагвая Асунсьон приехал бывший профессор Инженерной академии Санкт-Петербурга Сергей Бобровский, возглавивший группу русских «технарей», основавших «Союз Русских Техников в Парагвае». В свою очередь, союз подвигнул переехать в Парагвай инженеров Алексея Каширского, Александра Богомольца, Бориса Воробьева, Владимира Башмакова и других, сформировавших впоследствии Национальный департамент Министерства общественных работ⁵.

«Ведь мы же офицеры!»

Эта волна политической эмиграции стала основой качественно иной, чем в других странах, русской колонии мигрантов, хотя русские, украинские, молдавские и белорусские крестьяне и немцы Поволжья обживали местную землю еще с XIX века. Практически сразу русская диаспора стала задавать тон в общественно-политической жизни Парагвая. Великолепная военная, техническая и на-

учная подготовка, высокий уровень культуры в сочетании с русской трудоспособностью обусловили ту важную роль, которую сыграли выходцы из России в парагвайской истории.

Русский вклад в историю Парагвая начался с исследовательской деятельности. В конце 1920-х – начале 1930-х годов группа топографов и землемеров во главе с Беляевым отправилась осваивать одну из самых глухих областей страны – район Чако Бореаль, который имел важное стратегическое значение и, как считалось, был богат нефтью. С 1924 по 1932 год Беляев и ряд его русских помощников совершили 13 экспедиций в Чако. Совершенно неизведанные земли были полностью изучены, причем благодаря исключительной коммуникабельности русского генерала местные индейцы, до этого очень настороженно и даже враждебно относившиеся к белым пришельцам, стали верными союзниками официального Асунсьона. Как писал тогда один из парагвайских офицеров, «если генерал Беляев когда-нибудь вздумает опубликовать свои воспоминания... то люди узнают, какими трудностями, жертвами и страданиями была оплачена попытка обжить Чако и превратить индейцев, обитающих в пустыне, в наших лучших друзей и союзников в войне против боливийских захватчиков»⁶.

Действительно, результаты работы экспедиции Беляева в частности и кипучей деятельности русской диаспоры в целом пригодились Парагваю достаточно быстро. 15 июня 1932 года боливийские войска внезапно атаковали парагвайскую армию. Так начался самый кровопролитный военный конфликт XX века в Латинской Америке – Чакская война, боливийско-парагвайская война за спорный район Чако (1932–1935), превратившаяся, по сути, в войну за территориальную целостность и независимость Парагвая.

С началом военных действий парагвайские власти предложили русским офицерам-эмигрантам принять гражданство и пойти на военную службу. В августе 1932 года группа офицеров собралась обсудить сложившуюся в стране ситуацию. Вывод был однозначен: «Почти 12 лет назад мы потеряли нашу любимую Императорскую Россию, оккупированную силами большевиков. Сегодня Парагвай, эта страна, которая приютила нас с любовью, переживает тяжелые времена. Так что же мы ждем, господа? Это же наша вторая родина, и она нуждается в нашей помощи. Ведь мы же офицеры!»⁷ «Истосковавшиеся по запаху пороха русские военные романтики приняли предложение и поставили на службу своей новой родине все свои знания и богатый военный опыт»⁸ – так писал о них один из парагвайских историков. По разным данным, в рядах Вооруженных сил Парагвая в качестве добровольцев воевало от 70 до 100 русских офицеров, причем двое из них – И.Т. Беляев и Н.Ф. Эрн – в генеральских чинах, 8 были полковниками, 4 – подполковниками, 13 – майорами и 23 – капитанами⁹.

Генерал Беляев лично участвовал во многих сражениях и дослужился до начальника Генерального

штаба Вооруженных сил Парагвая. Отличились и другие русские офицеры. Например, ветеран Первой мировой войны капитан Степан Высоколян в ходе боевых действий в Чако проявил себя так ярко, что к концу войны был уже начальником штаба одной из парагвайских дивизий, быстро прошел звания майора, подполковника, полковника, бригадного генерала, а затем и вовсе возглавил всю парагвайскую артиллерию, став в итоге первым иностранцем в истории страны, кому был присвоен чин генерала армии¹⁰.

Любопытно, что в рядах боливийской армии воевало более сотни недавних врагов русских по Первой мировой войне – германских офицеров-эмигрантов; командовал же боливийской армией генерал-майор Ганс Кундт, воевавший в Первую мировую на Восточном фронте¹¹.

Несмотря на подавляющее превосходство Боливии в танках, самолетах, артиллерии и живой силе, парагвайцы благодаря военному мастерству и смекалке двух русских батальонов выиграли войну. Кроме того, плохо знавшие местность боливийцы оказались в крайне сложном положении, а местные индейцы встретили их враждебно. В отличие от агрессоров парагвайская армия имела подробные карты Беляева, и те же индейцы с готовностью помогали ей, служили проводниками, снабжали провиантом.

После нескольких тяжелых поражений от парагвайской армии Боливия, потеряв 60 тыс. убитыми и

■ Альфредо Стресснер. 1973 год

более 20 тыс. пленными (Парагвай потерял убитыми в два раза, а пленными в десять раз меньше), 12 июня 1935 года согласилась на заключение перемирия. Окончательный договор о границе между Парагваем и Боливией был подписан 21 июля 1938 года в Буэнос-Айресе: по нему большая часть территории Чако Бореаль досталась Парагваю.

Вклад русских военных, инженеров и ученых в победу над боливийскими войсками в Чакской вой-

ФОТОВАНК/GETTY IMAGES

■ Правительственный дворец. 1959 год

EAST-NEWS/AGE

■ Река Парагвай делит страну на две части: Парагвай и Чако

не поистине невозможно переоценить. «Под их командованием успешно воевали пехотные эскадроны и артиллерийские батареи на всех фронтах. Они обучали своих парагвайских коллег искусству фортификации, бомбометания, современной тактике боя, своим примером и героизмом не раз поднимали солдат в атаку, а их гибель всегда была достойна славы русского офицера», – пишет один из первооткрывателей современного Парагвая для отечественных читателей, А. Кармен¹². Характерно, что, победоносно маршируя по просторам Чако, парагвайские солдаты бодро распевали переведенные на испанский и гуарани русские походные песни.

Тяжелые времена

После войны слово «русский» зазвучало в Парагвае совсем по-иному. Именно благодаря героизму русских офицеров в Чакской войне в Парагвае появились улицы с нетипичными для испанского языка названиями: полковника Бутлерова, капитана Блинова, инженера Кривошеина, профессора Сиспанова и т.д. Фамилии павших русских офицеров можно прочесть и на мемориальных плитах в Пантеоне Героев. Русские воины были отмечены высшими воинскими наградами Парагвая, многим поставлены памятники, появился русский храм Пре-

святой Богородицы и городское кладбище «Святое поле»¹³.

На этом, однако, вклад русских в историю Парагвая не закончился. Вслед за исследованием Белявым района Чако Бореаль русские землемеры обошли всю территорию республики и составили ее подробнейшие топографические карты. Российские иммигранты и их ученики изучили энергоресурсы Парагвая и создали основу системы энергоснабжения всей страны. Русские инженеры спроектировали современную сеть парагвайских шоссе дорог. Масса оборонных объектов была построена или реконструирована по проектам русских архитекторов. В Министерстве общественных работ, особенно в его дорожно-строительном отделе, долгие годы рабочим языком был русский. При прямом участии русских был создан физико-математический факультет Асунсьонского университета, а первым его деканом стал профессор Сергей Бобровский. Наконец, благодаря русским в Асунсьоне была основана первая школа классического танца, и в Парагвае появился балет. На протяжении многих лет русские «парагвайцы» занимали высокие посты в правительственной администрации, некоторые работали заместителями и советниками министров, начальниками крупных департаментов, возглавляли государственные институты¹⁴.

ФОТОБАНК/GETTY IMAGES

■ **Основу экономики современного Парагвая составляет сельское хозяйство**

Несмотря на общенациональное признание, русские в Парагвае не спешили ассимилироваться и стремились сохранить свою культуру и язык, старались не потерять свою «русскость». Еще в феврале 1932 года, за несколько месяцев до вероломного нападения Боливии, в Парагвае была зарегистрирована организация русской диаспоры: «Общество культуры – Русская библиотека». Целью общества, как говорилось в уставе, стало «создание библиотеки с преобладанием книг на русском языке для пропагандирования русской литературы, русского национального искусства, проведения выставок, лекций, научных экскурсий, собраний для обмена идеями»¹⁵.

В 1933 году, в самый разгар войны, Беляев получил от Министерства иностранных дел все необходимые полномочия для содействия массовой русской иммиграции в Парагвай. Вскоре Беляев основал в Париже Комитет по содействию массовой русской иммиграции в Парагвай, который возглавил донской атаман Африкан Петрович Богаевский. В апреле 1934 года из Франции в Южную Америку был отправлен первый пароход с казаками (около 100 человек). В том же году Беляев представил сенату и палате депутатов парагвайского парламента проект закона о правах и привилегиях русских иммигрантов. Проект предусматривал сво-

боду вероисповедания, возможность создания национальных школ, сохранение казачьих обычаев и традиций, в том числе общины. Вновь прибывающие освобождались от уплаты пошлин на ввоз имущества на десять лет¹⁶.

К осени 1934 года в Парагвай были отправлены уже четыре группы русских эмигрантов из Европы. Ожидалось прибытие еще двух. Однако дальнейшего организационного оформления русской общины в духе идей «Русского очага» в Парагвае не произошло. Со второй половины 1930-х годов в Парагвае начался экономический и политический кризис. Истощенная войной и вступающая в полосу внутренней нестабильности страна не много могла сделать для обустройства тысяч иммигрантов. По словам очевидца тех событий, каждому из вновь прибывавших русских эмигрантов в Парагвае выдавался лишь мачете, а топор, пилу или молоток приходилось выписывать из Аргентины¹⁷.

К объективным экономическим трудностям русской диаспоры в середине 1930-х годов добавился и ряд субъективных факторов. Так, в 1936 году в Парагвае произошел государственный переворот, в результате которого демократическое правительство президента Эусебио Айялы, благожелательно относившегося к Беляеву и его идее «Русского очага», было свергнуто.

Но самый чувствительный удар по планам создания «Русского очага» в Парагвае, по мнению Беляева, нанесли раздоры в самой эмигрантской среде – как в парижской, так и в парагвайской. Планы переселения большого числа русских белоэмигрантов из Европы в Парагвай входили в резкое противоречие с интересами верхушки русской эмиграции, не желавшей терять свое главенствующее положение.

В 1934 году, после смерти Богаевского, фактически прекратилось действие созданного в Париже по инициативе Беляева Комитета по содействию массовой русской эмиграции в Парагвай, а перевод всего дела на чисто коммерческую основу, происшедший одновременно с переносом в Варшаву центра содействия переселению, подорвал и без того скромные финансовые возможности эмигрантов.

В русской колонии дела складывались тоже не лучшим образом. Постоянное отсутствие в Асунсьоне самого Беляева, мягко говоря, не способствовало укреплению «Русского очага». Идеологические оппоненты Беляева из числа русских переселенцев в Парагвае через голову генерала вступили в контакт с эмигрантскими кругами в Париже, представляя дело Беляева как «подрыв тех мощных организаций, которым суждено с помощью Германии разгромить большевистскую Россию»¹⁸. В то же время сам Беляев и его сторонники никогда не воспринимали гитлеровскую Германию в качестве «спасительницы России».

В 1939 году началась Вторая мировая война, а в июне 1941-го нацистская Германия напала на СССР. Вплоть до 1942 года Парагвай (в котором проживало немало этнических немцев, в том числе симпатизирующих нацизму) вел двойную игру, поддерживая отношения как с антигитлеровской коалицией, так и с державами «оси». И хотя официальный Асунсьон в конце концов был вынужден объявить войну Германии, парагвайское правительство не только соперничало Третьему рейху, но и оказывало помощь сырьем и продовольствием, а после войны предоставило убежище многим нацистским преступникам. Большинство же русских эмигрантов, несмотря на то, что из-за коммунистического режима они были вынуждены покинуть родину, поддержали справедливую войну Советского Союза против фашистов и участвовали в движении солидарности с СССР. В таких условиях «Русскому очагу» существовать было все сложнее.

В 1949 году ряды русской колонии в Парагвае пополнились за счет эмигрантов из Китая, где в результате затяжной гражданской войны победу одержали коммунистические силы. Члены этой миграционной волны становились фабричными рабочими, конторскими служащими, преподавателями. Казалось, русская община должна была обрести второе дыхание, однако события внутренней жизни Парагвая сломали все ее планы.

В 1954 году в Парагвае на 35 лет установилась диктатура Альфредо Стресснера. Парагвайский каудильо осуществлял репрессивную внутреннюю политику, но привел при этом страну к впечатляю-

щим экономическим успехам. Проблема заключалась в том, что в годы холодной войны все русское зачастую ассоциировалось с коммунизмом и автоматически становилось враждебным. Для русской диаспоры в Парагвае наступили нелегкие времена.

Интересно, что сам диктатор относился к «большим русским» (именно так парагвайцы стали называть эмигрантов из России) с большим уважением. Еще во время войны с Боливией артиллерийский капитан Стресснер сдружился с многими русскими офицерами и остался верен этой фронтовой дружбе. Однако установленный им жесткий антикоммунистический режим создавал особый микроклимат вокруг русских иммигрантов и их потомков. О нормальном функционировании организаций русской диаспоры не могло быть и речи. «Несмотря на все наши достоинства, мы тем не менее ни разу не смогли громко заявить о себе как о «русском землячестве», так, как это делают, скажем, живущие здесь немцы, швейцарцы или японцы, – признавался российскому корреспонденту А. Кармену один из активистов русской общины Парагвая. – Почему? Ты же знаешь, как в Парагвае относились ко всему, что было связано с коммунизмом и Советским Союзом. Политикой мы не занимались, это было законом нашей жизни, но, как бы то ни было, любое отождествление с Россией неизбежно приобретало «красную», то есть коммунистическую, окраску, а это было крайне опасно»¹⁹.

Назад, к истокам

В годы правления Стресснера русские в Парагвае все больше и больше теряли свой язык и культуру, и только после падения диктаторского режима в 1989 году русскую диаспору вновь охватила тяга к объединению. В Асунсьоне была создана инициативная группа, в которую вошли Н. Ермаков (архитектор, потомок казаков), С. Канонников (потомственный русский судовладелец), Р. Сиспанов (учитель математики, внук скончавшегося в Асунсьоне выдающегося математика Сергея Сиспанова), И. Флейшер (инженер, на протяжении десяти лет занимавший пост директора ведомства промышленного планирования и заместителя министра промышленности Парагвая).

На их призыв об объединении, как когда-то в середине 1920-х годов, откликнулось более ста русских семей. Так была создана Ассоциация русских и их потомков в Парагвае (АРИДЕП) во главе с Николасом Ермаковым. Вскоре у АРИДЕП появились книги, афиши, пластинки, матрешки, самодельная национальная русская одежда, «кружок» русской кухни, началось изучение русского языка. В феврале 1991-го Ермаков, Канонников и врач О. Калинин отправились в Россию. Так впервые за 70 лет вынужденной разлуки русские «парагвайцы» оказались на исторической родине²⁰.

В 1992 году между Республикой Парагвай и Российской Федерацией были установлены дипломатические отношения, что придало новый импульс развитию увядающей русской общины. По ини-

циативе АРИДЕП была создана Парагвайско-российская торговая палата. В 1996 году впервые состоялись Дни России в Асунсьоне, в 1999 году была проведена выставка, приуроченная к 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина. В 2001-м в парагвайской столице состоялся вечер российской культуры, программа которого включала выставку икон, лекцию о российском духовном искусстве, исполнение классических музыкальных произведений и русских танцев. В мае 2002 года вновь прошли Дни российской культуры, приуроченные к десятилетию установления дипломатических отношений. В этот же период была развернута экспозиция архивных материалов «200 лет МИД России», включавшая, в частности, подлинник письма Николая II от 1905 года, в котором российский

император поздравлял парагвайского президента Хуана Салазара Гаона с избранием на высший пост²¹.

Сегодня русские в Парагвае – это почти исключительно потомки эмигрантов, прибывших в страну в период между 20-ми и 50-ми годами XX века (по данным 1998 года, из русских эмигрантов первой волны, участвовавших еще в Чакской войне, в живых остался всего один человек – 92-летний А.Г. фон Экштейн-Дмитриев²²). Численность русской колонии невелика: по сведениям Министерства иностранных дел РФ, она составляет около 1500 человек²³, по информации ряда СМИ – около 10 тыс.²⁴. Главной организацией русской диаспоры в Парагвае остается АРИДЕП, объединяющая свыше 40 русских общин страны и в меру своих сил и возможностей пытаю-

EAST-NEWS/AGE

■ **Водопады Игуазу**

щаяся сохранить русскую культуру и традиции. Возглавляет АРИДЕП Х. фон Хорос.

Нельзя не отметить, что небольшая русская диаспора в 6-миллионном Парагвае пользуется значительным влиянием. Представители общины занимают важные посты в органах исполнительной власти, в Конгрессе, имеют значительный вес и авторитет в предпринимательских кругах. АРИДЕП активно участвует в общественной жизни Парагвая, являясь, например, основным «застрельщиком» традиционной Недели иммигранта, которая проводится в конце сентября – начале октября, выступает за развитие отношений с Россией²⁵.

Как недавно заявил глава МИД Парагвая Рубен Рамирес Лескано, «у парагвайцев сложилось особое, уникальное в Латинской Америке отношение к российскому народу благодаря весомому вкладу, который внесли выходцы из России в историю нашей страны в начале XX века... Парагвайский народ, как и русский, всегда отличался открытостью и доброжелательностью. Поэтому нет ничего удивительного в том, что первые русские переселенцы, приехавшие в Парагвай в 1924 году, легко прижились здесь и сделали многое для развития нашей страны»²⁶.

Этот факт признают и в русской общине. «Русские пустили здесь глубокие корни, – считает один из создателей АРИДЕП, Игорь Флейшер. – В Парагвае нас уважают как отличных специалистов, честных предпринимателей и коммерсантов, как людей высокой культуры и морали. Все эти годы мы ревностно следили за тем, чтобы ни один наш соотечественник не был замешан в каком-либо неприглядном деле, коррупции или мошенничестве, чтобы имя русского человека ничем не было запятнано, опорочено. Так мы воспитываем и наших детей. Считаем, что это наш долг и перед нашей матерью – Родиной»²⁷.

Однако у русской общины в Парагвае масса проблем. Так, Ассоциация русских и их потомков в Парагвае даже не имеет собственного печатного органа, и информационная связь между членами русской общины осуществляется через газету русскоязычной диаспоры в Аргентине «Наша страна». Еще один пример: несмотря на наличие нескольких православных храмов в Асунсьоне, церковные службы проходят только по большим религиозным праздникам и с опозданием в несколько дней, так как собственного священника в Парагвае просто нет. Но главная проблема очага русского духа в Парагвае заключается в весьма слабых связях с исторической родиной и практически полном отсутствии знания русского языка. Как ни прискорбно, но в Парагвае людей, отлично владеющих русским и умеющих читать на языке своих предков, можно в буквальном смысле пересчитать по пальцам.

В целом ситуация с русской общиной в Парагвае и уникальна, и показательна.

В отличие от крупных русскоязычных диаспор в США, Канаде, Австралии, Израиле или Аргентине русская община Парагвая не так велика и до недавнего времени была «заморожена» во времени. Из-за объективных и субъективных обстоятельств на протяжении всей второй половины XX века

лишь единицы носителей русской культуры могли добраться до Парагвая. Как следствие – длительное отсутствие связей с родиной привело почти к полной потере языка и самобытности у потомков русских эмигрантов и поставило под угрозу само существование русской диаспоры в этой стране.

Но, с другой стороны, уникальность русской диаспоры в Парагвае – это прекрасная возможность для официальных властей и негосударственных структур РФ оказать посильное содействие возрождению русской общины на другом конце света – пусть весьма небольшой, но от этого не менее важной составной части мозаики Русского мира. ■

¹ См., напр.: Мартынов Б.Ф. Генерал И.Т. Беляев и «русский очаг» в Парагвае // Новая и новейшая история. №5. 1992. С. 43; Владимирская Т.Л. Русские мигранты в Парагвае // Вопросы истории. №11–12. 1995. С. 159

² Беляев Иван Тимофеевич (1875, Санкт-Петербург – 1957, Асунсьон) – русский генерал, почетный гражданин Республики Парагвай, талантливый военный и ученый-этнограф

³ Цит. по: Мартынов Б.Ф. Генерал И.Т. Беляев и «русский очаг» в Парагвае // Новая и новейшая история. №5. 1992. С. 46

⁴ Там же

⁵ См.: Николаев Ю. В Парагвае с благодарностью вспоминают русских эмигрантов // «Россия в красках»

⁶ Цит. по: Владимирская Т.Л. Указ. соч. С. 159

⁷ Цит. по: Кармен А. «Русос бланкос» в стране гуарани (часть 1) // «Русская цивилизация»

⁸ Цит. по: Кармен А. Русский дом в Асунсьоне // Вокруг Света. №1. Январь 1993

⁹ Николаев Ю.В. Улица команданте Беляева // Парламентская газета. №205 (2055). 07.12.2006

¹⁰ Владимирская Т.Л. Указ. соч. С. 159

¹¹ За поражение в войне с Парагваем он был лишен звания генералиссимуса. Позднее он признался, что обиднее всего ему было осознавать то, что победили его недавние противники – русские генералы Беляев и Эрн

¹² Кармен А. Русский дом в Асунсьоне // Вокруг Света. №1. Январь 1993

¹³ См.: Кармен А. «Русос бланкос» в стране гуарани (часть 1) // «Русская цивилизация»

¹⁴ См., напр.: Николаев Ю.В. Улица команданте Беляева // Парламентская газета. № 205 (2055). 07.12.2006

¹⁵ Цит. по: Кармен А. «Русос бланкос» в стране гуарани (часть 1) // «Русская цивилизация»

¹⁶ Мартынов Б.Ф. Генерал И.Т. Беляев и «русский очаг» в Парагвае // Новая и новейшая история. №5. 1992. С. 53

¹⁷ См. там же

¹⁸ Цит. по: Мартынов Б.Ф. Генерал И.Т. Беляев и «русский очаг» в Парагвае // Новая и новейшая история. №5. 1992. С. 54

¹⁹ Кармен А. «Русос бланкос» в стране гуарани (часть 2) // «Русская цивилизация»

²⁰ Кармен А. Русский дом в Асунсьоне // Вокруг Света. №1. Январь 1993

²¹ Латиноамериканский департамент МИД Российской Федерации. Гуманитарное сотрудничество

²² См.: Мартынов Б.Ф. Капитан Касьянов и другие... // Латинская Америка. 7/98. С. 72

²³ См.: Латиноамериканский департамент МИД Российской Федерации. Гуманитарное сотрудничество

²⁴ См., напр.: Нечаева Т. Адаптация русских эмигрантов в Латинской Америке // Портал «Соотечественники»

²⁵ См.: Посольство РФ в Аргентинской Республике. О деятельности Ассоциации русских и их потомков в Парагвае

²⁶ Цит. по: Николаев Ю. В Парагвае с благодарностью вспоминают русских эмигрантов // «Россия в красках»

²⁷ Цит. по: Кармен А. «Русос бланкос» в стране гуарани (часть 1) // «Русская цивилизация»

* Автор – кандидат исторических наук, советник аналитического отдела фонда «Русский мир»

ИСТОРИЯ

РУССКИЙМИР.РУ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОПОТАРЕВЫМ

ЧЕРНАЯ КРОВЬ ИМПЕРИИ

Лада КЛОКОВА

Об этом сегодня помнят лишь специалисты. Как и о том, что многие нефтепромышленники и ученые России могут именоваться первопроходцами и новаторами, без открытий и достижений которых представить историю развития нефтяной отрасли невозможно.

Для капризной дамы по имени Клио полтора столетия не такой уж большой срок. Тем более поразительно, что за это время, с середины XIX века, темная, дурно пахнущая, добываемая из-под земли жидкость превратилась в кровь человеческой цивилизации. Нефть – причина или подспудная движущая сила многих конфликтов и войн XX века. Нефть – предмет соперничества держав. Нефть – главный товар в мире, от цены которого в немалой степени зависит «самочувствие» глобальной экономики. Нефть и продукты ее переработки – то, без чего сегодня человечество не проживет и дня.

Сейчас, в начале XXI века, правительство с гордостью рапортует о том, что Россия становится лидером по добыче нефти в мире. Сто лет назад, в начале века XX, Российская империя тоже занимала первое место в мире по объемам добываемой нефти, опережая по этому показателю главного конкурента – США

Каменное масло и греческий огонь

Полезные свойства нефти человеку были известны еще в глубокой древности. Выходившую на поверхность земли нефть иранцы называли *naft*, турки – *neft*, греки – *parhta*, римляне – *bitumen*. А распространившееся позже слово *petroleum* было создано с помощью синтеза двух слов: греческого *petros* (камень) и латинского *oleum* (масло).

«Каменное масло» в древности широко использовалось в строительстве. В Египте и в междуречье Тигра и Евфрата найдены возведенные за 3 тыс. лет до н.э. сооружения, плиты стен и полов которых скреплялись с помощью нефти. Битумом покрывали стены зернохранилищ и водохранилищ. Нефть добавлялась в состав для бальзамирования в Древнем Египте. В Средние века ее подмешивали в олифу для улучшения красок. Нефть активно использовалась в медицине, и, кстати, не только древними. Еще в середине XIX века в США очищенная нефть под названием «масло сенека» или «горное масло» предлагалась как средство от головной и зубной боли, глухоты, ревматизма, водянки и рекомендовалась для заживления ран на спинах

лошадей и мулов¹. Естественно, нефть в древности использовалась и для освещения. Ну и, наконец, в военных целях. Точный состав знаменитого греческого огня (*oleum incendarium* – применялся в VII–XV веках при осаде крепостей и в морских сражениях. – **Прим. ред.**), не раз спасавшего Византийскую империю от врагов, сегодня неизвестен. Но ученые считают, что для составления смеси, именовавшейся греческим огнем, которую невозможно было потушить ни водой, ни песком, использовались нефть, смола, селитра, канифоль и сера.

Иранские и арабские летописи свидетельствуют: еще в III–IV веках нефть, добываемая на Апшеронском полуострове, вывозилась в Персию, откуда распространялась и по другим странам. В X веке арабский географ Абу-л-Хасан Али ибн ал-Хусейн писал: «Суда русов разбрелись по морю и совершили нападения на Джилан, ад-Дайлам, Табаристан и Абаскун, находящиеся на побережье Джурджана, на территорию, расположенную в сторону Азербайджана... Эти [суда] посещают на побережье местность, которую называют Бакух – это промысел белой и другого цвета нефти...»². Сначала нефть просто собирали в тех местах, где она выходила на поверхность земли. Позже стали копать колодцы. Уже в XII веке монах-миссионер Журден Каталини де Северак указывал: «...в одном месте – а называется оно Баку – копают колодцы, из которых извлекают и вычерпывают масло: называется оно «нафт», и горючее это масло и целебное, и хорошо горит»³.

Бакинское ханство было окончательно присоединено к Российской империи в начале XIX века. Можно было бы считать, что именно к этому времени следует отнести рождение российской нефтяной промышленности. Однако это не совсем так.

«Горюча густа вода»

Еще в XVI веке в России собирали «горючу густу воду» с поверхности реки Ухта, доставляли в Москву, перерабатывали, а затем продавали в аптеках. Начало же систематическому исследованию, описанию и учету подземных ископаемых в империи положил Петр I, создавший в 1700 году Приказ рудокопных дел, переименованный позже в Берг-коллегию. Спустя три года появилось первое документальное указание на открытие русской нефтяной залежи. В январе 1703 года первая русская печатная газета, «Ведомости», извещала: «Из Казани пишут, что на реке Соку нашли много нефти...»

В 1721 году в Берг-коллегию поступило донесение от Григория Черепанова, в поисках руды обследовавшего берега северных рек. На Ухте он увидел «нефтяные ключи»: на поверхность реки всплывало черное «масло», которое жители собирали черпаками. В 1724 году Черепанов собрал немного нефти и отправил в Берг-коллегию. Петр I весьма заинтересовался «посылкой», но в следующем году царь скончался, и о черном ухтинском «масле» забыли на 20 лет.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Керосиновые заводы в Баку

ВЕЛИКИЕ ОТКРЫТИЯ И ВЕЛИКИЕ ДЕЛА

Михаил Васильевич ЛОМОНОСОВ (1711–1765)

Гениальный русский ученый, просветитель, поэт, переводчик. Заложил основы теории органического происхождения нефти. В 1763 году в работе «О слоях земных» высказал гениальное предположение о том, что происхождение нефти связано с растительными остатками, которые подверглись обугливанию и давлению в земной толще.

Дмитрий Иванович МЕНДЕЛЕЕВ (1834–1907)

Великий русский химик, открывший периодический закон химических элементов. В 1863 году Менделеев впервые побывал в Баку, после чего изучение и развитие нефтяной отрасли становится одним из главных дел его жизни. Активно протестовал против варварских методов добычи, системы откупов и грабительских налогов правительства. Убеждал вести разведку и разработку месторождений на основе научных данных. По совету Менделеева братья Нобель впервые в мире ввели в штатное расписание своего «Товарищества» должность «геолог-нефтяник». Один из немногих ученых, утверждавших, что помимо Апшерона в России есть немало богатых нефтяных залежей. Поставил на научную основу работу российских нефтеперерабатывающих заводов. Еще в 60-х годах XIX века убеждал Василия Кокорева проложить от нефтяных колодцев до завода в Сураханах и от завода к морю специальные трубы (то есть впервые выдвинул идею трубопровода).

Александр Александрович ЛЕТНИЙ (1848–1883)

Выдающийся химик и инженер. В 1875 году первым в мире обнаружил, что тяжелые нефтяные «остатки» при температуре 300°C разлагаются на бензин, керосин, газы. Это открытие позже легло в основу теории крекинга – переработки нефти и ее фракций для производства моторных топлив. Летний был первым, кто сумел выделить из нефти ароматические углеводороды (бензол, толуол, антрацен и т.д.) в 1877 году. Тогда же запатентовал процесс пи-

ролиза нефти, позже спроектировал и построил первый в мире завод (Ярославль, завод Рагозина), вырабатывавший ароматические углеводороды. В 1879 году построил завод по производству минеральных масел из нефтяных «остатков» (Санкт-Петербург, завод Ропса). В 1880-м построил близ Баку два завода, один из которых впервые в России начал выпускать церезин, что сделало возможным производство в стране качественных и недорогих свечей. Летний настаивал на проведении разведочных работ на нефть в Туркмении, возражая большинству нефтестроителей, считавших, что, поскольку бакинской нефти много, нужды в новых месторождениях нет.

Виктор Иванович РАГОЗИН (1833–1901)

Один из основоположников российской нефтяной отрасли, почетный инженер-технолог. Автор исследования «Нефть и нефтяная промышленность». Проводил опыты по изучению мазута, построил два перерабатывающих завода – в Балахне и под Ярославлем. Отвез продукцию своих заводов на экспертизу во Францию, где было признано, что качество русских масел намного выше американских аналогов. В 1880 году получил право маркировать свою продукцию российским государственным гербом.

Владимир Григорьевич ШУХОВ (1853–1939)

Гениальный инженер-механик, автор Шаболовской радиобашни в Москве. Еще учась в Императорском московском техническом училище, сконструировал «нобелевскую форсунку». С 1878 года занялся решением научно-технических проблем нефтяной промышленности. Создатель первого в мире нефтепровода на Апшероне (Балаханы–Черный город, длина – 11 км, заказчики – братья Нобель), первого в мире мазутопровода с подогревом, насосов для глубокого бурения нефти на 2–3 км (!), установок для непрерывной переработки нефти, цилиндрических резервуаров для нефти, танкеров, трубопроводов, эрлифта. Основатель нефтяной гидравлики. Шухов довел до стадии создания промышленной установки процесс крекинга, но, поскольку в конце XIX века еще не был изобретен двигатель внутреннего сгорания и потребность в больших объемах бензина отсутствовала, аппарат Шухова ждал своего часа более 20 лет.

Только в 1745 году архангельский купец Федор Прядунов отправился на Ухту, надумав заняться добычей и «двоением» или «передваиванием» (так тогда называли переработку. – **Прим. ред.**) нефти. Он добился от Берг-коллегии разрешения наладить нефтяной промысел и обязался дважды в год посылать в Санкт-Петербург рапорты о состоянии дел. Для «двоения» нефти Прядунов решил использовать опыт винокурения и смолокурения. Свою нефть Прядунов именовал «желтым маслом», продавалась она в аптеках Санкт-Петербурга и Москвы. Кроме того, в «желтое масло» добавляли растительное и использовали для освещения. Но на нефтяном деле купец Прядунов не разбогател, а жизнь его закончилась трагически. За неуплату налогов он был посажен в долговую тюрьму, где скончался в 1753 году. Потом промысел переходил в разные руки, через суд права на него в итоге вернул сын Прядунова. Но и после смерти последнего дело захирело, и к 70-м годам XVIII века промысел прекратил свое существование.

Некоторые историки считают первопроходцем освоения ухтинской нефтяной «целины» не Прядунова, а купца Набатова, который, возможно, на год раньше архангельского самоучки построил на Ухте установку по «передваиванию» нефти. Причем, если Прядунов собирал нефть с воды, то Набатов добывал нефть с помощью колодцев, очищал ее и так же, как Прядунов, продавал в московские аптеки⁴.

От «передваивания» к переработке

Подписанный в 1813 году Россией и Ираном Гюлистанский мирный договор признавал переход под юрисдикцию Российской империи части территорий Северного Кавказа и Закавказья, в том числе и Бакинского ханства. Хотя де-факто бакинские нефтяные промыслы отошли империи еще в 1806 году. На новые земли потянулись переселенцы из России. В их числе были и крепостные крестьяне из Владимирской области – братья Герасим, Василий и Макар Дубинины, осевшие в Моздоке. В то время на Северном Кавказе также добывали с помощью колодцев тяжелую нефть, в основном на Сунженском хребте, близ Брагунов и в Беное. Ее и решили перерабатывать Дубинины. Старший, Василий, сам составил чертежи, по которым в 1823 году был построен первый в мире промышленный куб для перегонки нефти. Стремясь расширить производство, Дубинины не раз обращались за кредитом к властям, однако всегда получали отказ. Завод братьев просуществовал до 1847 года и закрылся за неимением средств.

В то время как Дубинины в Моздоке делали первые шаги в нефтепереработке, в Баку прибыл молодой ученый Николай Воскобойников – выпускник Петербургского горного кадетского корпуса. Всего через два года после начала работы на промыслах Воскобойников уже в 1827 году составил классификацию местной нефти, описал процесс добычи с помощью колодцев и разработал предложения по улучшению условий ее хранения. В 1834 году его назначили директором бакинских и ширванских нефтяных и соляных промыслов. В том же

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

году Воскобойников направил министру финансов донесение с предложением организовать в Баку переработку нефти. Николай Иванович резонно указывал, что более 90% добываемой на Апшероне нефти продается в Иран и лишь оставшееся количество пудов перерабатывается и поступает на внутренний рынок. Это притом, что Россия закупала дорогой импортный, в первую очередь американский, фотоген.

Как ни странно, но к донесению Воскобойникова правительство отнеслось с вниманием. Уже в конце 1837 года в Балаханах заработал завод, спроектированный Воскобойниковым, на котором впервые в мире была применена перегонка нефти вместе с водяным паром, а нефть подогревалась при помощи природного газа⁵. Эти методы будут широко использоваться в будущем, спустя многие годы после смерти Воскобойникова. Однако Николай Иванович не успел поруководить своим детищем: в 1838 году властям был направлен донос на Воскобойникова, в котором утверждалось, что по его вине пропало несколько тысяч пудов нефти. Воскобойников был отстранен от должности и долго находился под следствием. Несмотря на то, что в итоге он был оправдан – «пропавшая» нефть в прямом смысле слова испарилась из открытых хранилищ, – в должности Воскобойникова не восстановили, а завод закрылся в 1839 году.

Воск, масло и мазут

Рост населения и развитие экономики в XIX веке требовали смены привычных малоэффективных

Крупнейшие нефтедобытчики Российской империи

«Откупщицкий царь»

Василий Александрович Кокорев – один из тех талантливых русских купцов, кто сыграл огромную роль в развитии российской промышленности. Из числа первых русских миллионеров, купец

Василий КОКОРЕВ

первой гильдии. Разбогател на винных откупах, после чего инвестировал капиталы в железнодорожные, промышленные и торговые компании, парохозяйства, нефтяные промыслы. В 1859 году построил нефтеперегонный завод, на базе которого учредил «Бакинское нефтяное общество». Принципиально работал только с российским капиталом, не привлекая иностранные инвестиции. Поддерживал экономические инициативы Дмитрия Менделеева и ратовал за внедрение технических новшеств в нефтяную отрасль. Придерживался либеральных взглядов. В 1887 году написал книгу «Экономические провалы» – захватывающую эпопею, дающую оценку российским экономическим событиям первой половины XIX века. В этой работе Кокорев детально анализирует экономические неудачи России. Также наиболее известными работами Кокорева являются «Взгляд на европейскую торговлю», «Мысли о русской внутренней торговле», «Об откупах». Василий Кокорев умер в 1889 году, похоронен в Санкт-Петербурге.

«Бранобель»

Три брата – Роберт, Людвиг и Альфред – были сыновьями шведского изобретателя Эммануэля Нобеля, придумавшего подводную мину и эмигрировавшего в Россию в 1873 году. Эммануэлю Нобелю удалось создать собственную компанию, которую Людвиг и Роберт Нобели превратили в оружейный концерн. Альфред Нобель, как известно, построил «динамитную империю», которой руководил из Парижа. В 1874 году Роберт Нобель отправился на Кавказ в поисках крупной партии ореховой древесины: оружейный концерн братьев получил от российского правительства солидный контракт на производство ружей. Едва прибыв в Баку, Роберт был сражен наповал «нефтяной лихорадкой» и, не посоветовавшись

Людвиг НОБЕЛЬ

с братом, купил за 25 тыс. рублей нефтеперегонный завод и несколько нефтеносных участков. Так началась история «российских нефтяных королей» – Нобелей. «Товарищество нефтяного производства братьев Нобель» («Бранобель») было основано в мае 1879 года тремя братьями и их другом – полковником Петром Бильдерингом. Уже в 1885 году «Бранобель» выпустило 15 млн пудов керосина, притом что в тот год бакинскими нефтезаводчиками было выпущено всего 28 млн пудов керосина. В том же году в переговоры с Людвигом Нобелем вступили представители Standard Oil, пожелавшие купить значительный пакет акций российской компании. Нобели от сделки отказались. В собственности «Бранобель» к концу XIX века находилось не менее 11 перерабатывающих заводов, компания располагала нефтепромыслами на Апшероне, в Грозненском районе, на Кубани, в Ферганской долине, на острове Челекен и т.д. К 1904 году Нобелям принадлежали 433 скважины только близ Баку! К 1910 году «Бранобель» контролировало 20% всего производства керосина на Апшероне, 50% его сбыта и 35% сбыта мазута. В то же время на промыслах и заводах Нобелей трудилось уже 30 тыс. человек. До 1918 года

включительно «Товарищество» являлось самой крупной российской нефтяной компанией.

Нобели всячески поощряли изобретение и внедрение технических новшеств. Именно они активно привлекали к решению сложнейших технических задач инженера Шухова. Они же в сотрудничестве с немецким инженером Рудольфом Дизелем наладили производство дизелей на заводе «Людвиг Нобель» в Санкт-Петербурге.

«Каспийско-Черноморское нефтепромышленное общество»

Было создано в 1886 году на базе «Батумского нефтепромышленного и торгового общества», выкупленного у российских предпринимателей Бунге и Палашковского знаменитой семьей Ротшильд

Альфонс РОТШИЛЬД

(Rothschild – одна из крупнейших в мире финансовых династий, основана Майером Амшером Ротшильдом, сколотившим первоначальное состояние на финансовых спекуляциях и военных поставках. Династия подразделяется на французскую и американскую ветви. – Прим. ред.). Ротшильды владели нефтеперерабатывающим заводом на Адриатике и задались целью решить проблему его бесперебойного снабжения дешевым сырьем. Они пытались договориться о слиянии «Каспийско-Черноморского нефтепромышленного общества» и «Бранобель», но братья Нобель на это не пошли. В 1891 году «Каспийско-Черноморское нефтепромышленное общество» заключило соглашение с Маркусом Сэмюэлем (основатель Shell), предоставив ему на 9 лет исключительное право на реализацию своей продукции в Азии. Кстати, в течение первого десятилетия XX века Shell скупала акции таких российских нефтяных предприятий, работавших в Баку, как «Московское нефтепромышленное общество», «Соучастники», «Общество «Мазут», «Кавказское нефтепромышленное общество», «Уральско-Каспийское общество». В 1912 году Shell приобрела и «Каспийско-Черноморское нефтепромышленное общество» Ротшильдов, промыслами которого управлял Давид Ландау – отец крупнейшего советского физика Льва Ландау. Нефтяной бизнес династии контролировал барон Альфонс де Ротшильд.

«А.И. Манташев и Ко»

Основателем компании был Александр Иванович Манташев – сын тифлисского купца-армянина, занимавшегося торговлей мануфактурой. В 1869 году он отправился в Манчестер для организации прямых поставок мануфактуры для компании отца. В 1872 году вернулся в Тифлис, где продолжил торговать мануфактурой. Позже стал одним из главных акционеров тифлисского Центрального торгового банка. Нефтью Манташев заинтересовался в начале 90-х годов XIX века, в том числе вошел в качестве акционера в капитал «Бранобеля». В 1899 году основал торговый дом «А.И. Манташев и Ко», который уже в 1904 году по добыче уступал только «Бранобелю» и «Каспийско-Черноморскому нефтепромышленному обществу». Манташев был одним из богатейших людей в России, акционерный капитал его компании в 1914 году составлял 30 млн рублей! Умер Манташев в апреле 1911 года в Санкт-Петербурге. Его основными наследниками были четыре сына, эмигрировавшие после Октябрьской революции 1917 года.

Александр МАНТАШЕВ

Лианозов Степан Георгиевич

Один из крупнейших российских нефтедобытчиков, член правления и директор приблизительно двадцати нефтепромышленных компаний. Один из создателей Русской генеральной нефтяной корпорации «Ойль», которая была организована рядом российских банков прежде всего для борьбы с монополизацией отрасли со стороны «Бранобеля» и Shell. Эмигрировал после Октябрьской революции 1917 года. Активно выступал против Советской власти, один из руководителей «Северо-Западного правительства», созданного в 1919 году в Эстонии генералом Юденичем. В 1920 году перебрался в Париж, принимал вместе с Рябушинским, Денисовым и братьями Гукасовыми активное участие в создании

Степан ЛИАНОЗОВ

организации «Торгпром» («Торгово-финансовый и промышленный комитет»), которая в спорах с большевиками пыталась защищать интересы русских промышленников. Умер в 1951 году.

Братья Гукасовы

Павел Осипович и Аршак Осипович Гукасовы были крупными бакинскими нефтепромышленниками. Возглавляли правление многих крупных нефтепромышленных обществ и товариществ. Павел

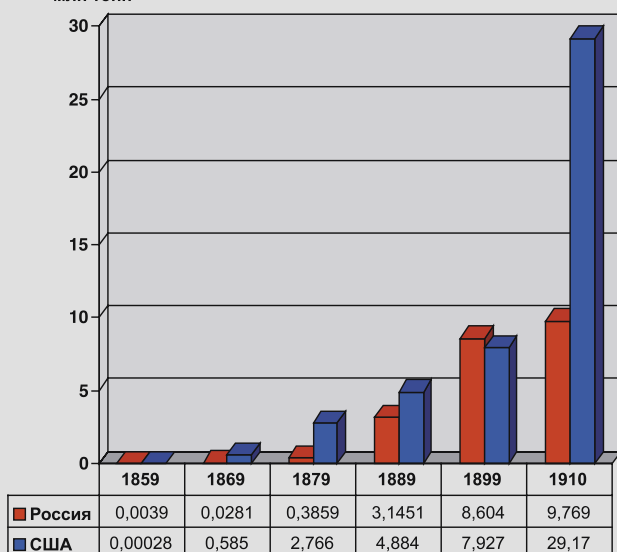
Павел ГУКАСОВ

Гукасов – инженер, неоднократно избирался председателем съездов бакинских нефтепромышленников. Кстати, совет съездов издавал «Обзоры бакинской нефтяной промышленности», а также журнал «Нефтяное дело» (с 1899 года), которые послужили бесценной статистической базой данных для историков. Заметим также, по признанию многих зарубежных специалистов, изучавших историю нефтяной отрасли, именно по образу и подобию статистических материалов съездов позже строились прин-

ципы подготовки и обработки нефтяной статистики во многих других странах мира. Павел Гукасов в 1906–1912 годах являлся членом Государственного совета от торгово-промышленных кругов. Гукасовы эмигрировали после Октябрьской революции 1917 года. Принимали активное участие в деятельности организации «Торгпром».

Нефтедобыча в царской России и США

млн тонн

Источник: И.А. Дьяконова. Нефть и уголь в энергетике царской России в международных сопоставлениях. М.: РОССПЭН, 1999

осветительных приборов. Светильники с растительным или животным жиром, свечи и лучины давали тусклый свет. Ворвань горела ярче, но была слишком дорога, как и добываемый из угля «городской газ». Камфин (производное скипидарного масла. – Прим. ред.) давал много света, но был крайне пожароопасен. Появившийся в 1820-х годах аналог керосина, фотоген, оказался хорошей альтернативой, однако лампы, в которых он использовался, сильно чадили и нередко воспламенялись. Несмотря на это, фотоген пользовался популярностью. Но поистине взрывной рост потребления фотогена, точнее, керосина приходится на вторую половину XIX века.

В 1853 году львовский фармацевт Игнацы Лукасевич с помощью конструктора Адама Братковского сконструировал лампу, которую мы до сих пор называем керосиновой. А год спустя канадец Авраам Геснер подал заявку на патент для производства нового «жидкого углеводорода» под названием «керосин» (от греч. *keros* – воск и *elaion* – масло). К 70-м годам XIX века в США уже 34 компании производили керосин⁶. В России в это время также работали нефтеперерабатывающие или, как их называли, керосиновые заводы: в Сураханах, Дрогобыче, Фанагории (Таманский полуостров), Москве, Грозном, Керчи, Нижнем Новгороде, Балахне на Волге, под Ярославлем и т.д.

Крупнейшим из них был построенный рядом с Баку, в Сураханах, нефтеперегонный завод купца Василия Кокорева. Разбогател Василий Александрович на винных откупках, «кокоровская водка» в те времена была понятием нарицательным, означавшим дешевый и низкокачественный продукт. Сколотив состояние на торговле алкоголем, Кокорев начал вкладывать деньги в строительство железных дорог, создал крупнейший в России по размерам капитала Волжско-Камский коммерческий банк, но до этого занялся нефтяным делом. В том числе и потому, что до 1872 года в нефтяной отрасли применялась откупная система: раз в четыре года государство продавало откупщикам нефтеносные участки, те договаривались с добытчиками и переработчиками об оптовых закупках продукции, кредитовали их, а цены на продукцию производителей выставляли грабительские. А с откупной системой Кокорев, которого за глаза звали «откупщицким царем», был знаком отменно. Именно он придумал, как обойти проблемы откупной системы, совместив откуп и прямое финансирование производства и добычи, и переработки. Кокорев добывал нефть, перерабатывал ее на принадлежащем ему заводе, а свою продукцию именовал «фотонафтилем».

Между прочим, именно Кокорев наряду с Дмитрием Менделеевым активно лоббировал идею отказа от откупов в нефтяном деле и перехода на налоговую систему взаимоотношений государства с производителями. И это очень важный момент: ведь откупная система не стимулировала российских нефтедобытчиков относиться к нефтяному делу как к бизнесу, требующему долговременных ин-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Керосиновая станция прямого сообщения Пароходного общества «Кавказ и Меркурий» в Баку

вестиций. А это значит, что они не были заинтересованы в совершенствовании методов добычи и не считали нужным бережно относиться к запасам.

В глубь недр

Принято считать, что впервые метод промышленного бурения скважин для добычи нефти был использован в США Эдвином Л. Дрейком в 1859 году у городка Тайтусвилль, на северо-востоке Пенсильвании. В эту глухомань бывший железнодорожник Дрейк был направлен в 1857 году акционерами «Пенсильвания рок ойл компани» и «Сенека ойл компани», решившими добывать нефть с помощью бурения, применявшегося при добыче соли. Тогда месторождения соли бурили практически везде, где она добывалась, в том числе и в России (обычно использовался ствол лиственницы. – **Прим. ред.**). Но первыми бурить соль додумались китайцы, которые еще до нашей эры добывали ее с помощью бамбукового бура.

Дрейк оказался упорным малым: несмотря на проблемы с финансированием, на пристрастие нанятых соледобытчиков к виски, отсутствие результатов и на то, что жители Тайтусвиля считали его умалишенным, он не сдавался. В августе 1859 года инвесторы, чье терпение и финансы истощились, направили Дрейку письмо с требованием распла-

титься по счетам и свернуть работы. Но еще до того, как его получил адресат, бур в Пенсильвании дошел до нефти. Не позаботившиеся заранее о хранении долгожданного черного золота добытчики разливали его во всю имевшуюся посуду – вплоть до кастрюль. Дрейк срочно скупил все свободные бочки из-под виски в Тайтусвиле. Он уже праздновал победу, но финал этой истории был грустным: из-за неосторожного обращения с банальной лампой вся добытая Дрейком нефть сгорела в ужасном пожаре. Дрейк же, чье имя вошло в историю мировой нефтяной отрасли, окончил свою жизнь в полной нищете.

Между тем метод бурения для добычи нефти был впервые в мире применен в России. Первым в 1844 году предложил бурить скважины на нефть ударным способом инженер Ф.А. Семенов. Его предложение четыре года пылилось на столах различных министерств, но наконец в 1848 году первая скважина была пробурена на Биби-Эйбатском месторождении у Баку. Однако она не дала нефти, и метод не получил распространения. В 1864 году попытку повторил полковник Новосильцев, пробуривший скважину у Анапы. На этот раз опыт оказался удачным, и бурение постепенно начало проникать в российскую нефтедобычу. Спустя 5 лет бурение скважин было вновь начато и на Апшерон-

ском полуострове⁷. А отмена в 1872 году откупной системы, тормозившей внедрение новых технологий, вкупе с распространением бурения положили конец варварской практике добычи нефти с помощью колодцев.

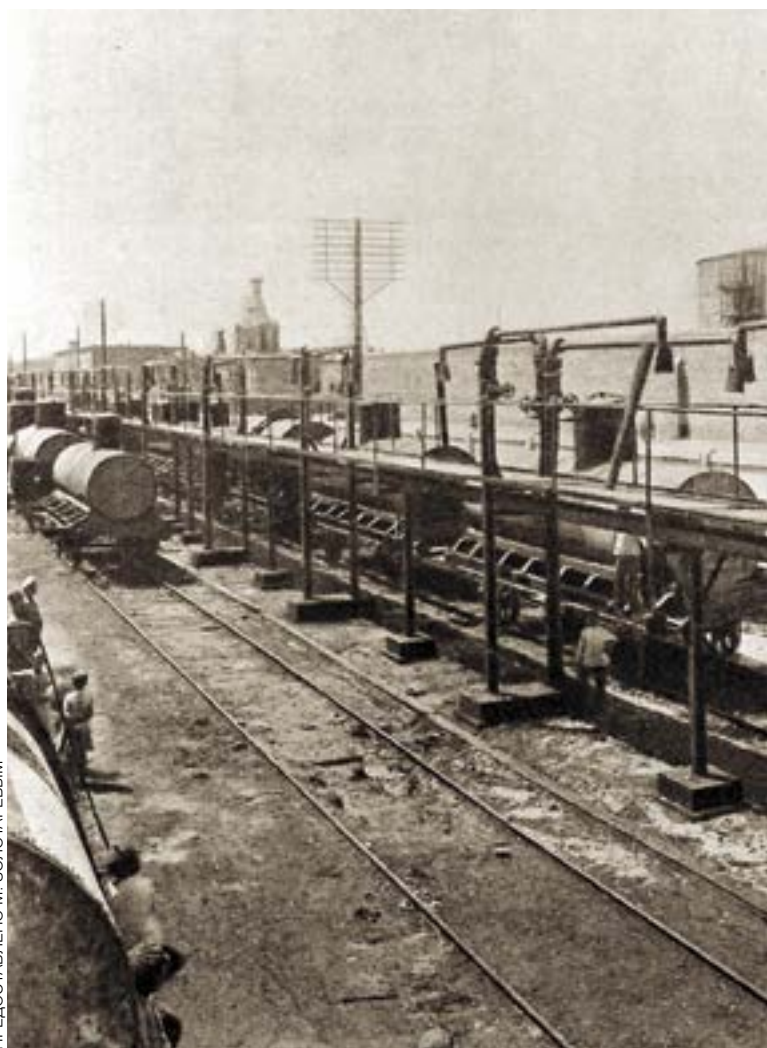
Внедрение механического способа бурения привело к взрывному росту добычи нефти. Сначала в США, где бурение стало распространенным методом на 13 лет раньше, чем в России. «В 1871 году отставание России от США по добыче нефти стало... 36-кратным, причем в 1872 году США сосредоточили у себя почти 81% мировой нефтедобычи, добыв... в 34 раза больше нефти, чем Россия».⁸ Но империя быстро сокращала отставание: переход с откупной системы на открытые торги нефтеносными участками с долгосрочной арендой и бурение сделали свое дело. «Добыча нефти с 25 тыс. тонн в 1872 году поднялась до 66 тыс. тонн в следующем году... С 1873 года российская нефтяная промышленность, пользуясь изобилием нефти в Баку по сравнению с Пенсильванией... и более близким расположением бакинской нефти к поверхности земли... берет более высокий темп роста добычи нефти, чем промышленность США, и в 1888 году почти нагоняет абсолютные размеры американской нефтедобычи, ликвидирует свое недавнее 34-кратное отставание и вплотную приближается к равенству в нефтедобыче».⁹

Мазутный след

70-е годы XIX века можно считать одними из важнейших в развитии российской нефтедобычи: именно в это время отрасль демонстрировала небывалые результаты. Так, с 1874 по 1878 год рост добычи составил 416%! Отказ от откупной системы, внедрение современных технологий и весьма важная тенденция – вытеснение с российского рынка американского керосина – дали отрасли возможность развиваться бешеными темпами.

Мощным стимулом оказалась и неожиданная поддержка нефтяников со стороны правительства: да, подобные казусы происходили в истории российской нефтедобычи. В 1877 году министр финансов граф Михаил Рейтерн распорядился взимать пошлину на импортный керосин в золотом исчислении, что фактически превращало продукт в неконкурентоспособный товар на российском рынке. Одновременно был отменен акциз на производимый в России керосин, что резко увеличило прибыли местных производителей. К 1883 году импорт керосина сократился в 5 раз, а объем продаж российского керосина на внутреннем рынке возрос в 15 раз!¹⁰

Но нефтяники радовались недолго. Всего через десять лет, в 1888 году, министр финансов академик Иван Вышнеградский вновь ввел акциз на керосин, к тому же в 5 раз выше прежнего. Из-за возросшей цены спрос на керосин на внутреннем рынке резко упал, и промышленники попытались переориентировать потоки керосина на экспорт (что не облагалось акцизами), но этот план провалился: практически везде уже господствовала американская

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОПОТАРЕВЫМ

■ Эстакада для налива нефтепродуктов в вагоны-цистерны

Standard Oil. Вступив в схватку с самим Джоном Рокфеллером, российские нефтепромышленники долго не сдавались. Жесточайшая демпинговая война приводила даже к тому, что доходы от экспорта керосина в конце XIX века у американцев сокращались почти в два раза, а российские компании продавали керосин в 8 раз дешевле, чем на внутреннем рынке! Но в итоге российские нефтяники проиграли, сумев отвоевать у американцев лишь территориально близкие к империи рынки.

Когда стало ясно, что внешняя «керосиновая экспансия» провалена, нефтедобытчики нашли наиболее выгодный для себя, но не для отрасли, выход из ситуации. Бакинская нефть была тяжелой, при выделении из нее керосина 70–80% сырья уходило в так называемые нефтяные «остатки», точнее, мазут. «Остатки» сливали в нефтяные амбары – выкопанные в земле ямы, – а затем сжигали. Теперь же проблема «остатков» всерьез заинтересовала нефтепромышленников. Ее смог решить гениальный русский инженер Владимир Шухов, который в 1879 году изобрел форсунку (распыляла мазут с помощью пара и давала возможность использовать его в качестве топлива. – Прим. ред.). Новшество запустили в производство на своих заводах братья Нобель, из-за чего за ним закрепилось название «нобелевская форсунка». Мазут в качестве топли-

ва быстро завоевал признание, всего за 10–15 лет на нефтяные «остатки» перешли флот и железные дороги. Нефтепромышленники сократили выработку керосина и в погоне за прибылью предпочитали торговать «остатками». Доходило до того, что к мазуту примешивалась сырая нефть, что делало применение «остатков» в виде топлива опасным. Кстати, общеизвестная фраза Дмитрия Менделеева «сжигать нефть – все равно что топить печь асигнациями», которую часто цитируют не к месту, была написана великим химиком как раз по поводу использования «остатков». Менделеев был категорически против этого, считая, что из нефти нужно вырабатывать ценные продукты, а не тупо сжигать ее под котлами. Кстати, проблемы переработки не решены в российской нефтяной отрасли до сих пор: РФ экспортирует сырую нефть, а не нефтепродукты, а из 29 российских нефтеперерабатывающих заводов относительно современными можно считать лишь единицы.

Нефть на воде

«Занимаясь перевозкой нефти с 1866 года и пытаясь вместе с братом изобрести способ перевозки нефти без бочек, в 1873 году мы переделали лодку «Александр» для налива нефти, устроив в ней

ларь, в который нефть наливалась и выгружалась с помощью ручного насоса. Этот опыт, навлекший на нас насмешки других промышленников, дал блестящие результаты: «Александр» сделал за навигацию 10 рейсов, тогда как прочие суда 6 рейсов»¹¹. Так скромно вспоминали о своем изобретении судовладельцы, инженеры-самоучки братья Николай и Дмитрий Артемьевы. Именно их следует считать создателями нефтеналивного флота, позволившего кардинальным образом удешевить доставку нефти и нефтепродуктов от места добычи и переработки к потребителю.

Поскольку в империи основным регионом нефтедобычи был Апшеронский полуостров, то доставка нефти и нефтепродуктов в Центральную Россию шла в том числе по Каспию и Волге. Нефть и нефтепродукты перевозились сначала в деревянных, позже железных бочках, что было довольно дорого. Жалуясь на жадность судовладельцев, нефтепромышленники пытались придумать новые способы доставки. Василий Кокорев даже привлек в качестве консультанта Менделеева, который и предложил перевозить продукцию в трюмах специальных судов¹². Кокорев построил несколько нефтеналивных барж, но по странному стечению обстоятельств они сгорели еще до спуска на воду.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Нефтяной караван

Так что первыми в России и в мире удачную наливную перевозку нефти в 1873 году совершили братья Артемьевы. За два года Артемьевы построили две нефтеналивные баржи, а в 1878 году додумались приспособить для ускорения погрузки и выгрузки не ручной, а паровой насос. Судовладельцы и нефтепромышленники, ранее насмехавшиеся над братьями, в срочном порядке начали переоборудование своих флотилий. Новость о революционном способе перевозки нефти распространилась быстро, и во всем мире его тогда именовали не иначе как «русский способ».

Естественно, опыт братьев Артемьевых дорабатывали и совершенствовали. Уже в 1879 году на Волге промышленник Чернов построил баржу длиной около 160 м, в 1881-м братья Нобель спустили на воду первые колесные танкеры грузоподъемностью около 820 тонн. А в 1884 году по Волге в Петербург отправилось невиданное техническое чудо: баржа, состоявшая из... двух разъемных половин. Сконструирована она была инженером А. Боярским для решения проблемы бесперевалочной доставки нефти до Санкт-Петербурга. Баржа, получившая прозвище «двойник», проходила Каспийскую систему то в собранном, то в разобранном виде! В 1885 году Владимир Шухов конструирует и строит две металлические нефтеналивные баржи, создав первые прототипы современных танкеров длиной 150–170 м.

Между прочим, изобретение русскими инженерами нефтеналивных барж и танкеров сыграло не последнюю роль в том, что лондонский купец Маркус Сэмюэль, основатель компании Shell, ныне являющейся одним из крупнейших в мире нефтяных концернов, смог одержать победу над Standard Oil, потеснив детище Рокфеллера сначала на азиатских, а затем и европейских рынках. В 1890 году Сэмюэль, мечтавший создать компанию, которая поколебала бы мировое господство Standard Oil, отправился с ознакомительной поездкой в Баку. Именно здесь он впервые увидел нефтеналивные танкеры и понял, что именно станет козырной картой в его тяжелой борьбе с Рокфеллером. «Ему были нужны танкеры, чтобы не перевозить керосин в бочках. Экономия места и веса и выигрыш в объеме значительно снижали затраты на транспортировку в пересчете на галлон... Сэмюэлю был нужен новый, более крупный, технически более совершенный тип танкера, и он дал заказ на разработку и строительство таких судов. Ему были нужны гарантированные поставки из Батума больших объемов керосина по цене, в которую была бы заложена экономия, полученная при переходе на новую форму транспортировки. Ему необходимо было получить доступ в Суэцкий канал, что сокращало путь на четыре тысячи миль и таким образом еще больше снижало цены и увеличивало преимущество над Standard, чья нефть перевозилась на парусных судах вокруг мыса Доброй Надежды... Постройка первого танкера близилась к завершению в Уэст-Хартлспуле. Он получил имя «Мурекс» – по названию вида морских раковин, что

стало традицией для всех последующих танкеров Сэмюэлей. Это был памятник Маркусу-старшему, торговцу раковинами. 22 июля 1892 года «Мурекс» отплыл из Уэст-Хартлспула и направился в Батум, где он загрузился керосином БНИТО («Батумское нефтепромышленное и торговое общество», позже переименовано в «Каспийско-Черноморское нефтепромышленное общество», контролировалось Ротшильдами. – **Прим. ред.**). 23 августа танкер прошел через Суэцкий канал и направился на восток. Часть своего груза он оставил на острове Фрешуотер, что рядом с Сингапуром, затем, когда его нагрузка значительно уменьшилась, что позволило ему миновать трудную песчаную отмель, он отплыл по направлению к Бангоку. Революция началась»¹³. К началу 1893 года в распоряжении Сэмюэля было уже десять танкеров, к 1902-му 90% всей нефти, транспортировавшейся через Суэцкий канал, принадлежало Маркусу Сэмюэлю.

Смутное время

Первые два десятилетия XX века можно считать смутным временем в российской нефтедобыче. Конкуренция между крупнейшими российскими нефтедобытчиками, жестокие «внутрицеховые» раздоры, отсутствие единой внятной политики по завоеванию внешних рынков, попытки в одиночку противостоять европейским и американским конкурентам, непродуманная налоговая система, сложная политическая ситуация внутри России, Первая мировая война, революция – это лишь неполный перечень факторов, которые постепенно уничтожали молодую, но мощную отрасль. Уже в 1920 году Россия добывала нефти почти в 3 раза меньше, чем в 1913-м, а вечный соперник – США – обгонял Россию по объемам добычи более чем в 15 раз. Только во второй половине XX века, уже после открытия гигантских нефтяных провинций в Западной Сибири, СССР вновь займет первое место по добыче нефти в мире. Тогда же советские нефтяники снова совершат революцию в нефтяном деле, первыми разработав и внедрив систему морской добычи, без чего представить современную нефтедобычу невозможно, придумают технологию гидроразрыва пласта, построят самые длинные трубопроводы... Но это уже совсем другая история. ■

¹ Дэниел Ергин. «Добыча». М.: ДеНово. 1999

² Султанов Ч.А. Большая нефть Азербайджана. Т.1. Баку. 1999

³ Там же.

⁴ Иголкин А., Гаржалцан Ю. Русская нефть, о которой мы так мало знаем. М.: Олимп-Бизнес. 2003

⁵ Там же

⁶ Дэниел Ергин. Указ. соч.

⁷ Иголкин А., Гаржалцан Ю. Указ. соч.

⁸ Дьяконова И.А. Нефть и уголь в энергетике царской России в международных сопоставлениях. М.: РОССПЭН. 1999

⁹ Там же

¹⁰ Там же

¹¹ Речное судоходство в России. М.: Транспорт. 1985

¹² Кучкин С.А. Водный транспорт нефти. Куйбышев: Кн. Изд-во. 1972

¹³ Дэниел Ергин. Указ. соч.

**ВДОЛЬ
КРАСНОЙ
РЕКИ,
ДО
СИНЕЙ
ГОРЫ**

EAST-NEWS/SPL

**Если упростить форму
Каспийского моря
до предела, получится
вытянутый с юга на север
прямоугольник.
А если посмотреть на карту
прикаспийских земель
начала XIX века,
то отлично видно,
что только короткая
южная сторона
этого прямоугольника
не принадлежала России**

Михаил БЫКОВ

Там, на южном побережье соленого озера, пыталась хозяйничать Персия. В начале XVIII века, то есть всего двумястами годами ранее, юная империя царя Петра владела лишь северным побережьем. Да и то не полностью.

Каспийский плацдарм

Окружение Каспийского моря и выход на пространства Центральной Азии – это результат многочисленных войн, в первую очередь четырех русско-персидских военных кампаний и среднеазиатских походов на Хиву, Коканд, Ташкент, Мерв, а позднее – к синим вершинам Гиндукуша.

Любое вооруженное столкновение государств имеет повод, который, как правило, очевиден для всех. Вспомним хотя бы хрестоматийный пример убийства австрийского эрц-герцога Фердинанда в боснийском Сараево, ставшего сигнальной ракетой Первой мировой войны. Но любая война обязательно имеет и свои причины, нередко скрытые от глаз обывателя в архивах дипломатических и специальных служб, в секретных дневниках слуг государевых да и самих государей. Иными словами, на тайных скрижалях истории.

Сегодня, когда почти все военные конфликты затеваются по причине претензий на жизненно необходимые естественные ресурсы, на ум приходит соответствующее объяснение многочисленным прикаспийским походам русской армии. Во главе уг-

ла – попытка захватить земли, богатые прежде всего углеводородами. И сделать это раньше, чем аналогичную попытку предпримут войска британской короны.

Так ли обстояло дело?

Начнем с того, что освежим в памяти военные события в этом регионе с участием Российской империи.

Первый персидский военный поход случился в 1722–1723 годах. И надо сказать, по просьбе самих персов, а именно шаха Тахмаспа Второго. Стремясь остановить турецкую экспансию в Закавказье, испугавшую персидского владыку, и сохранить торговые интересы на Каспии, царь Петр последовательно захватил Дербент, Баку и Решт. По петербургскому трактату 1723 года Персия уступила России часть прикаспийских провинций. Признали это и турки, взамен получившие контроль над Картли, Эриванским ханством и значительной частью Азербайджана.

Спустя считанные годы достижения Петра светла на нет Анна Иоанновна.

В 1796 году войска в восточное Закавказье отравила уже Екатерина Вторая. Вновь русскому оружию покорились Дербент и Баку, а также Куба, Шемаха и Гянджа. И вновь кровь лилась зря. Возшедший на престол Павел вернул армию на родину. Каковы были причины этой заварухи? Опять-таки ничего конкретного, кроме желания императрицы укрепить позиции России в Закавказье.

Третий конфликт назрел в 1804 году, на сей раз война тянулась целых девять лет. Правда, со значительными паузами. Впервые явно обозначились британские интересы в этом регионе, и стало ясно, что главным соперником англичан становятся русские.

В результате войны по Гюлистанскому миру 1813 года под русской короной оказались... Дербент, Баку, Куба. А также восточная Грузия и большая часть территории Азербайджана.

Сомнительно, что и третья стычка с персами была вызвана какими-либо экономическими причинами. Точнее, если они и присутствовали, то на периферии внимания России и Персии. В мае 1804 года персидский шах Фетх-Али, взбодренный союзом с Британской империей, потребовал ухода русских из Закавказья исключительно из политических соображений. Он понимал, что добровольное присоединение к России Картли-Кахетинского княжества в 1801 году – это политическая «черная метка» традиционному владычеству персов в прикаспийских землях.

Четвертый, и последний, поход в Персию спровоцировал царевич Аббас-Мирза, в июле 1826 года перешедший границу без объявления войны. Уже в сентябре его войска потерпели поражение от русского Отдельного Кавказского корпуса генерала Паскевича, спустя год история повторилась на землях Армении и под Тавризом (ныне Тебриз). Персы запросили пощады. По условиям Туркманчайского мира Россия получила всю восточную Армению.

■ **Генерал Михаил Дмитриевич Скобелев**

Таким образом, Российская империя получила в собственность все западное побережье Каспийского моря, воды которого теперь бороздил только русский военный флот. Персия окончательно успокоилась, попав под сильное русское экономическое и политическое влияние. А британцы, убедившись, что с помощью шахов остановить Россию в Закавказье невозможно, принялись активно обрабатывать турецких пашей. Что, к слову, не принесло Турции желанных дивидендов. Наоборот, всякий раз реагируя на английское стимулирование, турки получали болезненные удары и лишались кусков своей территории. Как на восточных рубежах Ближневосточной Порты, так и в Европе, на Балканах. В 1878 году только политические ошибки советников Александра Второго, а может быть, и кое-что похуже, не позволили генералу Скобелеву взять Константинополь.

Среднеазиатский вектор

С именем Михаила Дмитриевича Скобелева связано и успешное продвижение России на юг восточнее Каспийского моря.

Принято думать, будто в Средней Азии Российская империя заметно припозднилась. Однако в апреле 1703 года первая русская газета, «Ведомости», сообщала, что царь Петр подтвердил свое согласие на присоединение к России Хивинского ханства, о чем еще в 1700 году попросил хан Шах-Нияз, напуганный угрозой вторжения со стороны хана Бухарского. Иное дело, что реального продолжения политические договоренности не получили в

связи с огромной занятостью Петра на шведском и турецком фронтах. И все же... В 1717 году в Хиву отправилось первое посольство, весьма напоминавшее военную экспедицию. Под началом лейб-гвардии капитана князя Бековича-Черкасского было 232 человека, из которых 4 военно-морских офицера и 71 матрос. Сохранилось царское предписание князю Черкасскому, из которого следовало, чтобы тот «просил у хана хивинского судов и на них отпустить купчину (под видом торговца ехал морской офицер Кожин. – **Прим. авт.**) по Амударье реке в Индию, наказав, чтобы... описывал сухой и водяной путь к Индии тою или другими реками и возвратиться из Индии тем же путем или ежели услышит в Индии еще лучший путь к Каспийскому морю, то оным возвратиться и описать...».

Посольство постигла неудача, и, как следствие, Россия на полтора века «забыла» об этом направлении, были скрыты крепости-порты на Мангыш-лакском полуострове и крепость Красноводская в Балханском заливе.

Для продвижения в Среднюю Азию был выбран другой вектор: на юг решили идти через север. Опять-таки еще при Петре Великом империя оказалась нацелена на Южный Урал и степи Северного Казахстана. В 1735 году был основан Оренбург.

Геополитические интересы России в тот период формировались вокруг торговых путей на юг от ее границ, вплоть до Индии. Также корона была заинтересована в новых подданных, коих на огромных российских пространствах явно не хватало.

В 1794 году русский посол в Хиве майор Бламкеннагель сообщал: «С приобретением Хивы Россия бы выиграла ежегодно до миллиона рублей. Россия могла бы установить торг прямо с Индией. Перешли бы к России богатые серебряные и золотые рудники».

Потихоньку на среднеазиатском плацдарме, так же как и в Закавказье, стали проявляться контуры интересов британских. В 1833 году полковник Генс отправил в Петербург рапорт, в котором подробно рассказывал о торговых провокациях британцев, привезших из Тегерана в Бухару караван с английскими товарами. Особое внимание Генс уделил тому факту, что англичане вряд ли способны составить конкуренцию русским купцам по части мануфактуры, зато могут преуспеть в торговле оружием и порохом. В качестве ответной меры полковник предлагал срочно учредить в Оренбурге соответствующую торговую компанию.

Не ясно, что там случилось с Оренбургской торговой компанией, но спустя шесть лет возникла необходимость первого военного похода на Хиву. Среди прочих причин, сформулированных достаточно общо, имелась одна предельно конкретная: не допустить укорениться в Средней Азии вредного влияния Ост-Индской компании.

Осенью 1839 года в военную экспедицию в Хивинское ханство отправился караван в 10 тыс. верблюдов. Он вез 5 с лишним тысяч солдат и офицеров, 22 орудия и даже пороховые ракеты.

Результаты оказались странными. В военном отношении поход потерпел неудачу, так как тяжелые

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

погодные условия зимы 1839/40 года поломали все планы генерал-губернатора Перовского. Зато политический успех был налицо. Хивинцы сообразили, что русские «дозрели» до активных действий и что у них хватит сил повторить попытку. И предпочли нормализовать отношения, испорченные набегами и захватом приграничного населения в рабство. В качестве лишнего доказательства и Хива, и Бухара стали активно демонстрировать пренебрежение к недавним английским друзьям.

Нельзя сказать, что в действиях России в Средней Азии в середине XIX века просматривалась какая-то системность. Похоже, четкой стратегии не имелось, и русские начальники действовали по ситуации. Однако ж действовали успешно. В 1848 году возникла Сыр-Дарьинская линия укреплений. В 1853-м пала крепость Ак-Мечеть (ныне Кзыл-Орда). В 1865-м взят Ташкент и чуть позже Чимкент. В 1873 году завершилась война против Кокандского ханства.

В 1880–1881 годах Скобелев покорил туркменские оазисы, в том числе и Текинский, окружающий нынешний Ашхабад.

Войны на перспективу

После пассивных и недобросовестных попыток английского посланника Донована в туркменском городе Мерв (Мары) убедить местных властителей в грядущей помощи британской короны туркме-

ны поняли, что куда эффективнее уйти под власть российского императора. Восточный берег Каспийского моря, а вместе с ним и вся Средняя Азия стали российскими.

В Туркестанской губернии к концу XIX века проживало около 8 млн человек, из них более 700 тыс. – этнические русские. Это были крестьяне-переселенцы, казаки, солдаты, чиновный люд, интеллигенция...

В марте 1885 года казаки из отряда Комарова на подступах к Кушке столкнулись с афганскими горцами. После ряда стычек русские отошли. Между прочим, именно там, на Кушке, были впервые опробованы в деле новехонькие винтовки Мосина, знаменитые впоследствии трехлинейки. Здесь, на склонах Гиндукуша, Россия остановилась. До Индии оставалось два десятка километров.

Нелепо спрашивать, почему же Англии так «приспичило» остановить Россию именно на южном направлении. Индия была «жемчужиной британской короны», и англичанам казалось, что даже не имеющий государственных интересов северный ветер дует в сторону Индии неспроста.

А были другие значительные мотивы помимо индийского вопроса и сугубо политической категории мирового господства? Ведь, по мнению некоторых специалистов, иных плюсов ни Англия в Афганистане и Турции, ни Россия в Средней Азии получить не могли хотя бы потому, что экономического

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Транспортировка нефти на верблюдах

■ Московские предприниматели на хлопковом складе в Средней Азии. Начало XX века

интереса эти территории тогда не представляли. Да и Закавказье до определенного времени могло порадовать только дарами сельского хозяйства.

Англия всерьез опасалась того, что Персия, экономически сильно зависевшая от России, разрешит последней построить военно-морскую базу в Персидском заливе.

Англия была обеспокоена возможным падением Порты, которую Россия добывала с завидной настойчивостью. Это привело бы к созданию Панславянской империи, включающей Балканы и контролирующей Босфор и часть Средиземноморья.

Англия волновалась за Афганистан, Китай и Тибет.

Такая уж она страна, эта Англия...

А что Россия?

Экономические выгоды от обладания территориями в Средней Азии были мизерны. В Центральном Казахстане имелись залежи железа и цветных металлов, уголь. В Туркменистане строилась Закаспийская железная дорога. Колонизацией земель в полном смысле слова Россия, в отличие от Западной Европы, не занималась никогда. О, если б перед страной стояла такая задача, довольно одной Сибири. Первые два десятилетия русский Туркестан существовал на дотации, и лишь в XX веке появились признаки «самоокупаемости».

Новое понимание ситуации начало приходить только в самом конце XIX века. Россия уже охотно пользовалась азербайджанский керосин. И всерьез задумала строить нефтепровод по маршруту Ба-

■ Продажа местных гончарных изделий. Коканд

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. СОЛОТАРЕВЫМ

■ Самарканд

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. СОЛОТАРЕВЫМ

■ Узбекские девочки

ку – Персидский залив. Этому процессу всю мешали англичане, и, надо признать, им это удалось.

В Западном Казахстане, Урало-Эмбинском районе тоже нашли нефть. Началась ее коммерческая добыча.

Но к русско-персидским войнам и туркестанским походам нефтяные недра Каспия не имели никакого отношения. Пушки и ружья отгремели раньше, чем засопели насосы буровых. Этому есть своеобразное доказательство. Как говорится, от противного. Ни в одном документе по персидской и среднеазиатской теме, подписанном Николаем Первым и Александром Вторым, военным министром Милютиным и генерал-губернатором Перовским, генералами Скобелевым и Паскевичем, Цициановым и Торماسовым, дипломатом Грибоедовым, нет ни слова о нефти.

Выходит, русские солдаты и офицеры воевали в тех краях в течение 200 лет... на перспективу. А Россия и Англия пока не успели испортить историю своих государственных отношений большой нефтяной войной. В любом случае сегодня сделать это в каспийском регионе нашим странам будет весьма затруднительно, даже если такое желание появится. Если посмотреть на карту и найти на ней условный прямоугольник Каспийского моря, вытянутый с севера на юг, можно легко заметить, что Россия владеет только половинкой его короткой, северной стороны. Ну, и половинкой – на западном берегу.

И на этот раз – в 1991 году – никакой войны не понадобилось. ■

ИТАР-ТАСС

По мундиру встречают

БЫТУЕТ МНЕНИЕ, БУДТО ВСЕ МОДНОЕ И АКТУАЛЬНОЕ РОССИЯ ТАЩИЛА ДОМОЙ ИЗ ЕВРОПЫ. С ЧЕГО НАЧАЛАСЬ РУССКАЯ ВОЕННАЯ ФОРМА, К ПРИМЕРУ? С ЕВРОПЕЙСКИХ КАФТАНОВ И КАМЗОЛОВ, КОТОРЫМИ ПЕТР ПЕРВЫЙ ЗАМЕНИЛ ДЛИННОПОЛОЕ СТРЕЛЕЦКОЕ ПЛАТЬЕ

Михаил БЫКОВ

Император Павел как военный «модельер» страдал пруссоманией, а его сыновья Александр Первый и Николай Первый – франкофонией. Да и сегодня форма Российской армии имеет откровенно выраженные черты обмундирования армии американской. Последняя коллекция, которую разработал для Министерства обороны господин Юдашкин, также не избежала заокеанского влияния. Так ли мы зависимы в этом вопросе?

Так-то оно так. Только не всегда. В 1813 году прусская армия получила новые головные уборы. Их вид был полностью заимство-

ван у русской армии, солдаты которой носили более компактные кивера с вогнутыми верхними краями. Эти кивера совершенно не походили на те, что были в обиходе у европейских войск, и сильно смахивали на цилиндры трубочистов.

А, скажем, современной модой на расстегнутые пуговицы на рукавах дорогих мужских пиджаков весь мир обязан императору Александру Первому. По крайней мере, об этом говорит анекдот образца 1803 года. Перед очередным смотром войск дежурный офицер свиты обратил внимание царя на некоторый беспорядок в его одежде: на не по форме не застегнутые нижние пуговицы клапанов на обшлагах. Что мог сказать государь в ответ? «У русского императора ничего не может быть не по форме!» – ответил Александр.

С тех пор и вплоть до 1917 года нижние пуговицы на рукавах офицерских парадных мундиров не застегивались во всей русской армии. В какой-то момент портные даже перестали делать под эти пуговицы петли. Что лишь добавило обшлагам элегантности.

Немецкое или «французское»?

Если же вернуться к истокам истории обмундирования русской регулярной армии, ведущей летопись с конца XVII века, то придется разочаровать апологетов западноевропейского стиля. В 1698 году Петр Алексеевич издал указ, по которому официальным «служилым» платьем признавалось платье «мадьярское», или венгерские кафтаны.

Только в 1702 году в «немецкое» платье по царскому распоряжению (в котором мундиры именовались почему-то «французскими»), и то только для участия в победном московском параде после взятия крепости Орешек, переоделись 400 солдат лейб-гвардии Преображенского полка и 100 солдат лейб-гвардии Семеновского. Окончательно «онемечились» гвардейцы лишь год спустя. А остальная армия приняла облик, свойственный всем европейским армиям того времени, в 1705 году.

К этому периоду относится и выбор основного мундирного цвета для русской армии.

Известно, что основным цветом стрелецких войск был красный. Если точнее – темно-красный, он же черевчатый. Еще в 1550 году, когда Иван Грозный сформировал первую элитную часть, впоследствии получившую название Стремянного стрелецкого полка, ее воины получили право носить красные кафтаны.

Однако черевчатым цветом стрельцы не ограничивались. Жаль, что во времена, скажем, Алексея Михайловича Тишайшего не практиковались военные парады на Красной площади Москвы. Зрелище было бы изумительное. Брусчатку топтали бы стрелецкие сотни, одетые в васильковые и брусничные, горчичные и песочные, осиновые и темно-коричневые, лазоревые и белые, алые и багровые, мясные и луковые цвета.

Их было немало, стрельцов. Стрелецкое войско Ивана Грозного состояло из 15 тыс. конных и пеших. Третий Романов – царь Федор – имел уже 55 тыс. стрельцов.

Тогда же появились и выборные солдатские полки: 1-й Шепелева-Лефортова, 2-й Кравкова-Гордона, 3-й Головина. Полки были весьма многочисленны, раз каждая тысяча солдат носила кафтаны одного цвета. Первая тысяча одевалась в зеленое, вторая – в голубое. Формально «потешные» преображенцы и семеновцы входили в 3-й выборный полк Автонома Головина и носили зеленые и голубые кафтаны.

Эти цвета – красный (черевчатый) у Лефортовского и Бутырского выборных полков, зеленый (темно-крапивный) у лейб-гвардии Преображенского и голубой (лазоревый) или синий (васильковый) у лейб-гвардии Семеновского полка – служили русским солдатам вплоть до окончания Северной войны в 1720 году.

Теперь уже лейб-гвардии Преображенский полк стал коренным полком новой русской армии. Цвет его мундиров превратился в основной цвет знаменитой русской пехоты и к тому же в ливрейный цвет императорского дома Романовых. В XIX веке этот цвет не называ-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Император Николай II в повседневной форме Собственного Его Величества Императорского Конвоя

ли иначе как мундирный. Именно такого цвета мундиры носили не только офицеры почти всех полков армии, но и чиновники почти всех гражданских ведомств. Исключение составляло лишь парадное обмундирование части кавалерии – кирасирских, гусарских и уланских полков.

Красное сукно на воротниках и обшлагах мундиров известно в русской гвардии с 1711 года. Поле и кровь на нем – такова мрачно-романтическая символика русских полков.

Итак, в пехоте и артиллерии мундирная расцветка в основе была зеленая, а полки отличались так называемым приборным

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОПОТАРЕВЫМ

■ Парад войск на Театральной площади в Москве 23 апреля 1877 года

металлом и отделкой воротников, обшлагов, лацканов, выпушкой, кокардами, пуговицами, султанами и репейками. А что в кавалерии, традиционно самом пышном и расфуфыренном роде войск?

Бравые кавалеристы

Петр Великий держал своих драгун в черном, точнее – темно-синем теле. Никакого разнообразия. 33 тыс. всадников в мундирах если и производили впечатление своим видом, то прежде всего громадными ботфортами выше колен. Связано это вовсе не с капризами моды, а с суровой жизненной необходимостью. Кавалерийские полки ходили в атаку и выступали на парадах в сомкнутом конном строю. Тяжелая металлическая сбруя, но более всего сами кони товарищей по бокам могли сильно травмировать ноги. Их старались защитить хотя бы высокими сапогами из очень толстой и прочной кожи.

Только незадолго до своей смерти в 1725 году Петр позволил излишества в собственной кавалерии. Для торжеств по поводу коронации его супруги Екатерины в 1724 году был создан Кавалергардский корпус. Кавалергардов собирали

по всей армии. В итоге 60 рослых красавцев-драбантов и составили свиту императрицы Екатерины. Имя модельера, создавшего для них специальную военную форму, осталось неизвестным. Хотя не исключено, что это было коллективное творчество. За право командовать Кавалергардским корпусом вели нешуточные баталии такие петровские сподвижники, как Меншиков и Ягужинский.

В любом случае эффект вышел поразительный. Кавалергарды выглядели, будто сошедшие с картин средневековые рыцари. Ничего подобного не видели ни при одном европейском королевском дворе. Сразу после коронации Кавалергардский корпус был распущен за ненадобностью. Обмундирование, в том числе серебряные многокилограммовые кирасы, спрятали в дальние хранилища.

Полного блеска императорская кавалерия достигла в начале следующего века. Задел создал Павел Первый.

Однако 70 лет, разделявшие царствование Петра Первого и его правнука Павла, не прошли бесследно для военной моды России. Некоторым образом отметилась и

Анна Иоанновна. В частности, тем, что основала первый гвардейский кавалерийский полк – лейб-гвардии Конный.

Петр Третий, известный благоговением перед прусским императором Фридрихом Вторым, переделал армию на немецкий манер. Такое новшество лишь усугубило чувства обманутости и позора, сковавшие армию после Семилетней войны. Едва взойдя на престол, Петр аннулировал все успехи русских войск в той войне, и взятие Берлина оказалось столь же напрасным подвигом, как и победы в битвах при Кунсдорфе, Цорнсдорфе и Егерсдорфе.

Сие продолжалось недолго. Екатерина Вторая явилась царицей, одетой в гвардейский пехотный мундир старого образца. И впоследствии быстро ликвидировала все нововведения своего странного мужа.

Тридцать лет петербургские офицеры соревновались меж собой в пышности обмундирования и дороговизне личного оружия. Как раз тогда стало нарождаться и состязание в эффектности внешнего вида между целыми полками. Это был старт форми-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Лейб-гвардии Преображенский полк на маневрах в Пскове

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Старший унтер-офицер 241-го пехотного Орского полка Лебедев, спасший полковое знамя в Русско-японскую войну

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Воспитанники Пажеского корпуса

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Солдаты императорской гвардии

рованию полковых традиций и полкового братства.

Но пришел 1796 год, а с ним – император Павел. Современники ошибочно считают, что Павел Петрович был до мозга костей «пруссак». Служивший при Павле в лейб-гвардии Конном полку Саблуков вспоминал, что за неполных пять лет правления этого царя конная гвардия переменила форму не менее семи раз. Однажды Саблуков был отправлен в Петербург с приказом уже через день явиться в Гатчину в мундире совершенно нового покроя. Причиной столь жесткого требования стал прием Павлом британской делегации, которую сопровождали конные гвардейцы короля Англии. Русскому императору очень понравились ярко-красные мундиры британцев. Каким-то чудом Саблуков выполнил поручение. Одновременно он сообщил о новшествах сослуживцам. Но едва те успели изготовить себе новое обмундирование, как последовало следующее распоряжение от императора о смене цвета сукна.

С одной стороны, метания Павла Первого основательно мучили его армию. Тем более что прусская мода оказалась для солдат крайне неудобной в повседневной жизни и, особенно, в бою. С другой стороны, Павел экспериментировал, и только законодательница военной моды гвардия пополнилась гусарами, егерями, казаками, артиллеристами, кавалергардами. Парады превращались в красочные шоу.

Долой косы и букли

Наполеон был не только великим полководцем, но и весьма талантливым модельером. Во всяком случае, его войска стали эталонной военной формы в начале XIX века. Разумеется, тому способствовали и военные успехи корсиканца. Парадокс, но русский царь даже после одержанных его солдатами побед над французами во время заграничных походов вплоть до 1807 года продолжал преклоняться перед всем военно-французским. Любопытный факт: Александр узнал, что

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Гвардейский пехотинец в зимней форме одежды

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ 200-летие лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка. Прощание со старым штандартом. 1902 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Донские казаки

во французской армии уже не носят букли, косы и стригут волосы на затылке коротко. Немедленно из-под его пера вышло соответствующее распоряжение. Правда, сам император довольно долгое время собственную косу не трогал, а при появлении на публике прятал ее под воротник.

После того как Александр Первый ввел в русской армии моду на «фрачный» тип мундира, и он, и его брат Николай Первый принципиальных изменений не проводили. Шла непрерывная работа над нюансами, так сказать, отделка имеющегося.

Автором же самого разительного преобразования стал император Александр Третий. От природы это был могучий человек, который на самом деле разгибал подковы и рывком клал лошадь на землю. Царь – лицо государства, и Александр Третий прекрасно понимал, как нелепо он выглядит в мундире, сшитом строго по фигуре, как неловко сидят на его массивной голове каска и кивер. Личный боевой

опыт, полученный на Русско-турецкой войне 1877–1878 годов, лишний раз убеждал его в том, что солдат должен чувствовать себя свободно и раскованно. Решения не заставили себя ждать.

Вплоть до 1907–1909 годов, когда последние радикальные реформы военной одежды провел сын Александра, Николай, русские солдаты носили широкие шаровары, заправленные в сапоги, свободные кафтаны и сюртуки, застегивающиеся внахлест, мешковатые мягкие шапки. Сам император в такой форме выглядел весьма импозантно, казался еще мощнее, что очевидно при одном взгляде на его конный памятник, находящийся сейчас в Петербурге, во внутреннем сквере Мраморного дворца, что у Марсова поля. Шепотом современники Николая Второго, заказавшего этот памятник отцу, звали изваяние «Бегемот на бегемоте».

Последняя реформа армейского обмундирования оказалась замечательной. После поражения в Русско-японской войне,

■ Поручик гвардейской пехоты в парадном мундире

■ Барабанщик армейского пехотного полка

■ Капитан и старший унтер-офицер Первой гвардейской пехотной дивизии

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

сильного общественного недовольства в адрес армии в связи с ее участием в наведении порядка в ходе Первой русской революции требовалось что-то, что могло бы поднять моральный дух в войсках, вернуть солдатам и особенно офицерам самоуважение.

Наряду с мерами финансового порядка Николай Второй решил реформировать внешний вид войск. И через новую форму напомнить военному сословию о том, что история русской армии – это не только Цусима и Мукден, но и Бородино. Эту реформу можно вполне оценить как стиль ретро. В парадный строй вернулись кивера, ментики, этишкетты, каски с «конскими хвостами» и огромными двуглавыми орлами вместо шишака. Но остановись Николай Второй на этом, желаемого эффекта не получилось бы. Парады парадами, а в остальное время армия хотела жить в соответствующих времени обмундировании и амуниции.

В 1909 году русские войска получили совершенно новую летнюю полевую форму: гимнастерки, кители и простые штаны защитного цвета, фуражки. Простой оказалась и зимняя форма одежды.

Февраль 1917 года поставил крест на чаяниях русских солдат и офицеров в конце лета – начале осени того же года покончить с кайзеровской Германией и войти в Берлин. Если говорить о военно-стратегических основаниях, то к началу 17-го года они имелись, чтобы думать именно так. Годом ранее художнику Виктору Васнецову и группе специалистов военное министерство поручило разработать новые образцы русской военной формы, в том числе для праздничного парада по улицам прусской столицы. Эскизы оказались удачными, были приняты, и вскоре над новым военным заказом заработали швейные фабрики.

К тому моменту, когда в октябре 1917 года к власти пришли большевики, на военных складах страны уже лежали сотни тысяч богатырок, гимнастерок и шинелей с широкими цветными нагрудными застегивками. Они негодились для берлинского па-

рада. В буденовках-богатырках, в шинелях с «разговорами» вошла в историю Красная армия.

Спросите женщин

Одежда имеет много функций. Она согревает, прикрывает, украшает, сигнализирует...

Военная одежда имеет дополнительные функции. Она защищает. Драгунские каски «с конскими хвостами» уберегали хозяев от рубящего удара саблей или палашом. А великолепные эполеты – это потомки рыцарских наплечников, которые и сами могли спасти от скользящего удара в плечо. Нашейные металлические горжеты, украшавшие преображенцев и семеновцев и отличавшие их от других пехотинцев надписью, напоминавшей о храбрости этих полков под Нарвой в 1701 году, спасли не одну офицерскую жизнь от пули.

Военная одежда идентифицирует. Ибо как иначе объяснить требования солдат лейб-гвардии Семеновского полка, заключенных в Петропавловскую крепость после известного возмущения нижних чинов против жестокости командира полка Шварца? Солдаты не требовали горячей пищи или свежего сена на подстилку, не настаивали на наказании грубого начальника. Они хотели одного: чтобы вместе с ними в крепости были Георгиевские знамена полка, полученные за храбрость в боях. Они были – семеновцы!

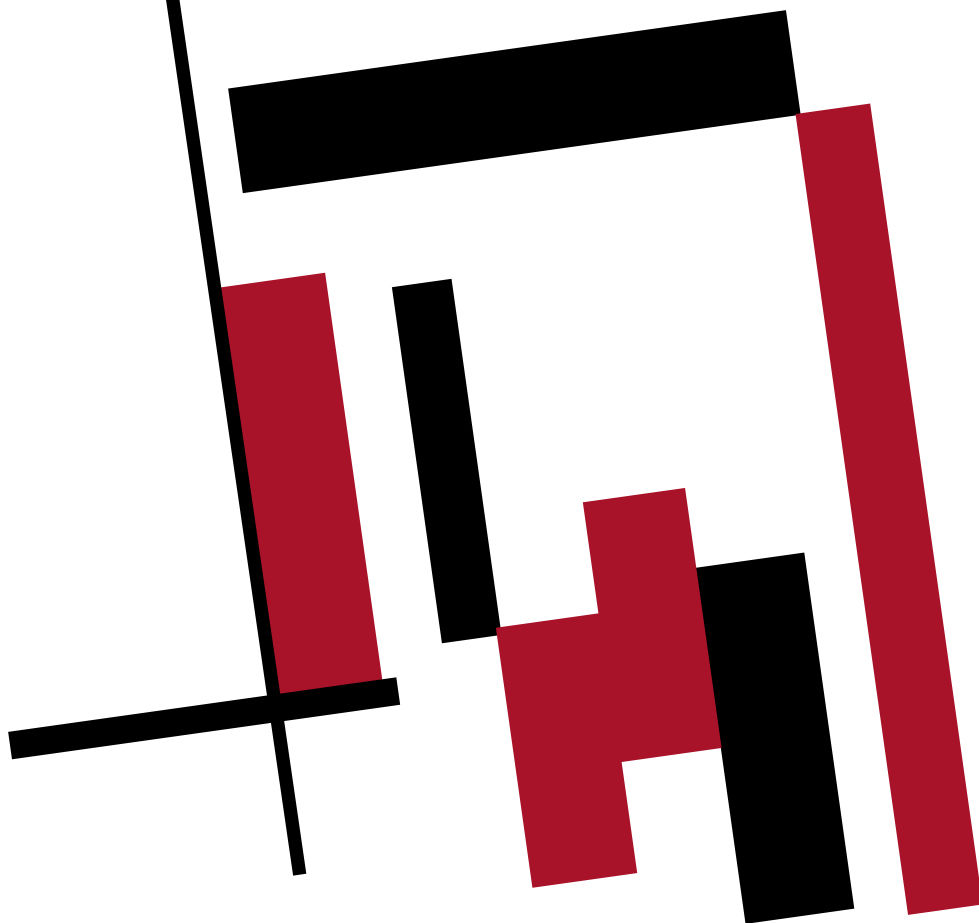
Военная одежда вдохновляет. Император Александр Второй переименовал славный лейб-гвардии Егерский полк в Гатчинский пехотный. Как-то царь, прогуливаясь в Летнем саду, встретил заслуженного генерала, вышедшего в отставку с правом ношения мундира родного ему полка гвардейских егерей. «Здорово, старый егерь!» – приветствовал генерала государь. «Я теперь не старый егерь, – отвечивал тот. – Я теперь молодой гатчинец...» Полку было возвращено его прославленное боевое имя.

Военная одежда украшает. Как никакая другая. И тут в доказательство не нужны никакие истории.

Спросите женщин. И посмотрите на фотографии. ■

СИТУАЦИИ

РУССКИЙМИР.РУ

REUTERS

НЕПРЕДСКАЗУЕМАЯ ПАРА

**ФИГУРИСТЫ ЮКО КАВАГУТИ
И АЛЕКСАНДР СМИРНОВ
СБЛИЖАЮТ ДВА НАРОДА И
ДВЕ СТРАНЫ, МЕЧТАЯ ВМЕСТЕ
ВЫИГРАТЬ ОЛИМПИАДУ**

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Когда закончился чемпионат Европы-2008 по фигурному катанию в хорватском Загребе, его дебютантка и бронзовый призер Юко Кавагути с трудом скрывала слезы. На нее смотрели как на уникаму – девушка впервые в мире безупречно исполнила четверную подкрутку, не подвластную никому, кроме нее. А фигуристка кусала губы от обиды: из-за другого сорванного прыжка, параллельного, Юко Кавагути и Александр Смирнов, первая российская пара и лидер национальной сборной, «улетели» на третье место.

«Эта девочка еще удивит, – считает профессор фигурного катания Алексей Мишин, тренер олимпийских чемпионов Евгения Плющенко и Алексея Ягудина. – Я вообще завидую Тамаре (Москвиной – тренеру пары. – Прим. ред.). Юко и Саша – идеальные ученики, каких единицы. Они работают столько, сколько нормальный человек, кажется, не потянет. Да при этом еще не радуются успеху, а на-

ходят в себе силы рваться выше. Признак чемпионских характеров».

Хрупкая японка Юко Кавагути и мощный россиянин Александр Смирнов стремительно ворвались в элиту мирового фигурного катания. Начав кататься в паре год назад, они с ходу стали девятыми в мире, первой международной парой России и первым номером национальной сборной по фигурному катанию. Вот тут их и подстерегли проблемы, к которым сложно быть готовым. «Легионерша», – шипят в спину Юко Кавагути те, кого в мире фигурного катания называют «королями кулуаров». По слухам, девушка из-за этого едва и не расплакалась в Загребе, что «доброжелатели» ей дали понять, мол, потому и третья, что «наемница».

И по формальным признакам распространители слухов бьют в самое яблочко.

Юко Кавагути начинала выступать за Японию с россиянином Александром Маркунцовым. Тогда Тамара Москвина для подготовки к Олимпиаде-2002 Елены Бережной и Антона Сихарулидзе уехала в Америку. Там она ради бесплатного льда взяла к себе американцев Киоко Ино, Джона Циммермана и «японцев» Юко Кавагути и Александра Маркунцова. После Олимпиады, когда у Москвиной закончился контракт в США и она вернулась в Петербург, Юко Кавагути встала перед непростым выбором.

– Моему первому партнеру, Саше Маркунцову, не давали японское гражданство, – рассказывает «Русскому Миру.ru» Юко. – Это долгое дело, лет десять пришлось бы ждать без особых шансов на успех, а век фигуриста короче. Что мне оставалось? У нас в стране парное катание не развивается – мальчики невысокого роста. Пришлось из

ИТАР-ТАСС

REUTERS

США, где закончился контракт у Тамары Николаевны, перебраться в Петербург вместе с моим новым американским партнером Дэвином Патриком. Саша ушел в профессионалы и остался в США, а мы с Дэвином приехали в Петербург.

Тогда-то у Юко Кавагути и появилась мысль снова встать в пару с русским партнером.

Фигуристка-дипломат

Сначала все шло неплохо, но американцу Патрику не удавалось приспособиться к жизни в России. Ему не хватало калифорнийского тепла, привычно-

ся только у их тренера. Отправила факс Тамаре Николаевне Москвиной. Она не ответила. Я еще и еще. Так оказалась в ее группе. И вижу себя только у нее.

– Даже в России?

– Ну а куда деваться? Ну да, в России все непредсказуемо. У вас вообще многое устроено по-другому. Вроде бы все как у всех, а когда сталкиваешься, то, как говорит мой партнер Саша Смирнов: «Опа, ты попала». Извините, что так говорю, но первое впечатление от Петербурга, который я знала как город-дворец, – грязно. Уже на моих глазах стало намного чище, но по сравнению с Японией все такое старое... Охота отмыть. Я люблю русский балет, русскую культуру, преклоняюсь перед вашей профессурой, но никак не могу соединить грязный город с его людьми. Непонятно. Еще от отключения горячей воды летом я в шоке. Думала, хотя бы с годами привыкну, но каждый раз – шок. У нас такого не бывает.

– Остались без партнера, без привычного комфорта и все равно не уехали?

– А куда ехать? В Японию – ставить крест на парном катании, в США – ставить крест на Москвиной. Там просто нет тренеров-парников такого класса. Но и в Петербурге я осталась тоже одна. А кататься одной и искать партнера знаете как тяжело? Бьешься как об стену. Тогда вообще было не ясно, получится или нет с фигурным катанием. Тамара Николаевна посоветовала мне поступить в университет. В России? У меня таких планов не было, но я обрадовалась. Хоть чем-то займусь. Выбрала факультет международных отношений Санкт-Петербургского университета, потому что, простите, тогда так думала: «Звучит красиво». На втором курсе стала догадываться: «Неужели стану дипломатом?» Теперь рада, что моя специальность звучит так – международные отношения.

– Ваши собственные международные отношения с партнерами чему вас научили?

– Когда я каталась с первым Сашей, было трудно. Он почти не говорил по-английски, а я – по-русски. Контакт был почти как между инопланетянами.

Просто на катке я увлекаюсь и забываю, что мое катание отличается от катания русских девушек, с которыми меня часто сравнивают. Они в катании предельно эмоциональны, потому что открыты и откровенны. Я не такая. Но хочу научиться кататься как они и привнести в русскую школу катания чуть-чуть японской сдержанности

го сервиса, солнца, наконец. И он собрал чемоданы. Юко в США ехать отказалась.

– Юко, вам трудно далось решение выступить за Россию?

– Ой, я об этом не думала. Просто когда по телевизору увидела, как катаются Лена Бережная и Антон Сихарулизде, сразу поняла, что хочу тренировать-

Спасало то, что вокруг было много русских фигуристов и тренеров, как-то на пальцах, пополам с английским объяснялись. Катание было, а вот парного катания, наверное, было мало. С американцем все шло легче. Общение было, но вот катался он сам, как-то без меня. Я тогда поняла, что у него другая школа фигурного катания – американская,

а у меня уже русская. Она у моего второго партнера не пошла. А для меня американская школа что-то непонятное, такое атлетичное катание, но для себя. Когда начинаешь чего-то достигать, понимаешь, что фигурное катание не только катание для себя, но еще и в паре. А чтобы кататься синхронно, надо друг друга понимать. И со словами, и без слов. Вот с Сашей Смирновым я общаюсь уже почти как русская. Правда, иногда я не понимаю, почему он или Тамара Николаевна смеются. Но это ерунда, потому что мне с ними на льду легко. А в жизни заметила, что из-за моих переездов я почти как русская для японцев и японка для русских и американцев.

– Саша, а для вас трудно было встать в пару с иностранкой?

– Парам вообще труднее, чем одиночникам. И не важно – с соотечественницей или нет. Смотрите, уже много смешанных пар в танцах, у нас в парном катании тоже. Тут все дело, я думаю, в выучке, в совпадении класса партнеров и в совместимости. Даже если не знаешь языка. Все это приложится, наработается, если пара совместима. Мы вот больше года вместе и все еще привыкаем друг к другу. Кажется, получается. Иногда легко.

– По-японски еще не заговорили?

– Знаю только пару-тройку слов – «здравствуйте», «спасибо», «пожалуйста». Остальные пока выветриваются из памяти. Дело не в знании языка. Вот

моя мама ни слова не знает по-японски. Но когда увидела Юко, сразу мне сказала: «Саша, держись за Юко. Это твой шанс». А мама меня знает. Я же до этого тоже не раз менял партнерш. И совместимыми были, и скатанными, но так складывалось, что расставались.

– Ваша партнерша старше вас, имеет опыт международных выступлений. Давит авторитетом?

– Постоянно, – смеется Саша.

– Только чуть-чуть, – робко вставляет Юко Кавагути. – Мне казалось, совсем незаметно для тебя.

– Юко, вы говорите, что всегда будете почти как русская для японцев и японка для русских. Как вы пришли к таким выводам?

– Ой, я не знаю, можно ли об этом говорить... Наверное... Тема моего диплома – российско-японские отношения по поводу четырех островов. В Японии их называют Северными территориями, в России – Курильскими островами. Я писала в дипломе, что это японские острова, но! Но я догадываюсь, почему русским не нравятся американские военные базы на Окинаве. Они же могут оказаться и на этих четырех островах. Но все равно, Россия такая большая, почему не вернуть острова с условием, что там никогда не будут находиться военные? Как вы думаете, мои мысли, которые я высказала в дипломе, не обидят русских?

– За всех не ручаюсь, но я бы вам ответил, что опыт показывает: если мы что-то отдаем или возвраща-

ем, у нас, как должное, просят еще больше. Поэтому, надеюсь, моя позиция вас не обидит, но отдавать нельзя.

– Да, я в университетской библиотеке читала, что возвращение островов может создать потребительские настроения у других: «Делитесь, вы большие». У нас тоже не все требуют – отдайте четыре острова. Может, правда где-то посередине или в совместном их освоении?

– Это в вас заговорил дипломат? После спорта собираетесь на дипслужбу?

– Может быть. Не знаю. Но что-то полезное для отношений наших стран мне хотелось бы сделать. Может, то, что я выступаю за Россию, хоть как-то сблизит нас.

– А как японцы относятся к тому, что вы перешли под флаг российской сборной?

– Так же, как когда я выступала за США. Кто-то поддерживает, кому-то все равно. Спокойно. Как и к тому, что я делаю свою карьеру. Вот если получится, тогда, может быть, заметят. Но знаете как. Если бы я выступала за Японию, тогда бы порадовались, но если бы не стала чемпионкой – точно рассердились бы. Такой мы народ. Теперь на меня еще одна ответственность давит: русский зритель смотрит – японка за Россию выступает. А у вас ведь столько талантливых девушек!

– Чтобы ваша пара выступила на Олимпиаде-2010,

по правилам ISU (Международный союз конькобежцев) вам надо принять российское гражданство, но по законам Японии вам придется отказаться от своего гражданства. Как вы будете решать эту проблему?

– Ее мы будем решать в конце сезона. По его итогам. Если есть перспективы на Олимпиаду-2010, то поступаем просто: я хочу и готова получить российское гражданство. Для меня честь выступить за страну, у которой в фигурном катании, как в балете и в космосе, авторитет законодателя.

– Тогда по законам вашей страны вы теряете шанс вернуть гражданство Японии даже через своих родителей.

– Но я могу выйти замуж и через 10 лет восстановить гражданство. Хотя вдруг я захочу жить в России? Не знаю. Все очень сложно, поэтому надо отнестись к порядку вещей проще.

– Проще – это как? Как вы – взяли и купили квартиру в Петербурге?

– Это все Тамара Николаевна и мои родители. Нам удалось ее купить еще до безумного скачка цен. Так получилось, что Тамара Николаевна для меня в первую очередь не тренер, а мама, а ее муж, Игорь Борисович, для меня папа, дедушка и тренер. Мне очень близка хореограф Таня Дручинина. Мы как семья. И с Сашей мне легко. В Токио, когда моя мама увидела Сашу, пообщалась с ним, то сказала мне: «Все у вас получится».

– Саша, а вы не собираетесь прикупить недвижимость в Японии?

– С удовольствием бы, но это нереально. Пока хватило поездки на чемпионат мира в прошлом году и знакомства с родителями Юко. Мне было интересно их глазами посмотреть на Токио. Японцы въедливы и придирчивы к своей столице, во всем находят несовершенство, поэтому, наверное, многого достигли.

Одержимые новаторством

Когда Тамару Москвину удалось поймать в перерыве между тренировками и выступлением ее подопечных на турнире в Загребе, тренер, воспитавшая не одну пару олимпийских чемпионов, долго отрецивалась от вопроса о том, почему она неимоверно усложняет программы своих учеников. Как опытный наставник и блестящий тактик, она просила обратить внимание на других, мол, их программы посложнее будут. Лишь раз Москвина открылась:

– Да, мы ускоряем темп. У нас нет выбора. В парном катании наступает эра четверных выбросов и подкруток. Пока у нас срывы есть. Но даже если выброс не готов на сто процентов, надо пробовать. Так поступают и китайские пары, и американская с канадской. Сегодня такие правила игры, что за счет чистоты исполнения привычных элементов уже не выиграть. Надо покорять и элементами, и сложностью. Вот мы и учимся сочетать и держать лицо.

Причем настолько уверенно, что и вне льда трио Кавагути–Смирнов–Москвина воспринимается как

REUTERS

единое целое. Когда за спиной у Юко пополз липкий слух про «легионершу», Тамара Москвина не бросилась оправдываться или скандалить, она озвучила факты: легионерам, например, в российском футболе или хоккее платят баснословные суммы, Юко Кавагути, являясь членом сборной по фигурному катанию России, от страны не получает ни копейки. А Саша Смирнов только смеется над «легионерскими» замашки своей партнерши: «Да

пространству. А так... я не хочу, чтобы отношения со мной использовали как салфетку. Вначале меня это шокировало больше, чем грязь в петербургских переулках. Теперь привыкла. Конечно, такое и в Японии есть. Но...»

И из таких, и из совсем непростых ситуаций фигуристка выходит по опробованному рецепту – старается кататься лучше, и тогда тяжелые мысли выветриваются как ненужные. «Юко просто одер-

Я ХОЧУ И ГОТОВА ПОЛУЧИТЬ РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСТВО. ДЛЯ МЕНЯ ЧЕСТЬ ВЫСТУПАТЬ ЗА СТРАНУ, У КОТОРОЙ В ФИГУРНОМ КАТАНИИ, КАК В БАЛЕТЕ И В КОСМОСЕ, АВТОРИТЕТ ЗАКОНОДАТЕЛЯ

в Академии фигурного катания Петербурга о неприязнительности Юко легенды ходят. Она не то что очень скромно одевается, она такси не пользуется. Даже если мы едем в аэропорт, ее такси взять не заставишь».

– На метро и в Петербурге, и в Токио быстрее, чем на такси, – поправляет партнера Юко. – А когда чемодан совсем большой, то я беру такси.

Но Смирнов с партнершей не согласен. Саша в качестве примера приводит историю о том, как Юко однажды не пустили на тренировку во дворец спорта «Юбилейный». Она оставила пропуск дома, а вахтеры не узнали в «маленькой девочке» известную фигуристку. Пришлось Смирнову проводить Юко самому. «Да что там! – удивляется он. – Она такая скромняга, что ее даже консьержи ее же дома не всегда узнают. Останавливают у входа и спрашивают: «Вы к кому?»»

– Вот и нет. – Юко бросается на защиту консьержей. – Они мне часто говорят: «Удачи вам». Просто когда я для новой произвольной программы сделала короткую стрижку, они не все меня узнают. И, честно говоря, мне это нравится больше. Потому что, если на меня обращают внимание, особенно неизвестные люди, то я не знаю, как себя вести.

– А как же необходимость выступать перед трибунами?

Юко замолкает ненадолго, потом, подбирая каждое слово, говорит мягко, с паузами, явно стараясь не задеть собеседников: «Это не стеснение. Другое. Наверное, мы, японцы, так себя чувствуем. Вот вы, русские, очень открыты. Мы так не умеем, а я еще и не хочу. Я так себя не чувствую. Просто иногда откровенность это не очень вежливо по отношению к окружающим. Вот в университете или на катке всякие сценки бывают. На них никто, кроме меня, внимания не обращает. Простая вещь – у бортика на тренировке молча берут мою салфетку, и все. Берут потому, что пять минут назад мы дружески обсуждали хороший фильм или постановку в Мариинском. То есть берут как у подруги. Мне это непонятно. Почему так откровенно люди попирают мое пространство и не считают, что это плохо? Ну, спросите: «Можно?» Я не скажу нельзя. Но тем самым вы выражаете уважение ко мне и к моему

жизня, – говорит Тамара Москвина, – вот почему я с ней».

Когда Юко услышала оценку тренером своих трудов, она чуть улыбнулась, но все же потупила голову: «Просто на катке я увлекаюсь и забываю, что мое катание отличается от катания русских девушек, с которыми меня часто сравнивают. Они в катании предельно эмоциональны, потому что открыты и откровенны. Я не такая. Но хочу научиться кататься как они и привнести в русскую школу катания чуть-чуть японской сдержанности».

Порядок и интуиция

EAST-NEWS/MASTERFILE

Иностранцы и российские менеджеры слишком непохожи друг на друга. Но практика свидетельствует: немного терпения, и из тех и других получается отличная интернациональная команда, способная решать самые сложные задачи и реализовывать самые тяжелые проекты

Кирилл МАТВЕЕВ

Многие в России их откровенно не любят – считают напыщенными, самовлюбленными, жадными и недалекими. Злые языки уверяют, что они не стоят тех денег, которые им платят. Многие из них отвечают нам тем же, говоря о русском пьянстве, взыточестве, лени и неуправляемости. И, конечно, не забывают упомянуть о нарушении прав человека и ущемлении свободы прессы. Тем не менее в нашу страну их приезжает все больше, они живут везде – от Камчатки до Петербурга. Сегодня на них уже не бегают смотреть всем офисом, как на заморскую диковину. Кое-кто из них даже остается жить в России. Нас самих своя страна нередко пугает, а они говорят, что здесь и есть «самая настоящая жизнь».

Они – это иностранные граждане, нерезиденты, экспаты (от англ. expat – сокращение от expatriate – сленговое название иностранных специалистов. – **Прим. ред.**), «чужие».

Еще лет двадцать назад иностранцы в СССР были наперечет. Власти пристально отслеживали все перемещения и контакты «не наших» с советскими гражданами. В каждом иностранце видели шпио-

на. Справедливости ради стоит сказать, что этих самых шпионов среди приезжающих в СССР было немало. Холодная война диктовала свои, совсем не тепличные правила игры.

После краха Союза в страну хлынул поток иностранцев. Кто-то ехал в Россию, как в страну экстремального туризма: ведь в Москве по Красной площади медведи ходят! Кто-то рассчитывал половить рыбку в мутной воде первоначального накопления капитала. К тому же почти все международные компании спешили открыть офисы в Москве: такой рынок – практически пустой, емкий, с большими запасами сырья, дешевой рабочей силой – упускать было нельзя. А зарождающийся российский бизнес остро нуждался в квалифицированных специалистах-менеджерах (инженерах, IT-специалистах, финансистах и т.д.), которых в начале 90-х в нашей стране почти не было.

Иностранные менеджеры (сразу оговоримся, здесь и далее под «иностранными» стоит понимать европейцев и американцев, поскольку доля специалистов из других регионов мира, работающих в России, не высока) зачастую выполняли некую миссионерскую функцию, учили российских коллег, как правильно вести бизнес по западным стандартам. Иностранец при прочих равных условиях имел больше шансов стать топ-менеджером, мог рассчитывать на более высокую зарплату, нежели россиянин. В конце концов в крупных компаниях

лика: в России он был желанным гостем, под правила компании и его стиль работы подстраивались российские сотрудники, а в Японии он был чужаком и сам приспособлялся к местным условиям, нравам, культурным особенностям».

Но русские оказались хорошими учениками. Бизнес вырос из «коротких штанишек», новые собственники и менеджеры набрались опыта. Открытые границы позволили многим поучиться за рубежом, поработать в зарубежных компаниях. Быстро выяснилось, что отечественный управленец иностранному ничем не уступает. И сегодня работодатель все чаще смотрит не на национальность, а на профессиональные навыки и опыт работы.

А они все едут и едут!

Приток иностранных специалистов и бизнесменов не ослабевает: в 2007 году с деловой целью Россию посетило около 2,5 млн иностранных граждан (это не значит, что все они наемные менеджеры, но цифра характеризует общий интерес к России со стороны зарубежных предпринимателей). Растущая российская экономика требует квалифицированных работников, которых по-прежнему не хватает. Да, конкуренция, особенно на позициях топ-менеджеров, между россиянами и иностранцами стала жестче. Да, сравнялись уровни зарплат и бонусов, но обеспечить весь спрос работодателей только за счет россиян сегодня очень сложно.

НА ПЛАНОВЕРНО РАЗВИВАЮЩИХСЯ ПРЕДСКАЗУЕМЫХ РЫНКАХ ЗАПАДНЫЙ МЕНЕДЖЕР, ВЕРОЯТНО, ЭФФЕКТИВНЕЕ, НО В УСЛОВИЯХ НЕПРЕДСКАЗУЕМОГО ХАОСА НАИБОЛЕЕ УСПЕШЕН БУДЕТ МЕНЕДЖЕР РОССИЙСКОЙ ФОРМАЦИИ

иметь менеджера-иностранца было просто модно. Уже в 1995 году почти половина всех приехавших в Россию иностранных граждан в качестве цели поездки указывала «служебная». Около 2 млн иностранцев приехали, что называется, по делам!

Покровительственное отношение иностранцев к своим российским коллегам и нанимателям сохраняется до сих пор. При этом Россия, начав импорт западного опыта, иногда сильно перебарщивает. «Чаще всего иностранные менеджеры, приезжающие работать в Россию, не сами приспособляются к местным условиям или культуре, а пытаются приспособить российских работников к своей культуре, – отмечает директор по персоналу Kelly Services Галина Ширинова. – Видимо, это сложилось исторически, когда русский человек считал за счастье попасть в западную компанию и ради этого был готов на все: начать улыбаться на каждом шагу, говорить и писать по-английски, петь гимны по утрам, строго соблюдать dress-code... А иностранные менеджеры были VIP-персонами. Я знаю иностранного менеджера, работника одной и той же американской компании, которому пришлось поработать и в России, и в Японии. Так вот разница ве-

Например, как говорят специалисты рекрутинговых компаний, в России до сих пор очень мало людей с опытом работы в сетевом ритейле, телекоммуникационном секторе, финансах, страховании, логистике, девелопменте, инженеров, знакомых с современным промышленным оборудованием.

«Иностранный менеджер российской компании нужен в основном для того, чтобы грамотно структурировать бизнес, систематизировать основные бизнес-процессы, то есть делать то, что они умеют делать хорошо, а мы – не очень. После того как задача выполнена, собственники легко с ним расстаются», – говорит заместитель генерального директора рекрутинговой компании «1Arache» Инна Скиба.

Но вот какой возникает вопрос. У России не очень хороший имидж за рубежом. Если почитать современную западную прессу, то наша страна – это один из центров мирового зла, а власть наша – просто душитель и губитель народа и всякого свободного бизнеса. Менеджеры – люди, как правило следящие за тем, что пишет пресса. Добавьте к этому массу стереотипов, сформировавшихся еще во времена холодной войны. У них нет причин любить Россию и стремиться наниматься к нам на ра-

боту. С другой стороны, у нас принято считать, что «умом Россию не понять, аршином общим не измерить» и «что русскому хорошо, то немцу – смерть». А еще мы уверены, что в России такая коррупция и такая бюрократия, что никакой иностранец с этим не справится. А они все едут и едут!

Почему? Во-первых, Россия стала частью глобального мира, и возможности, которые сегодня предоставляет наша страна, это возможности не только для россиян, но и для всех граждан мира. Российское законодательство, как и законодательства других стран, выдвигает определенные требования к иностранцам, но их нельзя назвать жесткими или дискриминационными. Во-вторых, сегодня Россия предоставляет большие возможности и для инициативных, квалифицированных специалистов вне зависимости от национальности. Спрос на них, еще раз подчеркнем, превышает предложение. «Иностранцев менеджеров привлекают финансовые условия работы в российских компаниях, возможность поработать на более высокой позиции, чем у себя на родине, и получить интересный опыт», – отмечает Инна Скиба. Многим просто интересно узнать, что же это за страна, где платят такие большие деньги и про которую пишут столько гадостей. В то же время эксперты отмечают, что число некомпетентных людей и откровенных авантюристов, едущих в Россию, сейчас заметно упало по сравнению с 90-ми годами.

Я русский бы выучил...

Впрочем, сказать, что иностранец чувствует себя в России как дома, все же нельзя. Им трудно в нашей стране, но эти сложности не критичного характера. Самая главная проблема – языковой барьер. Особенно много трудностей это доставляет в бытовом плане. Подавляющее большинство россиян не владеют английским или другим европейским языком, а иностранцам крайне трудно учить русский. Зачастую им просто не хватает времени, а язык у нас сложный.

Еще несколько лет назад иностранцы вообще не учили русский язык. Они ведь были на особом положении. Сегодня ситуация меняется, и русский приходится осваивать. Особенно тем, кто рассчитывает надолго задержаться в нашей стране. Впрочем, в иностранных компаниях, работающих в России, пока все по-прежнему: основным языком общения английский. Плохо это или хорошо – вопрос отдельный, но то, что иностранцы перестали быть «священной коровой» и все больше вынуждены учитывать культурные особенности нашей страны, – факт. «Иностранцам специалистам приходится нелегко. Как бы они ни создавали удобную для них среду, российская культура очень отличается

от привычных для них реалий. Один из австралийских директоров, работавший в России, постоянно говорил: «Вы, русские, слишком серьезные!» Зато когда он уезжал из России домой, то сказал: «Тот, кто может управлять Россией, может управлять миром!» – рассказывает Галина Ширинова.

Что же касается других российских «реалий», вроде коррупции, с которыми приходится сталкиваться иностранному менеджеру, то они не такие уж и особенные. «Я родился в Шотландии, работал во многих странах мира – Голландии, Омане, Аргентине, Нигерии и др. Почему вы думаете, что в России есть что-то такое, чего нет в Аргентине или на Филиппинах? Ничего особенного», – утверждает бывший топ-менеджер компании «Сахалин Энерджи» Дэвид Гриер.

Эксперты и владельцы компаний говорят, что больше шансов сделать успешную карьеру у тех, кто уже поработал в нескольких странах. «Если человек профессионал в какой-либо сфере бизнеса, то это еще не гарантия успеха его деятельности в другой, новой для него стране. Я считаю, что есть два типа знаний: профильное и «географическое». Для человека, который стал профессионалом в своей отрасли, например, в Германии, будет трудно работать в России, если у него нет опыта работы в развивающихся странах, – считает президент корпорации «Ростик Групп» Ростислав Ордовский-Танаевский Бланко. – Этот опыт, который я называю «географическим», относится к умению быстро адаптироваться в новой стране, а также к достаточно высокому уровню бюрократии по сравнению с той страной, откуда приехал менеджер. Чтобы быть успешным специалистом в другой стране, нужно либо иметь опыт работы на развивающихся рынках, либо быть гибким и готовым научиться работать в быстро меняющихся условиях».

«Конечно, легче работать с теми иностранцами, у которых большой кругозор, кто поработал в разных странах, они привычны ко всему», – соглашается русский менеджер одной из крупных российских нефтегазовых компаний. Не стоит также забывать, что «иностранцам менеджерам оказывают очень большую поддержку приглашающие их корпорации с точки зрения адаптации, поэтому случаев, когда западный менеджер не приспособился, немного», – добавляет старший консультант консалтинговой группы компаний «КОНСОРТ» Станислав Сметана.

«Я не могу сказать, что мы, русские, больше отличаемся от англичан, чем итальянцы от шведов. Для меня нет никаких национальных «драйверов» в работе, – рассказывает собеседник из нефтегазовой компании. – Самое главное – уровень интеллекта, образования, человеческие качества. Ника-

Въезд иностранных граждан из стран дальнего зарубежья в Россию (млн человек)

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Всего	5,311	7,41	7,079	7,881	8,148	8,661	9,398	8,818
В том числе со служебной целью	2,186	1,997	1,96	1,98	2,038	2,057	2,591	2,417

Источник: Росстат

EAST-NEWS/MASTERFILE

ких проблем, отличных от тех, которые появляются в работе с русскими руководителями, при общении с иностранными менеджерами не возникает». Но специалисты по персоналу все же уверены: различия между российскими и иностранными менеджерами есть, и довольно существенные.

Стабильность не наша стихия

«Под «иностранцами» мы, скорее, имеем в виду западных менеджеров, которые характеризуются прежде всего определенной унифицированной фундаментальной базой управления и мышления, присущей системе образования западных бизнес-школ, – говорит Станислав Сметана. – Западный менеджер обладает такими качествами, как системность, регламентированность, упорядоченность, строгое соблюдение вопросов бизнес-этики и деловой репутации». Западный менеджер использует весь свой багаж знаний и опыта и, занимаясь решением сходной задачи (например, развитие филиальной сети), не изобретает велосипед, а действует, скорее, по аналогии. Хотя и с учетом факторов новой среды.

Российский менеджер тоже далеко не однозначное понятие. По мнению Станислава Сметаны,

скорее всего, здесь следует иметь в виду российских менеджеров 35–40 лет, которые формировались как профессионалы все же в значительном отрыве от мирового культурного опыта и делали карьеру в 80–90-е годы XX века. Специальное образование, полученная многими степень MBA, безусловно, пошли им на пользу и придали ряд новых сильных качеств, но не изменили их в корне. Люди более молодые, которые учатся на Западе, часто там же начинают карьеру, поэтому мыслят и действуют ближе к западным стандартам.

Так вот, российский менеджер, в отличие от иностранца, более мобилен как с точки зрения принятия решений, так и в процессе их реализации. «Он тоже чтит этические нормы, но само понимание «норма» у него связано не с обязательствами «корпорация – окружающая среда», а «я – окружающая среда». Российский менеджер менее стабилен, хуже управляем, часто не видит леса за деревьями, но можно сказать, что именно поэтому он более эффективен как проектный менеджер, где не прописаны четкие регламенты и всегда необходимо договариваться и решать задачи во что бы то ни стало, даже если на первый взгляд они кажутся неразрешимыми», – отмечает Станислав Сметана.

Количество иностранной рабочей силы в России (млн человек)

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Всего	0,141	0,702	0,677	0,729	0,82	0,9	1,14	1,302

Источник: Росстат

на. Соответственно, подчеркивает эксперт, и стили управления у россиян и иностранцев различные. Западный менеджер ставит четкие цели и жесткие сроки и контролирует исполнение задач через определенные периоды времени, при необходимости вмешиваясь в ход процесса. Заложенный инстинкт к порядку часто слишком поздно ставит их перед фактом наличия проблемы и срыва сроков реализации проекта. Российскому менеджеру сложнее дается делегирование полномочий, он более импульсивен, склонен вмешиваться в процесс без всякой на то нужды и нередко оценивает подчиненных по принципу собственной симпатии или антипатии, а не по профессиональным качествам. Российскому менеджеру необходимо «интуитивно чувствовать» людей, которыми он управляет.

Те, кто работал с иностранцами, точно знают, что главное – соблюдение правил, формальностей и сроков. В одной крупной промышленной компа-

часто вмешивается в работу менеджера, проверяет его, диктует ему условия и ходы. Иностранцы к такому не привыкли. Именно из-за конфликта «собственник vs менеджер» многие иностранцы надолго не задерживаются на своих высокооплачиваемых постах.

Стоит оговориться: проблема взаимоотношений с собственником, особенно если о ней знать заранее и быть к этому готовым, не является серьезным барьером для работы в России. Станислав Сметана говорит, что часто в беседах иностранные менеджеры называют параметры российской действительности, которые их раздражают: необязательность, непредсказуемость и нелогичность действий работников и российских партнеров. В то же время он уверен, российская бизнес-культура так или иначе придет к западным стандартам.

Россия движется по тому же пути, что и другие западные страны: мы строим бизнес примерно по

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ УПРАВЛЕНЕЦ ИНОСТРАННОМУ НИЧЕМ НЕ УСТУПАЕТ. И СЕГОДНЯ РАБОТОДАТЕЛЬ ВСЕ ЧАЩЕ СМОТРИТ НЕ НА НАЦИОНАЛЬНОСТЬ, А НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ НАВЫКИ И ОПЫТ РАБОТЫ

нии все инвестпроекты проходят через менеджера-иностранца. Российские менеджеры, директора заводов жалуются на излишнюю регламентированность, наличие большого количества ограничений, а также требований по обоснованию своих проектов. «Как мы можем доказать экономическую эффективность покупки передвижных лабораторий диагностики электрооборудования?» – возмущаются они. Но в то же время признают, что высокая планка требований заставляет их самих более тщательно готовить проекты и в целом повышать свой профессиональный уровень.

«Можно сказать, что иностранцы более профессиональны фундаментально, но менее профессиональны ситуационно. На планомерно развивающихся предсказуемых рынках западный менеджер, вероятно, эффективнее, но в условиях непредсказуемого хаоса наиболее успешен будет менеджер российской формации. Поэтому наиболее успешные российские компании, а также иностранные компании, работающие в России, стараются сформировать мультинациональную команду, чтобы сильные проектные стороны российского менеджера поддерживались необходимой «процессной» ментальностью западных менеджеров», – говорит Станислав Сметана.

«Иностранцы хорошо работают в стабильных условиях в стабильной компании. Иностранцы слишком правильные, их действия и образ мышления сильно структурированы. Это мешает им находить общий язык с собственниками российских компаний. У нас зачастую нельзя вести бизнес так же правильно, как на Западе», – подчеркивает Инна Скиба.

Проблему взаимодействия иностранных менеджеров с собственниками российских компаний отмечают многие эксперты. В России собственник

одним лекалам. Но, естественно, наши национальные особенности «форматируют» их. «В обозримой перспективе в России вряд ли полностью приживется западная деловая этика и бизнес-культура. Наша действительность все равно перекроит западные стандарты под себя», – отмечает Инна Скиба. Но в этом нет никакой проблемы, считает Станислав Сметана: «Как существует значительная разница в бизнес-мышлении у англичан, французов, немцев и итальянцев, так останется значительная доля самобытности и у российских менеджеров. Видимо, эта разница будет большей, нежели у европейских народов».

Дэвид Гриер уверен, россиянам не стоит комплексовать по поводу своих «национальных особенностей», надо, наоборот, гордиться ими. «Вы говорите о коррупции? А почему вы не говорите о возможностях, о мощи и гордости России? У вашей страны замечательная история, великие люди, у вас отличное образование, наука. Самые лучшие инженеры живут в России. На Сахалине я, например, встречаю людей, которые свободно говорят по-русски, по-английски и по-японски, и при этом они никогда не выезжали за пределы острова. Я не видел ничего подобного ни в Америке, ни в Европе, ни в Африке, – поражается он. – Страна даже не осознает своих возможностей. Надо лишь запустить этот потенциал на полную мощность. Вы должны гордиться своей страной и говорить всем «я – русский». Я в прошлом году ходил на ужин с ветеранами в честь праздника Победы. Этим людям по 85 лет. Они пели, танцевали, они полны энергии, хотя прожили тяжелую жизнь. Они не горды тем, что они были коммунистами, они горды тем, что они – русские».

В РОССИЮ С ЛЮБОВЬЮ

УЕХАТЬ УЧИТЬСЯ И РАБОТАТЬ НА ЗАПАД. ОБ ЭТОМ В 90-Е МЕЧТАЛ ЧУТЬ ЛИ НЕ КАЖДЫЙ ВТОРОЙ ВЫПУСКНИК РОССИЙСКОГО ВУЗА ИЛИ РЯДОВОЙ КЛЕРК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КОМПАНИИ. МНОГИМ ИЗ НИХ ЭТО УДАЛОСЬ. В НАЧАЛЕ НЫНЕШНЕГО СТОЛЕТИЯ ОНИ НАЧАЛИ ВОЗВРАЩАТЬСЯ В РОССИЮ. ПОЧЕМУ?

Евгений ВЕРЛИН

ным смотреть на опыт других, перенимать его».

Мотивы возвращения

«Почему вернуться? – переспрашивает генеральный директор корпорации «Группа ТТ» Михаил Панченко. – Ну, во-первых, потому, что люблю Россию. А во-вторых, понял, что здесь начинается интересный этап развития. В Джорджтаунском университете в 2000 году помимо изучения государственных наук я занимался исследованиями оценки психологических качеств лидеров. Написал работу «Психологический портрет Путина». В ней пришел к выводу, что в России к власти пришел лидер, который в состоянии обеспечить стабильное развитие страны. Сравнив Путина с двумя предыдущими президентами и их окружением, которые ничего, кроме колоссальных проблем, для страны не создали, я понял, что пора возвращаться и работать с людьми, близкими мне по духу. В августе 2000 года, на следующий день после получения диплома, я уволился с ра-

EAST-NEWS/MASTERFILE

Они успешны, амбициозны, предприимчивы. Они получили второе образование в престижных европейских и американских университетах, имеют диплом MBA и опыт работы в крупных зарубежных компаниях и инвестиционных банках. Они – это 30–40-летние менеджеры и предприниматели, решившие в очередной раз круто изменить свою жизнь и вернуться на родину. Несмотря на стабильность, гарантированный карьерный рост и высокие зарплаты на чужбине.

На вопрос, что побудило их это сделать, наши собеседники давали различные ответы, но, по большому счету, все они сводились к одной мысли: на родине больше возможностей для самореализации и воплощения идей, более быстрого карьерного роста, более широкого применения обретенных навыков. Впрочем, как выяснилось, среди наших собеседников не нашлось тех, кто изначально стремился уехать на Запад и остаться там навсегда.

«Я никогда не смотрел на учебу или работу за рубежом как на некий иммиграционный механизм, – рассказывает «Русскому Миру.ru» исполнительный директор Ассоциации менеджеров Сергей Литовченко. – Хотя понимаю, что часть людей именно так на это смотрит и действует.

Но для меня Родина с большой буквы всегда была, есть и будет местом, где я хотел жить и работать, где мне комфортно, где мне интереснее применять свои знания. Но при этом я – человек, открытый миру, считающий важ-

Михаил ПАНЧЕНКО,

генеральный директор корпорации «Группа ТТ»:

«В России сплошь и рядом случается неисполнение обязательств со стороны контрагентов, партнеров, сотрудников, госорганов и т.д. Учитывая тот факт, что на этом обстоятельстве постоянно капитализируют чиновники и преступники, проблема несет в себе разрушающую силу. А вот как относятся к этому вопросу в американском Университете Пеппердайн, где я получил степень MBA. Один из разделов последнего семестра учебы назывался «бизнес-этика». К нам на лекции приглашали крупнейших мировых «разводил», например Майкла Милкена и Марка Морзе. И они в деталях рассказывали, как выводили под себя миллиарды исключительно силой ума и подлога. А затем – как это переосмысливали в тюрьмах. Иногда нас, студентов, вывозили в пустыню в Неваде, где находилась одна из тюрем для содержания в том числе «беловоротничковых» преступников. И нам читали лекции такие интеллектуалы, как Майкл Паркер, Клейтон Джексон и Роберт Симон, люди, у ног которых было все, и все это они потеряли. Люди, на фотографиях которых их собаки «жали руки» будущим губернаторам, известным политикам. Эти уже бывшие юристы, лоббисты, предприниматели квалифицированно читали нам лекции на территории тюрьмы о том, как не надо делать то или иное. А то, как надо, нас учили в Университете в Малибу, на побережье южной Калифорнии. Все познается в сравнении, на опыте, переживании. Лучший способ показать потенциально пьяному водителю, к чему его пьяное вождение приведет, – привезти его в морг или реанимацию. И в этом сильная сторона американского бизнес-образования. За этим-то и следует туда ехать».

Выпускник школы политических наук Джорджтаунского университета, обладатель степени MBA Университета Пеппердайн

Сергей ЛИТОВЧЕНКО,**исполнительный директор Ассоциации менеджеров:**

«Состояться во втором, третьем поколении – это стандартный менталитет эмигранта. Я достаточно долго жил в Штатах, много встречался с проживающими там нашими соотечественниками и понял, что эта позиция – оправдание того, что ты сам не успеваешь, не можешь сделать там то, на что в идеале рассчитываешь. И тогда люди переносят свои мечты на следующее поколение. Это довольно сильная интегральная часть установки экономического эмигранта – установка на то, что там в этой жизни ты состояться полностью не можешь. Это некоторое сознательное самоограничение. Любая жизнь в инокультурной среде требует усилий. И получается, что, вместо того чтобы тратить силы на карьерные, корпоративные свершения, люди направляют энергию на приспособление к иной среде. На первом этапе это, может быть, латентно и привлекательно, но на втором и последующем этапах уже контрпродуктивно».

Выпускник программы переподготовки для руководителей высшего звена в Джорджтаунском университете (Вашингтон, США), многие годы работал в области управленческого консультирования, в частности в компании Accenture, возглавлял частную компанию V-Logic Consulting

боты в Вашингтоне и вылетел в Москву».

Хотя, как правило, по окончании университета или бизнес-школы российские менеджеры остаются за границей, чтобы несколько лет поработать в местных компаниях. И это очень даже разумно, убежден Сергей Литовченко, который проработал в свое время несколько лет в Лондоне в сфере управленческого консультирования – в компании Accenture. «На раннем этапе карьеры, – считает он, – западные компании дают очень многое. Особенно это относится к хорошо структурированным, обладающим сильным брендом, с четко отстроенным менеджментом корпорациям. В них очень развита система карьерного роста, прекрасно отстроены кадровая работа, система обучения и ротация, как вертикальная, так и горизонтальная. Это хорошая школа, которая позволяет быстро освоить корпоративную культуру, искусство бизнеса, понять, как устроены внутрикорпоративные коммуникации. И это надо сознательно делать в начале карьеры, чтобы понять суть бизнеса, корпоративных механизмов, набраться базовых навыков и сформировать в себе мощный хребет, чтобы потом, на следующем этапе, можно было пойти на более неожиданные, рискованные позиции,

дающие возможность более полной самореализации».

Но при этом, как выяснилось в ходе бесед с «возвращенцами», многие из них все годы учебы и работы на Западе держали в уме, что следующий этап их карьеры будет реализован именно в России. Да, на Западе, может быть, и комфортнее жить, и даже в некоторых случаях спокойнее работать, но жизнь и бизнес там все же скучнее. Россия же, рассуждают наши собеседники, страна, стремительно растущая и быстро меняющаяся. А потому интересная для жизни и работы.

Выбор в пользу «своих»

Справедливости ради заметим, спокойная корпоративная карьера на Западе никому не гарантирована: даже в очень хорошей корпорации очень хорошего работника могут сократить по причинам макроэкономического характера (нынешний финансовый кризис на Западе – наглядный тому пример). Управляющий директор департамента инвестиционно-финансового блока компании «Антанта Пио-Глобал» Сергей Петров получил MBA по инвестициям и финансам в Университете Джорджа Вашингтона в 2001 году, когда в США начался крах высокотехнологичных компаний. «Я наблюдал тогда, как много денег было в одночасье потеряно

на фондовом рынке. Очень быстро начало ломаться то, что создавалось под «доткомы», в том числе специализации в бизнес-школах, структурные подразделения в компаниях». Для Сергея случившееся стало лишним доводом в пользу принятия решения о возвращении на родину после нескольких месяцев работы в США. Но главным мотивом было осознание более благоприятных перспектив. В Америке, чтобы чего-то добиться в сфере инвестиций и финансов, нужно затратить многие годы. В России же, говорит Сергей Петров, примерно ту же дистанцию можно пройти за срок вдвое или втрое короче. К тому же, замечает он, в США все-таки налицо явная корпоративная дискриминация. Там очень устоявшиеся элиты, и, если выбирают между американцем и иностранцем при оценке кандидатуры на ту или иную вакансию, при всех прочих равных выбор чаще всего будет сделан в пользу «своих».

Где больше рисков?

Но ведь, провоцировали мы собеседников, возвращаясь в Россию, они могли столкнуться с теми рисками, которые давно минимизированы на Западе. Это и «избирательные зачистки» в бизнесе, и административные барьеры, и коррупция, и, наконец, «ползучая национализация» в экономике в целом, о чем без конца пишут западные СМИ. «Возврат стратегических активов государству, например, меня не пугает, а, скорее, воодушевляет, – возражает Михаил Панченко. – Более того, я надеюсь, что процесс возврата и перераспределения активов продолжится в крупном и среднем бизнесе в пользу государства и в пользу ответственных лиц, в то время как ответственность ходоковских увеличится».

Ну а как все-таки, спрашиваю, с «избирательными зачистками»? «Не может же, – продолжает Михаил, – власть всех сразу призвать к ответственности. Тем более что сначала пришлось решать совершенно другие задачи – остановить распад и фрагментацию государства и страны,

консолидировать политическую волю, обеспечить рост экономики. Что касается ответственности, то наша власть, по-моему, успешно использует весь спектр явных и скрытых инструментов по возврату активов и смещению центров влияния в высшей власти в сторону соблюдения национальных интересов России. К власти пришли квалифицированные люди. Иванов, Якунин, Чемезов, Патрушев, Медведев, Лавров, многие другие... У них во главе угла интересы государства и нации. Посредством достижения успехов России и они сами становятся успешными».

А вообще, парирует доводы западных критиков г-н Панченко, Россия в экономике и политике куда более либеральная страна, чем, например, США.

Где больше платят?

При принятии решения о возвращении на родину, выборе в пользу работы в российской или западной компании многие, в том числе и наши собеседники, задавались вопросом: а как с выплатой долгов за учебу или, скажем, ипотечного кредита за купленную там квартиру?

Есть такой веский довод: поступая после престижной бизнес-школы в крупную корпорацию, четко знаешь, какую зарплату будут платить в первый год, что станет – при рутинном темпе карьерного роста – годом-двумя позже, а что ждет впереди – через пять-десять лет. То есть трудоустройство в западной компании надежнее в плане возвращения учебных и прочих кредитов.

Еще одним важным моментом для начинающего финансиста, рассуждает Сергей Петров, являются приобретаемые при работе в западном банке ценные навыки и опыт. «Однако, – продолжает г-н Петров, – работа в западном банке в целом тяжелый, предсказуемый труд каждый день. В России же все происходит быстрее. Да, может быть, начальные ставки ниже, зато путь вверх значительно короче. Наверху же, когда человек чего-то добивается, ему начинают платить зарплаты вполне сопоставимые с запад-

EAST-NEWSMASTERFILE

Сергей УЛЬЯНОВ,
 вице-президент финансовой группы
 «Компания розничного кредитования»:

«В российской компании трудиться сложнее. Здесь бизнес значительно менее структурирован, нежели в западной структуре, зато существенно интереснее. Ибо возможностей для реализации проектов много больше. К тому же временной фактор короче. Да, риски выше: из пяти проектов в среднем удается реализовать два, в то время как в западной компании из одного проекта – один. Зато в России можно добиться более широкого охвата рынка, а значит, достигается ускоренное развитие. И еще один привлекательный момент: скорость принятия решений в нашем бизнесе намного быстрее, чем в западной компании».

В первой половине 90-х годов прошел ряд специализированных программ при западных бизнес-школах, затем работал на Би-би-си, Эн-би-си и в других западных телекомпаниях, а также в голландском РАБО-банке

ными. А вот задачи, которые решают здесь те же банковские работники, гораздо интереснее».

Да и «корпоративная предсказуемость» в Америке, замечает Сергей Петров, вещь весьма относительная. Там, например, почти нет людей старшего возраста на позициях менеджеров среднего уровня; как правило, они с возрастом переходят на более высокие позиции. То есть если к какому-то возрасту не достигнешь определенной позиции, тебе указывают на дверь.

Что приживается в России

Фраза: «Здесь вам придется забыть почти все, чему вас учили в Гарварде», сказанная руководителем одной крупной россий-

ской компании выпускнику Гарвардской бизнес-школы, стала почти анекдотом. Но вопреки распространенному мнению о неприменимости многих компонентов западного корпоративного стиля в российской среде немало наработанного в мировой корпоративной практике нашим собеседникам и их коллегам удастся весьма успешно внедрять. «Не надо говорить, что мы из другого теста сделаны, а поэтому, мол, для россиян мало что годится из западного опыта, – убежден Сергей Литовченко. – Западные компании хороши прежде всего в разработке различных человеческих технологий, которые применяются в бизнесе. Это вопросы найма,

карьерного роста, продвижения, подготовки персонала, создания корпоративной культуры, базирующейся на правилах и всем понятных ценностях. На мой взгляд, эти вещи очень хорошо проработаны, они должны внедряться у нас. Более того, я уверен, что они очень хорошо ложатся на российский менталитет, русские тоже очень легки на корпоративный подъем, любят корпоративный масштаб. Так что все вещи, связанные с технологизацией работы с человеческим ресурсом, легко переносятся на российскую почву».

Ну а как с драконовскими мерами по соблюдению дисциплины: мониторинг прихода и ухода на работу, тотальный запрет курения в офисных помещениях, контроль за соблюдением чистоты на рабочем месте и прочие «ужасы» западной корпоративной жизни? Да, признавались наши собеседники, очень многое из перечисленного они в своих компаниях внедрились или стремятся это сделать. Хотя и без лишнего драматизма, с учетом, так сказать, национального менталитета и традиций. Да, российскому менеджменту действительно не хватает дисциплины и порядка, но, с другой стороны, рассуждали наши собеседники, бесконечные запрещения и ограничения плохо влияют на такой важный компонент, как развитие креатива в компаниях. Так что здесь важно не перегнуть палку.

«Раньше, – признается Михаил Панченко, – я пытался насаждать, например, правила делового поведения во вверенных мне коллективах, но потом отошел от этого. Нужен какой-то симбиоз: постепенно и методично брать лучшее, что-то внедрять, планомерно, поэтапно, даже изоцирено. Скажем, в подавляющем большинстве российских компаний практически отсутствует культура делового письма, общения, переговоров. Вот это надо внедрять, и это сравнительно легко сделать. Но еще важнее и труднее добиться культуры держать слово, быть пунктуальным, ответственным».

Павел АНАНЬЕНКО,
 старший менеджер по работе с клиентами Управления по работе с корпоративными клиентами и финансовыми институтами
 ООО «Эйч-эс-би-си Банк (РР)»:

«Здесь возможности интереснее, чем в Лондоне. Практически те же корпоративные стандарты, что и там, а вот местожительство другое – Москва. Во-первых, не хотелось быть иммигрантом. Во-вторых, поскольку бизнес в России развивается более быстрыми темпами, то и темпы карьерного роста выше. Да и возможности общественной и культурной жизни в Москве шире, чем в Лондоне. Я, например, увлекаюсь коллекционированием современного искусства, и здесь, как ни парадоксально, возможностей больше, чем в Лондоне. Здесь потенциал рынка живописи выше. В Лондоне все гораздо дороже, там настоящие полотна стоят баснословных денег. А в Москве невероятное число художников, очень талантливых, у которых огромный потенциальный рост. У них пока можно приобрести картины не очень дорого, но эти картины потом будут стоить многократно больше».

Выпускник Центрального европейского университета, обладатель степени MBA, работал в Ситибанке в Лондоне и в Москве

Сергей ПЕТРОВ,

управляющий директор департамента инвестиционно-финансового блока компании «Антанта Пио-Глобал»:

«По сравнению с другими странами БРИК, например Индией и Китаем, Россия по психологии более схожа с Европой и Америкой. И это еще один фактор в пользу того, что мы стали более привлекательными в плане инвестиций. В 2001 году, когда я только вернулся в Россию, здесь еще не было нынешней стабильности. Поэтому все риски, о которых сейчас говорят, тогда воспринимались по-другому. Уже много лет все стабильнее и стабильнее, а это значит, что ситуация становится все интереснее для тех, кто вкладывает.»

Работы много, в России происходят процессы консолидации бизнеса, создания новых бизнесов, и в этих процессах участвуют инвестбанкиры. Практически все западные инвестбанки – из тех, в которых можно было работать на Западе 8–10 лет назад, когда мы жили там, – открыли здесь свои отделения. Поэтому для тех, кто хочет и в западном банке работать, и при этом жить в России, такая возможность есть.

И еще. В Россию приезжают те, кто не хочет терять корни, кто хочет оставаться русским, чтобы дети говорили по-русски. Ведь та же американская среда очень специфична. Общения, которое есть у нас, там нет. И это очень важно, особенно для тех, кто выезжает не в самом молодом возрасте. И потом, здесь много интересного происходит. А те, кто вернулся раньше и начал в этом участвовать, получают шанс жить в родной среде и участвовать в бизнесе на довольно высоком уровне».

МВА по инвестициям и финансам в Университете Джорджа Вашингтона

Не менее важно, продолжает тему Сергей Литовченко, грамотное выстраивание внутрикорпоративных коммуникаций, а также минимизация внутрикорпоративных рисков. В западных компаниях это достигается за счет целого ряда инструментов сдержек и противовесов, когда выработанные за десятилетия существования акционерного капитала правила позволяют принимать более взвешенные решения менеджмента. «Возвращенцы», отмечает Литовченко, стремятся в своих компаниях в России выстроить не просто внутрикорпоративные коммуникации как таковые, а механизмы, нацеленные на повышение эффективности и минимизацию корпоративных рисков.

«Факт остается фактом, – говорит Михаил Панченко, – бизнес в современном его виде создали англосаксы. Если мы не научимся у них элементарным азам создания добавленной стоимости, отчуждения этой стоимости у наших оппонентов, мы проиграем. То есть нужно изучить их культуру, язык, кодекс, оружие, если хотите. И делать это нужно быстро,

потому что быстрые поедают медленных, неповоротливых, неискушенных и неосведомленных».

Где комфортнее среда

Наши собеседники в свои 30–40 лет достигли весьма завидных позиций в российском бизнесе. Решены почти все бытовые проблемы. С другой стороны, по их словам, довольно мало их сокурсников и коллег, из тех, кто остался на Западе, спустя 10–15 лет чувствуют себя нормально в корпоративном и бытовом отношении. Да и до такой глубины самореализации «оставшиеся» по сравнению с «вернувшимися», как правило, не дошли.

В привычной обстановке, в своей языковой среде это делать легче и комфортнее. Тем более что в России сейчас все быстро меняется. «Когда ты работаешь в иной культурной среде, даже если ты отлично знаешь язык и хорошо разбираешься в иной культуре, все равно она остается для тебя чужой, – убежден Сергей Литовченко. – «Принимающая» же сторона приоритет все равно будет отдавать, невзирая ни на какие правила политкорректности,

людям, которые являются «своими». То есть все равно наш соотечественник в инокультурной среде сталкивается с отношением к себе как к иммигранту».

Но у многих осевших на Западе людей такой довод: «Ну да, у меня все могло быть и лучше, но если лучше не будет, тогда, может быть, дети мои по-настоящему преуспеют». «Вопрос, – отвечает на это Литовченко, – в том, что ты считаешь своей базой. Если Россию со всеми ее прелестями или недостатками – то это одна стратегия. Если же это другая страна – то у тебя и стратегия иная. Но в любом случае эта стратегия будет в какой-то степени ущербна, ибо другая страна есть чужая страна. Ты можешь быть там интересен, полезен, экзотичен, но все равно ты в ней иностранец, все равно у тебя в ней будет меньше шансов. У тех же, кто чувствует себя комфортно на родине, и дети на родине живут. Они выезжают работать за рубеж, они учатся там, но всегда конечной целью видят возвращение и работу на родине».

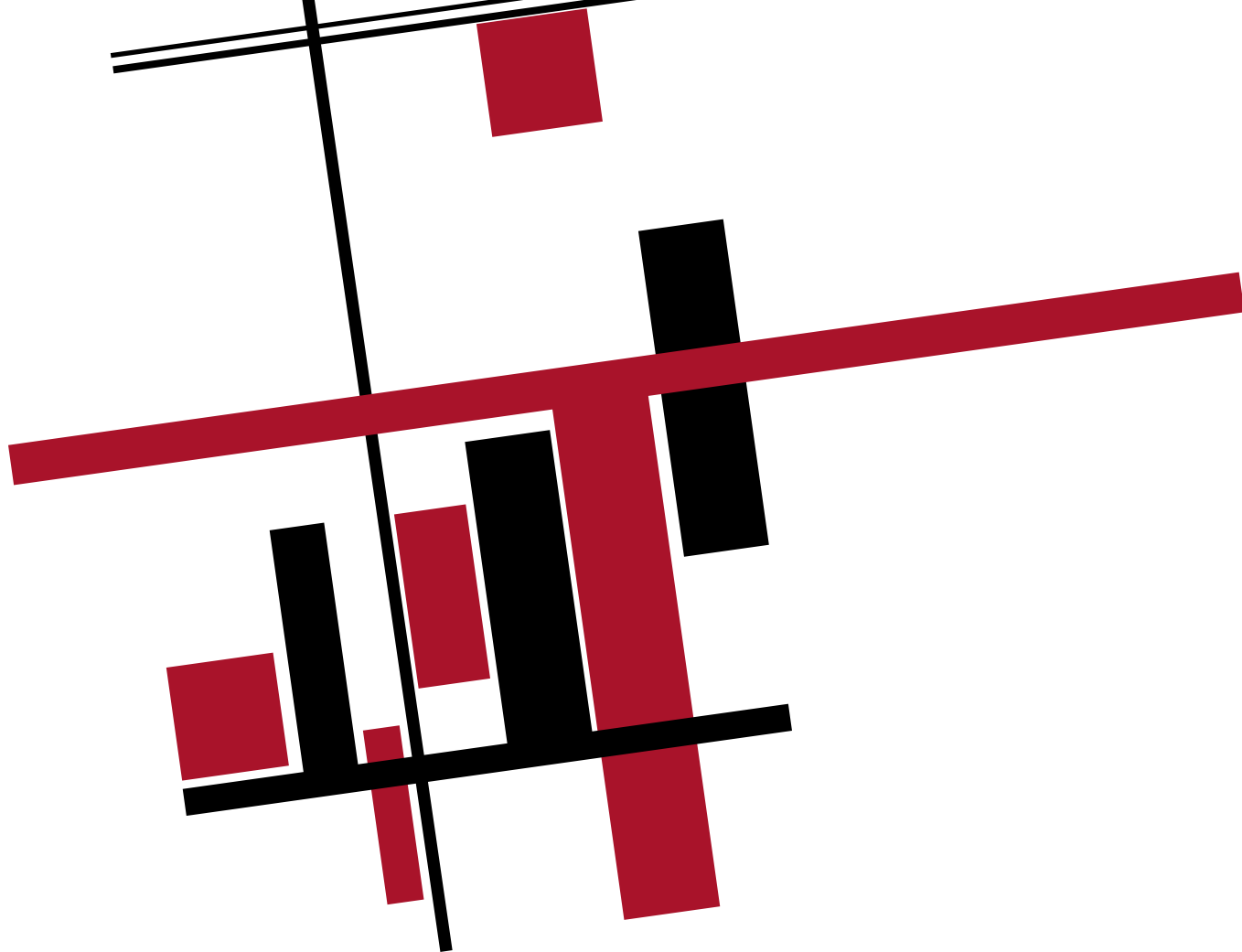
Итак, резюме наших бесед с «возвращенцами» таково. Люди, изначально рассматривавшие учебу и работу на Западе как возможность приобрести корпоративные навыки и знания, вернувшись в Россию, сделали очень серьезный скачок. Они, по сути, трансформировали знания, почерпнутые в той среде, сумели адаптировать их к российским условиям и раскрутили в России западную модель корпоративного успеха, превратив ее в свой, личный успех.

Другой вопрос, что образованных и энергичных соотечественников, кто мог бы вернуться на родину, на Западе еще десятки тысяч.

«Надо, чтобы государство высказало заинтересованность в них, – считает Михаил Панченко. – Надо честно сказать: мы вас ждем. И предложить такую позицию, в которой человек как личность, как профессионал реализуется, еще больше раскроется, сделает что-то большое, главное».

НАСЛЕДИЕ

РУССКИЙМИР.РУ

«ВСЕ СТАРАЮТСЯ МАРАКОВАТЬ ПО-РУССКИ...»

EAST-NEWS/MAS TERFILE

Нелли КУСКОВА

Вот картинка пасхальных дней в Иерусалиме весной 1884 года: «На всех улицах слышится русская речь, везде виднеются русские лица, русские костюмы; продавцы различной снеди и *OBJET DE PIÉTÉ*, погонщики ослов и даже нищие – все стараются в это время мараковать по-русски. «Подай ради Христа, Бог с тобой, Христос Воскресе!» – кричат прокаженные, уроды, слепцы и другие просящие милостыни... Нет перед Пасхой ни одного такого уголка в Иерусалиме или его окрестностях, где нельзя было бы встретить русского мужичка или бабы»

Если картина Иерусалима, сплошь говорящего по-русски, вдруг покажется вам удивительной, стоит вспомнить, что в те времена выражение «наши палестины» означало родные края. Русская Палестина, сложившаяся к началу великих потрясений XX века, может служить ярким примером успешной работы по созданию частицы русского мира за пределами страны. Примером тем более интересным, что значительная доля этого успеха принадлежит общественной организации – Императорскому православному палестинскому обществу.

Русские идут!

Русские паломники всегда стремились на Святую землю. Гоголь, который и сам совершил паломничество в Иерусалим, замечал: «Нередко русский мещанин... бросив дела, отправлялся сам в Иерусалим и Цареград...»

Мещанин этот, которого неудержимо влекло к местам земной жизни Христа, наверное, чувствовал то же, что игумен Даниил, описавший свое паломничество в Иерусалим в XII веке: несовершенство своей жизни и стремление очиститься, прикоснуться к святыне. «Я – человек недостойный. Ходил во всякой лености, в пьянстве, все непотребные дела творя, но вот захотелось мне увидеть Святую Землю, и Бог дал мне».

В Палестину во времена Даниила шли пешком. Путь был трудным: «Есть тот путь тяжек и страшен вельми, и безводен, суть бо горы каменны и высоки вельми...»

Но безводные каменные горы были не страшнее притеснений и унижений, которые испытывали более поздние паломники: от нападений местных грабителей и поборов турецких властей до запрета православным молиться на европейских судах. Да и прибыв в Иерусалим, они находились в трудном положении: без языка, без поддержки.

В 1847 году была учреждена Русская духовная миссия в Палестине, начальником ее стал архимандрит Порфирий (Успенский). Миссия должна была помогать русским паломникам, являть пример «нашего церковного благолепия» и «привлекать к Православию... те... местные народные элементы, которые постоянно колеблются в своей вере под влиянием агентов разных исповеданий».

Следует отметить, что русских встретили без восторга даже единоверцы-греки. Один из ведущих деятелей Иерусалимского Синода писал: «Здесь синодалы давно уже хлопчут о том, чтобы не было здесь Русской миссии, ибо они боятся: а) что все славяне православные будут ходить в русскую церковь и смотреть на русских, как на образец (тут есть опасение лишения доходов и влияния на славян), б) боятся открытия злоупотреблений, с) боятся, что патриарх будет возвращен к своему месту, и d) боятся, что Россия мало-помалу положит свои лапы на Палестину».

Будущее показало, что опасались они не зря.

Палестина всегда была предметом геополитических притязаний разных государств. Но русская политика на Востоке традиционно состояла том,

что православная империя защищала не свои интересы, а покровительствовала христианскому населению. В отличие от других европейских стран, активно действовавших на Ближнем Востоке и о своих вполне земных интересах ни на миг не забывавших.

Создание Палестинского общества совпало с изменением внешней политики страны на Востоке, вполне актуальным и для нынешнего дня: Россия признала, что в этом несовершенном мире у нее есть и будут не только религиозные и духовные, но и национальные и государственные интересы на этой земле.

Русская миссия положила начало присутствию России в Палестине, а упрочило это присутствие Императорское православное палестинское общество.

Общество было создано в 1882 году указом императора Александра III. Возглавил его младший брат царя, великий князь Сергей Александрович, а после его гибели – великая княгиня Елизавета Федоровна.

Палестинское общество было задумано и создано для решения трех основных задач: помогать русским паломникам в Палестине, укреплять православие среди местных жителей и осуществлять научное изучение древностей и святынь.

Со всеми этими задачами оно справилось более чем успешно. Основателям Палестинского общества удалось создать эффективную организацию, объединяющую религиозное чувство и научный интерес, отстаивающую национальные интересы России и несущую на Восток свет русской культуры.

При этом общественная поддержка проекта была такой, что значительную часть финансирования деятельности общества составляли народные деньги – так называемый вербный сбор: в Вербное воскресенье в храмах выставлялись кружки, в которые собирались пожертвования на нужды общества.

Общество организовало удобный и дешевый проезд паломников в Святую землю. На его средства приобретались земельные участки, на которых строились школы, гимназии, медицинские учреждения, странноприимные дома, православные храмы. В начале XX века Палестинское общество располагало десятью подворьями, крупнейшее из которых, в Иерусалиме, могло принять до 7 тыс. человек. Общество имело также больницу с амбулаторией в Иерусалиме и пять госпиталей – в Дамаске, Хомсе, Назарете, Вифлееме и Бейт-Джале.

К началу Первой мировой войны Императорскому православному палестинскому обществу в Палестине, Сирии и Ливане принадлежало более 70 гектаров земли, многочисленные участки и подворья, храмы и монастыри.

«Медресе Москобите»

С благословения Патриарха Иерусалимского Русская миссия, а затем и Императорское православное палестинское общество взяли опеку над самой бедной и нуждающейся в поддержке и покровительстве общиной Палестины – православными арабами.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОПОТАРЕВЫМ

■ Великий князь Сергей Александрович возглавил Императорское православное палестинское общество

В Палестине, где сталкивались интересы многих стран и религий, существовало множество разных школ, в основном католических и протестантских. В Бейруте под надзором иезуитов был создан Университет святого Иосифа, протестанты курировали Американский университет. Палестинское общество не стремилось к конкуренции, ставя перед собой другую задачу: распространять грамотность среди арабов-христиан.

Православные арабы могли учиться в школах, где преподавали арабский и русский языки, географию, арифметику, Закон Божий, пение и ручной труд. Было открыто более 100 школ для арабских детей и две учительские семинарии, мужская и женская, для подготовки местных педагогических кадров. Лучшие выпускники получали от Палестинского общества стипендии для продолжения образования в России.

Начальным школам общество уделяло особое внимание. В традиционной арабской школе основой обучения была зубрежка, а усердие подкреплялось палкой в сочетании с местным стимулом к усвоению учебного материала – «фалаком»: палкой, к обеим концам которой привязана веревка. Ноги провинившегося продевали в петлю, затягивали, и по ним били нерадивого ученика.

Русские школы, основанные на Востоке, сразу приобрели огромную популярность. Помимо полного отсутствия «фалака» эта школа основывалась

не на тупом зазубривании текстов, а на понимании и усвоении материала. Русская система обучения предлагала программу, составленную на весь год. Усвоив ее и сдав зачет, ученик переводился в следующий класс. К слову, в школах Палестинского общества, в отличие от арабских и большинства европейских, физические наказания не применялись вообще.

Ученик одной из школ общества, впоследствии знаменитый ливанский писатель Михаил Нуайме, вспоминает: «Жители Ливана в те времена, когда страна была османской провинцией, привыкли к тому, что Россия была традиционной покровительницей православных, Франция – маронитов, Англия – протестантов и друзов, а Турция – мусульман. Но Россия превзошла своих соперниц, потому что открывала бесплатные школы для православных Палестины, Сирии и Ливана, и эти школы по своим программам и организации соответствовали новейшему образцу».

Игнатий Крачковский, известный русский востоковед, вспоминал: «Попадая в какую-нибудь деревушку, я прежде всего осведомлялся, нет ли по соседству «Медресе Москобите» – русской школы, и поскорее стремился побывать там. Я хорошо знал, что не встречу русских учителей – они жили обыкновенно только в больших городах – Бейруте, Триполи, Назарете. Очень редко можно было видеть и учителей-арабов, бывавших в России, но я знал, что детишки, если я случайно зайду в класс, вставая, нараспев произнесут «здравствуйте». Я знал, что, услышав про мое происхождение, меня окружают, немного дичась на первых порах, черноглазые учителя или учительницы и расспросам не будет конца... Часто встречал я... педагогов, настолько свободно владевших языком, что приходится удивляться, как они могли в такой степени его усвоить, никогда не покидая родины. Если не все они с легкостью говорили, то все хорошо знали и выписывали журнал «Нива», у каждого можно было увидеть в комнате томики Тургенева или Чехова, даже только что начавшиеся появляться томики «Знания».

Сегодня Императорское православное палестинское общество намерено продолжить традицию. Общество планирует принять участие в строительстве двух русских школ в Палестине. Секретарь Палестинского общества Андрей Охоткин отмечает, что на смену сугубо академическому периоду в деятельности ИППО снова приходит практический: «Императорское православное палестинское общество обладает большим потенциалом, ныне не задействованным. Сегодня общество почти никак не взаимодействует с исламом... Я, как арабист, который много соприкасался с живым исламом, уверен, что в наших силах сделать так, чтобы нас считали на Востоке друзьями. Только с чувством любви и братства к живущим там мусульманам мы можем решить эту задачу. Мы должны также поддерживать ростки взаимопонимания между евреями и арабами, живущими в Израиле».

Русская миссия

Гуманитарная деятельность Палестинского общества способствовала созданию той системы исторических связей и сотрудничества с народами Ближнего Востока, которая сохранилась до сих пор, несмотря на то, что Россия практически ушла из этого региона в 90-е годы прошлого века. Общество с его мирным паломничеством и гуманитарными программами сослужило добрую службу России и ее внешней политике.

Мы на самом деле можем гордиться тем, каким было русское присутствие на Святой земле.

В отличие от просвещенной Европы, которая всегда любила учить Россию демократии и толерантности, сотрудники общества не воспринимали местное население как людей второго сорта, относились к нему без высокомерия, с симпатией и состраданием и не делили на чистых и нечистых. Так, хотя общество было православным, лечебные заведения ИППО лечили пациентов, невзирая на их религиозную принадлежность. А вот английские и французские больницы и амбулатории принимали на лечение исключительно католиков и протестантов.

Русские школы и семинарии тоже отличались от других учебных заведений Палестины своей терпимостью. Выпускница женской семинарии в Бейт-Джале писала: «Характерный штрих рисует разницу в целях деятельности европейских миссионерских обществ и Палестинского общества. Первые... старались арабов-мусульман обращать в христианство и резко высказывались против ислама. А вот в школах Палестинского общества не

только никогда не делали этого, но и старались знакомить нас, арабов-христиан, со славным прошлым нашего народа, даже с возникновением ислама, знакомили с историей родной литературы».

Еще один отзыв: «Я хочу воздать должное человеку, который познакомил нас, арабских девочек, с историей арабов, – Елизавете Ивановне Голубевой, дочери рязанского священника. Она, как и все наши учителя и воспитатели, стремилась привить нам любовь к нашему языку, литературе, к народу. Она сочла возможным изучить историю халифата и прочесть нам двухгодичный курс по этому предмету».

Выпускник русской школы в Ливане рассказывает о приоритетах обучения: «Арабский язык пользовался особым вниманием. Так же и арифметика. География, история и естествознание шли во вторую очередь. Основы русского языка – в третью... Остальные иностранные школы в Ливане, напротив, заботились и заботятся об обучении европейским языкам много больше, чем об обучении арабскому языку».

И в заключение еще один забавный штрих к описанию русского присутствия на Святой земле. Возможно, и он объясняет, почему так быстро, несмотря на политическое противодействие, была создана Русская Палестина: очевидец не без гордости замечает, что местные нищие в праздничные пасхальные дни в Иерусалиме просят милостыню на арабском и... русском языках: «Замечателен тот факт, что ни на каком другом иностранном языке не просят нищие, как только по-русски, – это чрезвычайно характеризует наших».

EAST-NEWS

PHOTOXPRESS

ЗАИГРЫШ, ЛАКОМКА, ПЕРЕЛОМ

СОВРЕМЕННАЯ МАСЛЕНИЦА – ЭТО БЛИНЫ И СЖИГАНИЕ ЧУЧЕЛА. ЭТО ШКОЛЬНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ВЫСТУПЛЕНИЯ ФОЛЬКЛОРНЫХ АНСАМБЛЕЙ. ЭТО ОРГАНИЗОВАННЫЕ МЭРИЕЙ НАРОДНЫЕ ГУЛЯНЯ, МАССОВАЯ ПРОДАЖА СБИТНЯ, ЗАГОЛОВКИ «Широкая Масленица». Проводы русской зимы

Ирина ЛУКЬЯНОВА

Зима, правда, в последнее время ведет себя по-свински, то нагрянет нежданной, то разрыдается дождем – «нехорошие вы, уйду я от вас»; встречать-проводить ее можно раз восемь-десять за сезон, пока не надоест. Впрочем, никакого другого смысла, кроме проводов зимы, нынешняя Масленица не подразумевает: наши праздники все дальше уходят от какого-то смысла и все ближе подбираются к архаике. В нашем календаре теперь значатся неопределенные майские праздники, ноябрьские праздники, наступление Нового года, проводы зимы. Разве что праздником урожая еще не обзавелись, да и то потому, что массовое сознание – городское и искренне полагает, что творог добывается из вареников.

А Масленица в том виде, в котором ее пытаются возродить, все-таки сельская, с гостеваньями, тещинными блинами, с языческим подтекстом: катиться с горы надо долго, далеко, тогда лен долог будет... Блин – символ солнца, колесо, которое носят на палке, – тоже... Солнцопоклонничество современный человек, может, и переймет, но все подробности про вождение козы и чествование молодоженов пропустит мимо ушей. Или вежливо и безразлично примет к сведению: ну да, каждый день Масленицы назывался по-своему: понедельник – встреча, вторник – заигрыш, среда – лакомка, четверг – перелом, пятница – тещины вечерки, суббота – золовкины посиделки... спасибо, очень интересно. Все это кануло в Лету, стало достоянием фольклористов, кто в здравом уме будет пользоваться словом «заигрыш», кто куда пойдет с колесом на шесте? Жизнеспособными оказались одни «тещины блины», вот и прекрасно. И, конечно, сжигание чучела.

К концу пресловутой «русской зимы» нормальному человеку уже так и хочется что-нибудь сжечь.

С чем-нибудь распрощаться – до того все обридыло. Еще в давнем советском детстве мы с подружками, ничего не ведая о фольклорных традициях (да и Масленицу тогда никакие горкомы-горсоветы не проводили), придумали собственный праздник в первый день весенних каникул: на пустыре у районного Дома культуры бомбили снежками слепленные из слежалого снега фигуры особенно доставших учителей и торжественно сжигали старые тетрадки. А потом с чувством счастливого освобождения шли домой – обжираться. Как делали поколения людей до нас – да и после нас, видно, тоже будут.

Это древнее, примитивное, детское, первобытное – оно и сейчас составляет главный смысл русской Масленицы: все надоело, будем жрать, пить, гулять и жечь чучело. Этим немудрящим набором с небольшими вариациями и ограничивается современная Масленица – хоть в официальном (с фольклорными ансамблями), хоть в корпоративном (с ведущими из Comedy Club) ее исполнении.

И все это, безусловно, роднит ее со старой русской Масленицей, хотя нынешняя на нее похожа так же, как Сергей Безруков в бакенбардах – на Пушкина.

Масленица в России – и старая, и отчасти нынешняя – хотя и родственна европейскому и бразильскому карнавалу, носит явственный отпечаток русского национального характера. Такой же явственный, как слова «авось», «небось», «от всей-то душеньки», «на всю катушку» и «да пошло оно все». Еще в старину, при Алексее Михайловиче и Петре Алексеевиче, иностранцы изумлялись тому, что русские пьют перед постом так, будто никогда больше не увидят водки; что в Масленую неделю из города тянутся прочь «скорбные подводы», де-

ИТАР-ТАСС

сятками увозя убитых в кулачных боях, опившихся до смерти, обожравшихся блинами до удара, свернувших шеи в санных катаниях с гор. Эту Масленицу, страшную, жаркую, очумевшую, с визгом, разбитыми носами, шарами, фейерверками, петрушками, смертным боем, – ее, кажется, толком понял и верно изобразил один Никита Михалков в обруганном всеми «Сибирском цирюльнике».

История сохранила воспоминания о дорогостоящих царских забавах, балах, приемах, раздаренных брильянтах; о санных выездах знати – где каждый старался перещегоолять другого красотой лошадей и саней. Масленичные санные катания – только повод; ярмарка тщеславия вечна.

Русская классика доносит до нас давно утраченные бытовые подробности праздника: тут вам и балаганы с живыми картинами на модные темы, и розовые пряники, и птички-свистульки у детей, и особое масленичное обжорство, мимо которого не прошел ни один тонкий стилист. Кому вспомнятся устрицы во льду, кому батареи бутылок в кружевных наколках. Куприн любовно писал о красных блинах и перечислял наливки и водки. Чеховский

чиновник с вождением сворачивал блин, любовно нагруженный начинками, и тут же умирал от апоплексического удара, вызванного аппетитом. У Бунина в «Чистом понедельник» «старозаветные купцы запивали огненные блины с зернистой икрой замороженным шампанским», а половой в белой рубахе любезно предлагал: «К блинам что прикажете? Домашнего травничку? Икорки, семужки? К ущице у нас херес на редкость хорош есть, а к наважке...» А семейству Катаевых на черную икру и семгу не хватало – поэтому к блинам демократично подавались «тертый швейцарский сыр, мисочка расплавленного коровьего масла, другая миска со сметаной, разделанная селедка с перламутровыми распластанными щечками, красная икра и очень соленая багровая кета из реки Амур».

Обратим внимание: никакого мяса. В масленичном русском буйстве и обжорстве были свои строгие правила. Мясопустная неделя миновала, с мясом попрощались; теперь идет седмица сыропустная, или сырная, прощание со скоромной пищей перед Великим постом. Потому никакой буженины в начинках, никаких жареных кур и гусей: рыба, икра,

PHOTOXPRESS

ИТАР-ТАСС

ИТАР-ТАСС

ИТАР-ТАСС

ИТАР-ТАСС

PHOTOXPRESS

PHOTOXPRESS

блины, сметана, масло, все строго. К вечеру Прощеного воскресенья гулянья затихали, обжорство прекращалось. От остатков скоромного избавлялись: в деревнях они сгорали в кострах вместе с чучелом Масленицы – даже детям поясняли: «молоко сгорело, в Ростов улетело» – все, до Пасхи теперь никакого молока. В господских домах не съеденное гостями отдавали на кухню, челяди – даже заливную осетрину, даже икру, – чтобы ни крошки скоромного, ни масленичного духа, никакого соблазна, никакого греха – близится пост. И после вечерней службы, когда духовенство просит прощения у мирян, и друг к другу обращались с той же просьбой: «Прости меня» – «Бог тебя простит, и ты прости меня».

И потом наступал Чистый понедельник. Тихий-тихий. Балаганы разбирали, площади пустели, люди надевали самое скромное, затрапезное. Из домов выкуривали, вспоминает Шмелев, даже самый дух Масленицы – в таз горячий кирпич и мяту, поливали уксусом. И над улицами тянулся постный благовест, плачущий и сокрушенный. Потому что за временем обжираться и опиваться наступало время поститься и трезвиться, за временем разгула приходило время сосредоточенности, за временем грешить – время каяться. Собственно, в этом и был единственный смысл целой Масленой недели, или сырной седмицы: дружный разгул напоследок перед долгим и трудным постным путем. Но этой составляющей нынешняя Масленица не знает, вернувшись к простенькому языческому прощанию с зимой. А зима, как и говорилось, нынче такая, что встречать ее блинами и прощаться с ней пирогами можно хоть весь год напролет, от всей-то душеньки, от пуза, был бы повод выпить, закусить и зафигачить фейерверки. ■

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

РУССКИЙМИР.РУ

А. МОРОЗОВ

«У ВСЕХ НАРОДОВ ЕСТЬ РОДИНА, ТОЛЬКО У РУССКИХ – РОССИЯ»

В конце 2007 года в Москве состоялся Первый международный кинофестиваль «Русское зарубежье», одним из приглашенных участников которого стал живущий в Париже князь Александр Долгорукий

Арсений ЗУБАКОВ

Режиссер документального кино, француз по паспорту и русский по сердцу и духу, князь переживает исход из России миллионов ее граждан после войн и революций прошлого века как личную драму. Наша беседа была посвящена судьбам России, русской эмиграции и кино.

– Александр Александрович, для меня стало открытием то обстоятельство, что в Париже живет и работает князь Долгорукий – не только представитель древнего рода Рюриковичей, но и кинорежиссер. Традиционный вопрос – как, в результате каких событий вы оказались во Франции?

– Я родился во Франции, в Париже, в 1945 году в семье русских эмигрантов. Затем из Парижа мы переехали в Германию, жили в Висбадене и Баден-Бадене, потому что моя мать работала переводчицей в лагерях для перемещенных лиц. Через какое-то время мы вернулись во Францию, где я пошел во французскую школу. К сожалению, рядом не было русской школы. Мы жили в ближайшем пригороде, Лузэ, в двадцати километрах на юг от Парижа.

– В ближайших пригородах Парижа – Ванве, Медоне, Кламаре – выходцы из России первым делом устраивали скромные эмигрантские храмы. Вы связаны с православной традицией с юности?

– Моя Россия – это Сен-Женевьев-де-Буа. Потому что и русское кладбище, и храм, построенный в псковской архитектурной традиции, знакомы мне с детских лет. Именно в этом месте прививали мне «любовь к отеческим гробам», к моим предкам, которые обрели там упокоение среди представителей других известных фамилий. Правда, Долгоруких во Франции почти не было, поэтому моя Рос-

сия более узкая, нежели Россия других родовитых фамилий.

– Александр Александрович, вы – выходец из Петербурга или Москвы, где жили ваши родители до исхода из России?

– Совсем недавно, в августе 2007 года, я снимал фильм про Долгоруких в России. У меня было огромное желание узнать как можно больше о родственниках в России, потому что я почти ничего о них не знал. Разве только то, что мой отец родился в Крыму, в местечке Кореиз. Название этого крымского городка звучало для меня довольно странно. Информацию о нем я обнаружил в Интернете. Раньше мне казалось, что Кореиз – это всего лишь убежище на дорогах эмиграции. Оказалось, мои родственники имели на Южном берегу Крыма дворец, обширные латифундии... Впрочем, не одни Долгорукие, но и Воронцовы, Романовы... В 1919 году вдовствующая императрица Мария Федоровна, мать Николая II, на крейсере «Мальборо» забрала с собой из Ялты за границу всех Долгоруких, в том числе моего отца, которому тогда было два года.

И вот наконец я попал туда: искал и нашел то место, где родился мой отец. Потом я отправился в Киев – ведь история нашего рода, Рюриковичей, начиналась именно там. За Киевом следовали Москва, Питер. В России я встретил свою родню: знаете, теперь существует слишком много Долгоруких для меня. Я, конечно же, имею в виду Долгоруких, оставивших след в истории. До приезда в Россию все известные мне Долгорукие были членами моей семьи – я, мой брат и наши родители. И вдруг, попав на старые кладбища в России, я увидел, как много представителей моего рода сыграли важную роль в российской истории. Это удивительно.

– Ваш интерес к документальному кино не случаен?

– Мое занятие кинематографом, можно сказать, возникло случайно. По окончании курса в университете я начинал стажироваться как журналист. И это мне не очень понравилось. Тогда я стал работать на радио.

– А как появился интерес к кино? Вы просто взяли в руки камеру?

– Нет-нет, я не брал в руки не то что камеру, даже фотоаппарат, – к сожалению, я мало приспособлен к технике.

– Как вы выбираете свою тему в кино, то, что вас особенно волнует?

– Сначала это была история. Не глобальная история человечества, конечно, но история как встреча с людьми, прожившими интересную жизнь. Это всегда судьба человека, проходящего через события в истории. Как мы могли видеть, например, в фильме о трагедии казаков в австрийском Линце. Это были простые, нормальные люди, 20 тыс. человек, которые прошли через небывалые ужасы и трагедию в истории. Единственное, что меня интересует, – это сам человек и то, как он проживает свою жизнь в истории. И что же в итоге остается: только то, что касается нас, трогает наши души.

В последнее время мои интересы в большей степени связаны с современной жизнью – весь мир очень быстро меняется, и Россия вместе с ним.

– Скажите, связь с русской культурой для вас нечто постоянное? Русская культура всегда была областью ваших интересов?

– Для меня было бы откровенной неправдой ответить «да». Никогда. Никогда я не обращал внимания на это. Я жил нормальной жизнью французского обывателя. Только сейчас я задаю себе вопрос: что я делал во Франции? Я никогда не чувствовал себя там вполне комфортно. Понимание некоторых существенных вещей приходит позже: в 50, даже в 60 лет. Пришло прикровенное знание того, что корни мои, мои душевные привязанности именно здесь, в России. Вопрос корней чрезвычайно сложен для любой эмиграции, не только русской. Хотя об особой стати русских, их мистической связи с Россией протоиерей Георгий Флоровский, историк и богослов Парижской школы, однажды заметил: «У всех народов есть Родина, только у русских – Россия».

– Вы знаете, тому же отцу Георгию Флоровскому принадлежат другие слова: «В России по-настоящему культурно лишь то, что по-настоящему церковно». По-видимому, первая русская эмиграция сумела сохранить свою культурную самобытность, не раствориться в чужой стихии во многом благодаря церкви, православию...

■ «Обязательное условие для выживания нашей эмиграции – русские храмы»

А. МОРОЗОВ

– Наличие церковных центров русской эмиграции и, конечно же, храмов – это единственное и самое серьезное обстоятельство, которое поддержало людей здесь и помогло им выжить, иначе все бы они погибли. Это обязательное условие для выживания нашей эмиграции – русские храмы, а потом, к сожалению, еще и русские кладбища.

– **История эмиграции – это еще и история церковных разделений, церковных расколов. Что помогло вам определиться в церковном разнообразии русской эмиграции, представленном как минимум тремя юрисдикциями: Зарубежной церковью, Московской патриархией и Архиепископией русских православных церквей в Западной Европе – так называемыми евлогианами? (Евлогиане – последователи Евлогия, возведенного патриархом Тихоном**

в 1922 году в сан митрополита и назначенного экзархом Западной Европы. В конце 20-х годов Евлогий отказался выразить лояльность к советской власти и перешел под юрисдикцию Константинополя.– Прим. ред.) Для себя я уже ответил на этот вопрос, руководствуясь словами Евангелия: «Где сердце ваше, там и сокровище ваше». Мое сердечное влечение, мои симпатии – в церковной ограде евлогиан. Определяет мое влечение не принцип юрисдикции, а, скорее, мироощущение и христианская открытость Парижской богословской школы, те богатые плоды духа, которыми эта школа может гордиться. Как христианин, я вырос на книгах о. Сергия Булгакова, Бердяева, Струве, о. Георгия Флоровского, Вышеславцева и других.

– Вы знаете, меня этот вопрос, то есть выбор юрисдикции – куда ходить молиться, совсем не беспокоит, потому что у нас, русских, здесь всегда были и рю Дарю, и Сен-Женевьев-де-Буа, и Сен-Петель. Москва, Париж или Нью-Йорк – меня это совсем не беспокоит, меня принимают везде. Я не вижу необходимости в унии – зачем различным юрисдикциям, церквям объединяться? Слишком поздно, мы не хотим и не можем уже соединиться, чтобы иметь только один церковный центр, например Москву.

– **Подобно вам, Александр Александрович, да и огромному числу людей в русском зарубежье я не принял недавнее соединение Московской патриархии и Зарубежной церкви. Многое в этой унии кажется мне надуманным, искусственным, навязанным внешними обстоятельствами политического характера. Впрочем, для православных русских людей, живущих на Западе, это нормально – иметь различные мнения, часто не совпадающие с мнением церковной иерархии. В России иная традиция, имеющая своим началом византийский цезарепапизм с жестким авторитарным началом и отсутствием разномыслия.**

– В эмиграции были свои искушения, если можно так сказать. Например, после войны, когда Советы на волне военного патриотизма обратились к эмиграции с предложением вернуться на родину, в Советский Союз. Для решившихся на репатриацию возвращение стало трагедией: вместо обещанных благ – жилья, работы, учебы – большинство возвращенцев попало в концлагеря, в Сибирь. Среди тех, кто по возвращении оказался в ГУЛАГе, были не только русские, но и армяне, евреи, представители многих других национальностей.

– **Вас это душевно не задело? Вы хотели бы снять фильм об этой трагедии – истории обмана репатриантов в советскую Россию?**

– Кажется, однажды я предлагал французскому телевидению фильм о трагедии армянского народа, о том, как произошел чудовищный геноцид армян в Османской империи в начале XX века. Но никогда не думал сделать фильм о трагедии русских репатриантов послевоенного времени. Вы правы, конечно, мне интересно будет заняться этим. Теперь встает такой вопрос: мы здесь, мы смотрим материалы про эмиграцию – что это такое, как и почему появился феномен беженства, феномен жизни на

чужбине. Встает вопрос: зачем это нужно русским, которые живут здесь, в России? Почему они занимаются этим? И что история эмиграции принесла им и приносит? Мне это не ясно. Конечно, хорошо знать историю вообще. Но почему здесь поднимается такая волна интереса к истории нашей эмиграции? Что современным русским даст наше свидетельство, наш опыт? Какое знание в результате сохранится в их сознании, в сердце? Это мне не ясно.

– Пожалуй, я попытаюсь ответить на ваши вопросы, поскольку большую часть своей жизни провел в России. Но достаточно долго жил на Западе среди русских эмигрантов. Россия, искореженная и исковерканная большевизмом, советчиной, та Россия, в которой люди моего и предшествующего поколения в итоге оказались, существенным образом отличалась от России, оставленной первой волной эмиграции. Не будь русской трагедии XX века, наша страна могла бы быть иной. Однако она стала советской. Память о другой России – умопостигаемой, – какой она могла бы быть, но не стала, о той России, которую беженцы вынесли на подошвах своих сапог, чудесным образом сохранялась в эмигрантской среде. Эта идеальная Россия, эдакий град Китеж, удивительным образом воздействовала на сознание не только эмигрантов, но и думающих людей в советской России. Именно этим в первую очередь обусловлен наш интерес к культурному феномену русского зарубежья. Я вижу историческую миссию русской эмиграции прежде всего в том, что, находясь в иноязычном, инославном, инокультурном пространстве, она сохранила свою русскость, свою культурную и религиозную целостность, самобытность.

– Да, но это возможно сказать сейчас. Между двумя мировыми войнами заключен тяжелый период для всех, не только для русской эмиграции, но для

религиозной традиции, православной церкви, неделимой от русского народа. Действительно, начиная с IX–X веков невозможно разделить церковь и русский народ. Я, правда, не понимаю, почему в России, когда садишься в такси, рядом с рулем непременно видишь иконку. Неужели таксист всякий раз молится в машине? Огромное удивление в России вызывает живая народная вера. Я не могу объяснить, как возможно такое, что церковь здесь осталась живой. У каждого русского его вера – это первая вещь. В современной Франции католическая церковь практически исчезла. А вот русско-го человека и православную веру разделить невозможно.

– Увы, в современной России уже возможно: за последние 15 лет наша страна оказалась участником процесса глобализации, материальным свидетельством чего являются бесчисленные закусочные «Макдоналдс», абсолютное господство Голливуда на телеэкране, казино и т.д. А духовным свидетельством глобализации я бы назвал засилье сект и необычных для России культов при полной инертности официальной церкви – Московской патриархии.

– Мы живем в переходное время. Не будем столь наивными, чтобы ожидать: вот, сегодня пал коммунизм, а завтра матушка-Россия станет такой, какой была при царе. Такой, какой была, Россия уже никогда не будет – времена меняются, все условия жизни меняются. Но основной духовный костяк человека здесь, в России, даже если он не ходит в церковь, все равно несет в себе какие-то элементы церковного воспитания. Вся страна пропитана этим, и нельзя пройти даже мимо полуразрушенного храма, чтобы это хоть как-то не повлияло, хотя бы и с эстетической точки зрения, потому что это красиво.

Я никогда не чувствовал себя во Франции вполне комфортно. Понимание некоторых сущностных вещей приходит позже: в 50, даже в 60 лет. Пришло прикровенное знание того, что корни мои, мои душевные привязанности именно здесь, в России

русских людей вообще. В 20–30-е годы XX века повсюду в Европе жизнь была очень сложной и тяжелой. Я не думаю, что основной целью, лейтмотивом для эмиграции было сохранить свою религиозную и культурную самобытность. Основной целью в то время для большинства русских в Европе было физическое выживание. Эмигрантская жизнь чаще всего сопровождалась нищетой. Когда я был маленьким мальчиком, в послевоенные годы я постоянно испытывал чувство голода, у нас не было еды, мы не ели досыта. Вот почему даже сейчас я не могу оставить что-нибудь в тарелке. Культура пришла потом. Так или иначе, в русском зарубежье были великаны духа, которые работали в культуре. Что меня удивляет – так это вопрос существования

– Возможно, вы судите о России по Москве. Но это то же самое, что сравнивать Канн или Антиб во Франции с беднейшим арабским пригородом Марселя, например. Такое сравнение не вполне правомерно потому, что русская провинция мало похожа на живую столицу: жизнь в российской глубинке часто депрессивная, храмы стоят полуразрушенные, зарплаты низкие, в отсутствие работы народ предается классическому российскому пороку – пьянству.

– Конечно, я не сужу о России по Москве. Потому я очень много и езжу по провинции, добрался даже по Волге до Ярославля. Я вынес положительные впечатления: везде вижу русских людей, храмы, полные народу, а в них много молодежи. Однажды я заехал в Романов-Борисоглебск, ныне Тутаев, удивитель-

ный городок – сколько там храмов! И каких! Я пришел на службу в кафедральный собор – там было полно народу! Причем из купольной части одного из храмов сняли изображение лика Христа. Лет 10 назад это изображение перенесли в собор и поставили при входе на деревянной подставке. Согласно местному обычаю, верующие должны непременно пролезть на коленях под изображением лика Спасителя и с другой стороны вылезти. Рядом со мной в храме стоял человек в дорогом костюме с холеной физиономией, по виду чиновник или бизнесмен. На службе этот человек истово молился, а потом говорит мне: «Ну, пошли» и заставил меня вместе с ним пролезть снизу под иконой и вылезти с другой стороны.

Возможно, он верит в это, либо местный обычай диктует «так надо», потому что он и сделал это на коленях в дорогом костюме.

– К сожалению, магизм, двоеверие – причудливая смесь язычества и христианства – очень сильно укоренены в русских людях, часто подменяя подвиг личной веры и личной ответственности христианина перед Богом. Вспоминаются слова Василия Розанова: «Дуй на свечку, клади гривенник и спасешься». Сейчас этого катастрофически мало, для того чтобы спастись. Ко-

нечно, необходимы традиции, которые дают внутреннюю опору человеку. И слава богу, если они есть и помогают.

Однако давайте вернемся к вашей истории. Скажите, у вас русская семья, вы женаты, есть дети?

– Нет, я не женат, но есть дети, которые, увы, почти не говорят по-русски. Они меня упрекают в том, что не получили в детстве знания русского языка. Я сам довольно плохо говорю по-русски, потому что более 40 лет находился по преимуществу во французской языковой среде и почти не говорил по-русски. В последнее время я часто бываю в России и снова переживаю, как чудо, возвращение в стихию родного языка.

– Франция стала одной из стран, которая наряду с Германией, Чехией и Сербией приняла основной поток послереволюционной эмиграции из России, дала беженцам возможность выжить, зарабатывать, учиться, как-то устроить свою жизнь. В целом Франция была положительно настроена по отношению к русским. Вы принадлежите сразу к двум культурным традициям: русской – по происхождению и французской – по месту проживания. Кем вы себя чувствуете в душе – французом, русским или русским французом?

■ «Моя Россия – это Сен-Женевьев-де-Буа. Именно в этом месте прививали мне «любовь к отеческим гробам», к моим предкам, которые обрели там упокоение среди представителей других известных фамилий»

– Сейчас я чувствую себя и французом, и русским. Сложно было бы разделить в себе два этих начала. Я бы сказал, даже только подумать их разделить – неприятно. Это правда, что Франция приютила русских изгнанников, многое им дала. Как бы после этого, например, можно было сказать: вот, я русский, мой роман, моя история с Францией окончена? Особенно теперь, когда за границей проживает 30 млн россиян? Я отмечаю для себя особенно в последние годы: все вокзалы и аэропорты в Европе заполнены нашими соотечественниками, везде слышна русская речь. Каждый раз, садясь в самолет в Париже, я слышал русскую речь в салоне как впереди, так и позади себя. Настоящей эмиграции как чего-то трагического, связанного с потерей родины, больше не существует. Есть миграция, движение русских по лицу земли.

– Часто о русских, о России судят превратно, принимая за представителей нашей нации современных торгашей и хапуг или грязнохватов, как их назвал Солженицын, по-хозяйски осваивающих так называемое дальнее зарубежье. Богатые люди часто ездят за границу сорить деньгами и создают впечатление о русских как о нуворишах. Хотя трудовая Россия, культурная Россия существует очень скромно и вряд ли может позволить себе скупать виллы и кутить на Майорке или Лазурном берегу. Светская хроника полна описаниями «русских скандалов» в Куршевеле, Лондоне или Сан-Тропе. И это все, что мы можем предъявить миру как свидетельство о современной России?

– Все это позволяет нам задать вопрос: что Россия создала, что она явила миру в последние годы? В период Ельцина на олимпе российской власти оказались так называемые олигархи. Будучи составной частью власти, они обокрали русский народ: присвоили себе все заводы, богатства недр, средства производства. Представьте себе: люди всю жизнь работали, создавали материальные ценности, а кто-то вдруг пришел и украл все результаты их труда. Это стыдно для современной России, это ваш стыд!

– Как один из русских, я понимаю, что не могу отвечать за несправедливые дела российских грязнохватов. Однако мне тоже стыдно за них, за российские власти, годами закрывавшие глаза на тотальную коррупцию и разворовывание страны. Целью всех политических и экономических преобразований начиная с эпохи Горбачева было – сделать жизнь наших людей достойнее и лучше, а вышло наоборот, жизнь большинства людей в России ухудшилась...

– Увы, жизнь простых людей – бюджетников, пенсионеров – стала много хуже.

– Исчезло чувство уверенности в завтрашнем дне, чувство стабильности. Особенно в провинции, люди – бюджетники и пенсионеры – не знают, как прожить от зарплаты до зарплаты или от пенсии до пенсии.

– Мне кажется, в последние два года социальная напряженность все-таки пошла на спад. Жизнь понемногу налаживается. Еще лет пять назад на ули-

цах российских городов практически не было людей с маленькими детьми, не было слышно детского шума и криков, как у нас в Париже. Теперь и в России, причем не в одной лишь Москве, на улицы возвращается детский крик и смех. И это для меня очень хороший, добрый знак перемены к лучшему. Надежда на будущее... Например, раньше мои знакомые преподаватели, живущие в Омске, не знали, смогут ли они преподавать, даже взять билет на маршрутку завтра. Это был какой-то кошмар. А теперь жизнь понемногу наладилась, стала спокойнее, но остались огромные проблемы.

– Александр Александрович, вы часто бываете в России. У вас есть какие-нибудь private контакты? Есть люди, к которым вы можете запросто приехать в гости?

– Вы знаете, я предпочитаю не осложнять жизнь моих знакомых и обычно снимаю номер в гостинице или частную квартиру. Я хочу оставаться свободным, потому что в России я бываю не в качестве туриста или визионера. Я смотрю, что я могу здесь сделать, ищу материал для своих фильмов.

– Ваша аудитория по преимуществу французская?

– Да, я ориентируюсь исключительно на европейскую аудиторию.

– Как происходит кинематографический процесс? Сначала вы находите бюджет для фильма? Что первично – идея или деньги?

– Сначала я должен написать какой-нибудь проект, затем я предлагаю этот проект различным каналам на телевидении. Телевизионная компания выделяет мне бюджет, и потом я уже могу работать. У нас это называется «фриланс».

– Есть ли тема, которой вы, как художник, «больны» сейчас? Какие проекты в работе?

– Сейчас три проекта в работе: первый из них – о мрачных подземельях Лубянки, об ужасах, которые происходили под зданием КГБ в советскую эпоху; затем – документальный фильм об Арктике и Северном Ледовитом океане. Современная Россия претендует на кусок Арктического шельфа, но все мы знаем, что это – вопрос обнаруженных в Арктике колоссальных запасов нефти и газа. Третий кинопроект – уже упоминавшийся мною фильм о Долгоруких. Фильм практически снят, в Москве я буду делать его монтаж. В двух словах хочу ответить на вопрос, что я делаю здесь, в России. Вначале, когда я приехал в Россию, это был настоящий кошмар: я встал посреди Москвы и не мог понять, что же мне делать. Занимаясь проектом «Лубянка», я прежде всего должен был получить разрешение на работу в этом ведомстве. Однажды я получил такое разрешение. Моим куратором в этой работе над фильмом стал бывший директор одного из департаментов КГБ, генерал Бобков. А еще мне хочется показать жизнь Троице-Сергиевой лавры и Духовной академии – не только парадную и праздничную, но и ту, которая на самом деле – будничная, рабочая. Прежде всего я хочу показать этих русских мальчиков в подрясниках – иноков и семинаристов, всего их 800 человек: почему они приходят в церковь, что им хочется, что им нужно, как они

представляют жизнь. Самый замечательный для меня человек в современной России – это митрополит Кирилл, глава патриархийной дипломатии. Мне было бы интересно сделать материал об этом харизматичном и энергичном деятеле Московской патриархии...

– Александр Александрович, есть ли у вас договоренность с какими-нибудь российскими каналами, с Министерством культуры Российской Федерации о показе ваших фильмов в России?

– Есть два способа, два пути. И один из них – делать фильм для российских каналов, например для НТВ. Два года я предлагал проект, названный мною «Вся Россия» и состоящий из новелл о россиянах, которые живут в провинции, о малой родине, о российской глубинке. Героями моих новелл должны были стать не только и не столько известные люди, деятели культуры – поэты, писатели, художники, но и самые обычные русские люди из глубинки, скромные и непритязательные – крестьяне, обыватели, студенты, пенсионеры... Я хо-

тел бы дать их рассказ о себе как прямую речь, сопроводив его своим комментарием. Недавно я встречался с директором фонда «Русский мир» Вячеславом Никоновым, который выразил желание поддержать мои кинопроекты. Этот фонд был учрежден прямым указом президента Владимира Путина, и его значение огромно – я надеюсь, государственные субсидии будут направлены на поддержку культурного наследия русского зарубежья: русского языка, кинематографа, литературы, издательской деятельности. Во время встречи с господином Никоновым я сказал о том, что есть два аспекта в моей работе кинорежиссера: один касается всей России, а также ее истории; другой же связан с современными событиями и ориентирован преимущественно на французские и европейские телеканалы.

– Я слышал о феномене двух французов, ставших православными священниками в России. Один из них – сын ректора Свято-Сергиевского богословского института в Париже, протоиерей Николай

■ «Я очень много езжу по провинции. Везде вижу храмы, полные народу, а в них много молодежи. Тутаяв – удивительный городок, сколько там храмов! И каких!»

Озолин, ставший настоятелем прихода на острове Кижы в Карелии. А другой француз – игумен Василий (Паскье), настоятель крошечного монастыря в чувашской глубинке недалеко от Алатыря. Чем не тема для французского кинорежиссера?

– Да, это действительно может стать темой для документального кино. Но скажите мне, почему вы думали о трагедии репатриантов в Советский Союз из Франции в 1945–1946 годах?

– Я много читал об этом. Еще в юности мне в руки попала книга воспоминаний известной журналистки Натальи Ивановой, а также воспоминания Никиты Кривошеина, переживших весь ужас репатриации в советскую Россию. Известно, что с миссией уговаривать деятелей русской эмиграции в послевоенную Францию отправились митрополит Коломенский Николай (Ярушевич) и писатель Алексей Николаевич Толстой. Иван Бунин тогда устоял и с гневом отверг предложение «красного графа», а вот многие соблазненные на посулы сталинских эмиссаров оказались по

возвращении в лагерях и ссылке. Действительно, это большая, трагическая тема для кинорежиссера.

– Насколько мне известно, несколько лет назад Никита Михалков снял художественный фильм о трагической судьбе русско-французской семьи, приехавшей после войны в российскую глубинку, кажется в Сибирь. Вот еще одна ужасная гримаса нашей истории: чтобы освободить Россию от большевистского ига, надо было связаться с немецкими оккупантами. Эти люди, настоящие русские патриоты, они все говорили о возрождении России без большевиков, у них появилась возможность увидеть Россию свободной. Они пошли к немцам, вступили в добровольческие соединения под командованием Андрея Власова. Даже если они выступали на стороне немцев, как я могу судить их за это? То же самое с историей репатриантов в советскую Россию. Как можно судить людей за их наивную веру в Сталина, в возможность свободно и зажиточно жить в Советском Союзе? Чтобы разобраться в этом, боюсь, одного ума будет мало. Я непременно постараюсь ответить на этот вопрос, и ответом моим станет фильм об истории репатриантов. Я обязательно разыщу живых свидетелей и участников этого процесса, переживших боль разочарования от встречи с родиной, ужас ГУЛАГа. Однако такое кино необходимо предлагать здесь, в России. Потому что во Франции интерес к этой теме будет заведомо меньше.

– Что ж, остается пожелать вам, Александр Александрович, больших творческих достижений, успехов и Божией помощи свыше. Быть может, вы хотите что-то еще сказать нашим читателям?

– Спасибо за благопожелания. Конечно, мы можем все оставить как есть, ничего не меняя и здесь, в России, и там, в зарубежье. В этом нет ничего страшного, потому что условия сейчас более спокойные и стабильные, чем во времена моей эмигрантской юности. Но наши люди, особенно пожилые люди за границей, уходят, исчезают. И нужно, чтобы Россия сделала нечто конкретное для реэмигрантов, точнее, для своих изгнанников – тех, кто уехал не по своей воле. Российские власти должны понять, что, если мы решаемся на возвращение, мы оставляем свои дома в Бостоне, Париже или Копенгагене. Но у нас при этом нет своего места в Отечестве, и нас здесь никто не ждет. Простой вопрос – русский паспорт. Если мы хотим иметь российское гражданство, для нас это практически невозможно. Не все могут выдержать изнурительную бюрократическую процедуру, унижающую человеческое достоинство. Советы нас выгнали, но мы – русские, и почему у нас нет, не может быть паспорта? Пока нет ответов, нет конкретных дел – одни декларации и красивые фразы. Это абсурд, который необходимо сломать, разрушить усилием государственной воли. Нас напрямую касается наша жизнь и наши личные отношения с Россией. Делайте что-нибудь для российских изгнанников, а мы, изгнанники, с удовольствием вернемся в Россию. ■

АНТОН ЯКОВЛЕВ: «ПОЛНОСТЬЮ ВЫРАЗИТЬ СЕБЯ РУССКИЙ АКТЕР МОЖЕТ ТОЛЬКО НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ»

**В ДЕСЯТЬ ЛЕТ ОН ВЫДЕРЖАЛ
КОНКУРС СТО ЧЕЛОВЕК НА МЕСТО
И ПОСТУПИЛ В ВАГАНОВСКОЕ
ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА. В НАЧАЛЕ
90-х ГОДОВ ПОЛУЧИЛ
ПРИГЛАШЕНИЕ ТАНЦЕВАТЬ
В ПРЕСТИЖНОМ ПАРИЖСКОМ
ТЕАТРЕ «ШАТЛЕ», А В 2004-м
СНЯЛСЯ В ФИЛЬМЕ «МОЕ СЕРДЦЕ
БИТЬСЯ ПЕРЕСТАЛО», КОТОРЫЙ
ЗАВОЕВАЛ ВОСЕМЬ «ЦЕЗАРЕЙ» –
ВЫСШИХ ФРАНЦУЗСКИХ
КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХ НАГРАД**

Вера МЕДВЕДЕВА

Париж

– Сколько уже фильмов на вашем счету?

– Двадцать семь.

– Впечатляюще. Почему именно вас утверждают на кастингах, в которых принимает участие множество французских актеров?

– Я, конечно, не могу отвечать за режиссеров, но мне кажется, так происходит потому, что русские актеры достаточно универсальны. Они и играют, и телом хорошо владеют, и поют, и к ролям относятся ответственно. Приведу такой пример. Режиссер Робер Оссейн, который в свое время был мужем Марины Влади и снимался в роли графа де Пейрака в фильмах про Анжелику, поставил мюзикл про приключения все той же Анжелики. Ну, и пригласил меня заняться

там хореографией. Актриса, игравшая главную роль, была потрясающая, но, к сожалению, совершенно не могла двигаться. Мы с ней целый месяц репетировали один только реверанс времен Людовика XIV. Обучение актера обходится слишком дорого, поэтому многие могут только мечтать о тех уроках сценического движения, дикции и мастерства, которые есть в российских театральных институтах.

– Вы восемь лет проучились в балетной академии. Сами хотели стать танцором или родители настояли?

– Мои родители не были актерами. Мама работала в Поленовском институте Санкт-Петербурга в нейрохирургическом отделении, отец – инженер. Но мама всегда любила танцевать, да и я с ранних лет стремился устраивать какие-то представления. Нестрашно в училище мне особенно нравилось актерское мастерство. Последние три года я был одним из лучших учеников.

– Как же сразу после выпуска из училища умудрились в армию попасть?

– Да, честно говоря, особо от армии я не стремился убежать. Мне пообещали ансамбль песни и пляски, я и решил пойти послужить. Вечером мы танцевали на сцене Кировского театра наш выпускной спектакль. У меня была роль белогвардейца из постановки «Сорок первый» по Борису Лавреневу. Я там стреляю в красноармейку, которая потом влюбляется в моего героя. Очень драматичный сюжет, некоторые зрители даже плакали. Потом я устроил прощальный ужин в своей квартире, а на следующий день в шесть утра весь курс провожал меня в военкомат.

– И как потанцевали в ансамбле песни и пляски? Успешно?

– До того как я попал в ансамбль, мне пришлось год прослужить в пехоте на болотах под Ленинградом, в той части, где были одни выходцы из Средней Азии. Я там даже не говорил, что пришел из балета, поскольку ни к чему хорошему это не привело бы.

– Как же вы тренировались? Ведь танцорам нужно каждый день поддерживать форму.

– Приходил в шесть утра в спортзал и пытался повторять балетные движения. И только через год я попал в ансамбль песни и пляски Ленинградского военного округа.

– Песни и пляски тоже вроде бы далековаты от балета...

– Зато там начали проявляться мои актерские способности, поскольку в ансамбле была и актерская бригада. Мы ездили по всем частям Ленинградского округа, даже на Северный флот, чтобы показывать спектакли. Я выступал как пародист, поскольку могу пародировать голоса президентов, Высоцкого, Гарина.

(В качестве доказательства Антон переходит на голос Горбачева и убедительно произносит призыв «углублять и расширять перестройку».)

– Как вы потом в свою основную профессию вернулись?

– После армии меня взяли в Малый оперный театр, а затем я пошел к Борису Эйфману. У Эйфмана работать было очень тяжело, но очень интересно. Труппа была победоносная, правда, за это приходилось и много пахать: постоянные репетиции, много гастролей. Именно тогда я и съездил пару раз во Францию. А через год мне пришло приглашение поработать в Париже. Потом появились новые временные контракты, но здесь артисту балета, если он не в труппе, приходится довольно тяжело. Чтобы пробиться в труппу «Гранд-опера» или Мориса Бежара, нужно отдавать предпочтение не женщинам, а мужчинам. Это почти стопроцентное правило, каким бы хорошим танцовщиком ты ни был.

Я же во Франции женился, родил двоих детей и не собирался менять свою ориентацию. Но и без работы никогда не сидел, танцевал довольно много. Мой агент однажды предложил мне сходить на кастинг фильма, я его прошел и благодаря этому

познакомился с режиссером Жаком Одьаром, сыном знаменитого сценариста, который когда-то делал все фильмы с Луи де Фюнесом. Во Франции, как и везде, можно работать и сниматься годами, но заметить тебя начинают, только если тебе повезло сняться в таком фильме, который привлечет к себе внимание и завоюет какие-то призы. И фильм, в котором я снимался в 2004 году (в России он шел под названием «Мое сердце биться перестало»), был признан во Франции лучшим фильмом 2006 года, а кроме того, был отмечен и на Берлинском кинофестивале. Честно говоря, на мой взгляд, фильм как фильм, но здесь его оценивают очень высоко.

– По сценарию вы убиваете отца главного героя, которого играет обожаемый французами Ромен Дюрис. Как пошло с белогвардейца на выпускном вечере, так упорно вам предлагают роли обаятельных злодеев. Обычно ведь танцоров выбирают на трепетные роли...

– У меня были и положительные герои, хотя злодеев и русских мафиози больше. Например, через несколько месяцев выйдет фильм 8-th Wonderland, где я играю... Владимира Путина.

– ???

– Да-да, причем фильм на английском языке. Сюжет строится вокруг очередной встречи лидеров восьми ведущих держав, которых террористы шантажируют самым неожиданным и циничным способом, инфицируя детей СПИДом.

– Ничего себе! Чем же все закончилось?

– Этого я рассказать не могу, поскольку для зрителя надо сохранить интригу.

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА А. ЯКОВЛЕВА

■ На съемочной площадке фильма **Blake** режиссера **Пьера Лафарга** (выйдет на экраны летом)

– Хотя бы скажите, в этом фильме наш Путин – положительный персонаж или опять что-нибудь непотребное времен холодной войны?

– Российский президент в этом фильме вполне на высоте, тем более что его, по сюжету, втягивают в конфликт с иранским президентом из-за того, что переводчица, работающая на террористов, специально исказила смысл перевода. И в одной из сцен Путину даже приходится применить свои бойцовские способности, вступив в вынужденную потасовку с иранским президентом.

– То есть опять без драки не обошлось. Не боитесь покалечиться?

– На съемках нужно забывать, что я танцовщик, да и сцены драк обычно ставят очень профессионально, чтобы никто никого не покалечил. Когда мы «дрались» с Роменом Дюрисом, то продумывали каждый кадр, каждый жест, чтобы было ощущение боя, но никаких ссадин. Все актеры застрахованы, и никому не хочется платить огромную страховку и останавливать фильм, если кому-то сломают нос.

– Вы только недавно вернулись из Африки, где снимались в роли русского полковника, охотящегося за бриллиантами. Я смотрю, загар еще не сошел да и мускулатуры прибавилось. Пришлось орудовать кулаками?

– Скорее, автоматом. А мускулатуру я специально накачивал для этого фильма. Думал, приеду, буду такой крутой, а оказалось, там все ребята – хоть сейчас на плакаты по культуризму. По фильму они мне все подчинялись, поскольку и составляли мой отряд. Фильм называется **Blake**, мне кажется, во Франции он не пройдет незамеченным. Прежде всего потому, что у него интересный приключенче-

ский сюжет, а, кроме того, главного персонажа там играет чернокожий французский рэппер.

– Так он что, тоже с вами вместе пытался добыть бриллианты?

– Нет, мы были, так сказать, из конкурирующих группировок: русский полковник со своей африканской армией и французский грабитель банков, который получает информацию о перевозке крупной партии бриллиантов.

– И, наверное, отважная французская полиция в конце концов вас всех «повязала»? И русских, и африканцев?

– Нас действительно всех ловят, только не французы, а одна женщина – спецагент ФБР.

– Надо же, как идеологически выдержанно! Феминистки должны радоваться. Надеюсь, эта женщина хотя бы в кого-то из вас влюбляется?

– Она влюбляется в героя, которого играет чернокожий рэппер. Кстати, я думаю, после выхода этого фильма будет большая полемика, ведь этот рэппер сидел в тюрьме, сам был если не бандитом, то около того, а сейчас стал очень популярным. Да и вообще, первый раз во Франции главную роль дали чернокожему актеру.

– А вашего-то полковника на каком этапе оттеснили от бриллиантов?

– Я там бегаю со своей армией, с пулеметами и автоматами, всех взрываю, в итоге меня убивает местная мафия.

– Вместе с какими известными актерами вы снимались в фильмах?

– Мне повезло сниматься со многими. В России, например, знают и любят Жерара Депардьё, так вот я и с ним снимался.

■ Кадр из фильма «Бригада тигров»

– Почему вы произносите это имя без энтузиазма? Конфликт какой-нибудь произошел?

– Да нет, не было никакого конфликта. Просто мне кажется, лучшие годы Депардье прошли. То, что я увидел на съемочной площадке, меня шокирова-

ло. Он постоянно забывал роль, выходил сниматься пьяным, очень обрюзг. Да и его нынешняя игра оставляет желать лучшего.

Очень мне понравился Даниэль Отой. Во Франции он любим не меньше, чем Депардье, однако совершенно не «звездился». Во время съемок Отой мне все время рассказывал смешные истории и всегда поддерживал. Для меня он просто образец поведения на съемочной площадке.

Невероятно приятно было сниматься также и с Бернаром Тапи. Его трудно назвать просто актером. Он бывший французский министр, миллионер, владелец газет и футбольных клубов. Несколько лет назад был известный судебный процесс, где он обвинялся в коррупции. Сейчас Бернар Тапи снимается в очень популярном полицейском сериале «Комиссар Валланс», где мы с ним и познакомились, даже, можно сказать, подружился. Бернар вообще ничего не боится. Ему около шестидесяти пяти, но когда мы снимали сцену погони на высокой крыше, то он прыгал по ней, как 25-летний.

Бернар Тапи нигде не учился актерскому искусству, но мне кажется, актер он великолепный. И сериал этот пользуется огромной популярностью, хотя французы еще не забыли его собственный судебный процесс. На съемочной площадке Бернар все время что-то предлагает и никогда не подчеркивает по отношению к другим актерам, что он звезда и миллионер. Я часто вспоминаю одну его фразу. Он у меня спросил: «Знаешь, какое главное отличие американского кинематографа от французского? Американцы из сценария более чем среднего бла-

■ Кадр из фильма «Бригада тигров» режиссера Джерома Корню

годаря большим деньгам делают хорошие фильмы, а во Франции прекрасные сценарии, но всегда не хватает бюджета».

– Объясните мне, пожалуйста, куда из французского кинематографа делись потрясающе красивые актрисы? Я слышала, будто теперь слишком красивых женщин вообще не снимают, поскольку женская часть публики не ассоциирует себя с ними и просто завидует. Это правда?

– Наверное, все-таки нет. Но правда, что в европейском кинематографе стараются приходить ко все большей естественности. Чем естественнее, тем лучше. И актеров ищут таких, которые похожи на людей вокруг нас. И тексты просят произносить без всякого переигрывания и надрыва, чтобы не было слишком театрально.

А красивых актрис до сих пор много. Например, снимающаяся и у французов, и у американцев Диана Крюгер – милейшая, трогательная женщина, которая всегда всем помогает. В отличие, скажем, от Софи Марсо, которая, конечно, очень красивая, но ведет себя заносчиво, как царица. Да и жена Депардье, Кароль Буке, такая же. Я ставил ей хореографию, и по фильму она была моей партнершей. Мне она казалась в танце очень сухой и зажатой, но самое главное, всех, кто не звезда, Кароль Буке за людей не считает.

– Подтвердите или, наоборот, развейте устойчивый миф, согласно которому в кино можно пробиться только по знакомству.

– Я так не думаю. Лично мне не приходилось для получения ролей идти на какие-то особые компромиссы. Конечно, фактор везения очень важен в этой профессии, но нужно просто браться за любую роль и по возможности стараться сделать

ее хорошо. Только так тебя могут заметить. Самое главное – продержаться в начале и не сломаться.

Наверняка многие делают карьеру и другими путями. Недавно я снимался в одном телевизионном сериале и наблюдал, как актеры, играющие эпизоды, выслуживались перед режиссером. Однако, честно говоря, у меня не сложилось впечатления, что подобным поведением они далеко продвинулись.

В конечном счете все предпочитают профессиональных, ответственных людей. Могу, например, признаться, что актерская профессия очень способствует выпивке. Я сам раньше, как и любой человек, понемногу выпивал. Но как только начал сниматься, навсегда завязал с этим, поскольку всегда нужно быть в форме, помнить роль, не расслабляться. А ведь здесь, во Франции, на съемочной площадке всегда организуют шикарные обеды, вино просто льется рекой, и удержаться было не так-то просто. Но уже шесть лет я не беру в рот спиртного. Нельзя позволить себе забывать роль, нельзя быть не в форме, нельзя быть хуже местных актеров.

– Есть ли у вас какой-то метод прохождения кастингов? Поделитесь.

– Никакого особого метода нет. Я просто приучил себя никогда не думать о прошедшем кастинге. Сделал и забыл. Как только начинаешь переживать, ждать звонка, то почти наверняка ничего не произойдет. А стоит отключиться, и смотришь, через неделю звонят, зовут подписывать контракт. Если же постоянно думаешь о том, как получить роль, будто включаются какие-то силы, которые ставят перед тобой барьер.

– Вы верующий человек?

– Да, и в нашей парижской православной церкви на рю Дарю, где когда-то отпевали Бунина, Шалапина и Тарковского, я бываю довольно часто.

– Вы у Бога что-то специально просите или просто благодарите за то, что все удачно складывается?

– Я думаю, у Бога нужно просить грехи свои простить.

– Какие, например?

– В принципе, я стараюсь вести себя правильно, чтобы Бог потом на меня не гневался. Но вот могу сказать, что однажды на съемках влюбился безумно в румынку, развелся со своей первой женой, с которой у нас была дочка. И, несмотря на то, что я всегда своей бывшей семье помогал и помогаю, с новой женой счастливой семейной жизни не получилось. Совсем недавно мы развелись. Не знаю, может быть, у меня был грех перед первой семьей.

– А у какого режиссера вы хотели бы сниматься?

– Мне очень нравится Говорухин, недавно я смотрел его новую картину, «Актриса». Я восхищаюсь Павлом Лунгиным. Его «Остров» – просто шедевр, где потрясающие актеры потрясающе играют. Конечно, сняться у таких режиссеров было бы просто подарком. Играть с большими французскими актерами на французском языке очень интересно и почетно, но это не та радость, которую мне могло бы принести участие в русском фильме.

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА А. ЯКОВЛЕВА

■ Балет «Парад» Эрика Сати. Русские сезоны в Париже

ЧЕЛОВЕК С ОТВАГОЙ И КРЕПКИМИ НЕРВАМИ

**Однажды в одном из интервью он сказал:
«Даже если ты не прав, никогда не признавайся в этом.
Если не уверен в себе, ничего не выйдет». У него была
масса препятствий: профессионализм отца и матери,
непростой вверенный ему коллектив, административные
провоочки, пересуды и сомнения, вековые традиции
и тени великих. Он справился**

Петр КРЕТОВИЧ

ИТАР-ТАСС

В августе 2001 года театральная и музыкальная общественность обсуждала новость: Большой возглавит дирижер, которому нет и сорока. Александр Ведерников некоторым казался фигурой несерьезной. Монументальность Большого, казалось бы, требовала руководителя, покрытого бронзой и славой. Но при ближайшем рассмотрении оказывалось иное: театр нужно было вытаскивать из кризиса, экспериментировать, предлагать что-то новое; нагрузку сценической деятельности мог выдержать далеко не каждый независимо от выдающихся талантов. К тому же от руководителя еще требовалось наличие здравого смысла и умение воспринимать современную жизнь.

Какая она? Она, между прочим, разная, хотя у нас принято считать, что успех Большого есть нечто запрограммированное. К примеру, даже в европейских странах публика имеет различные вкусы. Итальянцы не любят Шостаковича, а немцы Рахманинова. Англичане, наоборот, воспринимают Рахманинова с удовольствием.

Мамино требование

Нельзя сказать, что он был неизвестен Москве, скорее, наоборот – потомственный музыкант, семейными узами связанный с главным театром стра-

ны. Отец был солистом ГАБТ СССР, знаменитый бас Александр Ведерников. Мама – профессор Московской консерватории по классу органа Наталия Гуреева, профессионал высочайшего класса. Она была лучшим аккомпаниатором Ведерникова-старшего, она привила Ведерникову-младшему музыкальную культуру, ставшую впоследствии основой его работы с оркестром.

Окружение, характер и вкусы формировались с детства. Он приходил на дачу к Свиридову, в доме соседом сверху был Шостакович, соседом снизу – Хачатурян, а из двери напротив выходил Кабалевский. Из окон были видны окна Ростроповича, в которых никогда не горел свет, потому что хозяин был лишен советского гражданства, хотя за ним сохранялась квартира... Образцова – соседка по даче, Магомаев, который катался по поселку на мини-мотоцикле. Он с детства знал великих, поэтому умел принимать жизнь такой, какая она есть.

14 июня 2001 года Геннадий Николаевич Рождественский ушел в отставку с поста главного дирижера Большого театра. Эта новость заста-

■ **Опера Сергея Прокофьева «Война и мир».**
Андрей Григорьев (Андрей Болконский),
Роман Муравицкий (Пьер Безухов)

ла Ведерникова в Голландии, где он работал дирижером в Гронингене. На следующий день ему позвонил министр культуры и попросил срочно приехать в Москву для вступления в должность главного дирижера. Ведерников не склонен был соглашаться, но важную роль сыграло мнение отца, считавшего, что такой шанс дается один раз и упускать его нельзя. Как потом рассказывали, решение о кандидатуре Ведерникова было принято в результате мозгового штурма, организованного руководителями страны на самом высоком уровне с учетом многих факторов.

Ножка Золушки

Рецензия на его первую постановку в Большом вышла под заголовком «Похороны русской оперы». Но Ведерников продолжал работать. Чтобы никто не осмелился повторить известную сентенцию короля из «Золушки» Шварца: «Связи связями, но ничто не сможет сделать ножку маленькой». И уже летом 2002 года, после премьеры «Хованщины», заговорили так: «Что же происходит с Большим театром – вроде бы и умер уже, а все оперы ставит».

...Когда он пришел в Большой, стояла сложная задача резкого и качественного повышения музыкального уровня, обновления репертуара, возвращения театра на мировые сцены.

Одной из острейших проблем была кадровая. Большой, учреждение, в котором работали десятилетиями, требовал серьезного обновления. На пенсию люди уходить не хотели, было много недовольных. Одновременно приходилось набирать новых, применять современные мировые схемы, принятые в зарубежных театрах.

Значительным новшеством стало приглашение иностранных певцов, постановщиков. Но и тут оказалась масса подводных камней: во-первых, на мировом уровне не так много певцов, которые могут исполнить ту или иную партию. Их круг ограничен. Но даже если исполнитель нашелся и согласился приехать, Большой сталкивается с гораздо более серьезной проблемой: по закону государственная организация, коей является театр, должна приглашать певцов, дирижеров по тендеру. Практически в каждом интервью Ведерников говорит: «Бюджет у нас дается на зарплату, гонорары в нем вообще не предусмотрены. Если гонорар приглашенного режиссера, певца или дирижера превышает 100 тыс. рублей, надо объявлять тендер. Вы можете себе представить тендер на режиссерское решение? Я – нет. Как в этих условиях театру сотрудничать с крупными мировыми мастерами?»

Сегодня никто не вспоминает о кризисе, театр ставит по 3–4 новые оперные постановки в год, выступает на основных сценах Европы и Америки, билеты на выступления Большого в «Ла Скала» были распроданы на все три представления.

Современный и мировой

Именно Ведерников принес в Большой ощущение современного мирового театра. Под его руковод-

А. БИБИК

ством были осуществлены постановки опер «Адриенна Лекуврер» Ф. Чилеа (2002, первая постановка в Большом), «Хованщина» М. Мусоргского (2002), «Турандот» Дж. Пуччини (2002), «Руслан и Людмила» М. Глинки (в оригинальной авторской версии, 2003), «Огненный ангел» С. Прокофьева (2004, первая постановка в Большом театре) и «Летучий голландец» Р. Вагнера (2004, впервые в России в первой редакции).

Когда воскрешаешь в памяти детали бурного сезона 2004/05 года и скандал вокруг оперы «Дети Розенталя», становится не очень понятно, из-за чего разгорелся сыр-бор. Постановка была тепло воспринята российской и зарубежной публикой. В ней, в отличие от старых, классических опер, есть современная остро сюжетная полуфантастическая и очень увлекательная коллизия, живая музыкальность. Как сказала Ведерникову во время гастролей Большого в Финляндии президент страны Тарья Халонен, «фрагменты вашей оперы будут насвистывать». Что может лучше свидетельствовать об успехе постановки, о новом, замечательном образе русских постановщиков и исполнителей? Но дирижеру и всей труппе пришлось тогда выдержать хорошо продуманный и организованный кем-то кошмар. Они выдержали. И они идут дальше. ■

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА А. БОГОСЛОВСКОГО

ЖИЛ-БЫЛ ХУДОЖНИК...

Ольга ДОТИ

Вашингтон–Нью-Йорк

В ЦЕНТРЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЙОНА ВАШИНГТОНА – ДЖОРДЖТАУНЕ – ЖИВЕТ ИНТЕРЕСНАЯ СЕМЕЙНАЯ ПАРА С ДВУМЯ ДЕТЬМИ. ГЛАВА СЕМЕЙСТВА – ХУДОЖНИК, ЕГО КАРТИНЫ И КАРТИНЫ ЕГО ДРУЗЕЙ РАЗВЕШАНЫ В ДОМЕ ПО СТЕНАМ, КОТОРЫЕ ВЫКРАШЕНЫ В ЯРКИЕ, СОЛНЕЧНЫЕ ЦВЕТА

Зовут художника Андрей Богословский. Он родился в Саратове, вырос в Польше, учился в Испании, переехал в Вашингтон из Нью-Йорка после женитьбы на хозяйке этого дома – Кэтлин Райан.

Кэтлин пятнадцать лет проработала топ-менеджером в компании America On-Line, а пять лет назад стала заместителем генерального директора общества помощи детям, пострадавшим от чернобыльской аварии. Она нередко выступает и на Генассамблее ООН, и на различных европейских комиссиях. Но еще чаще она бывает в Белоруссии – в детских домах и лечебницах, помогая врачам и специалистам распределять помощь больным людям. У Кэтлин две дочери – Ирина и Валерия, удочеренные в русском детдоме еще до замужества.

– Кэтлин, почему вы решили заниматься благотворительной деятельностью на территории бывшего Советского Союза, а не в Африке, например?

– Я занималась этой работой и в США, и в других странах мира. Поэтому было бы некорректно говорить, что я сфокусировалась на какой-то одной стране. Но в некоторой степени я отождествляю себя с детьми, имеющими общие корни с моими де-

с Ирландией: обе страны невелики, большинство населения проживает в сельской местности.

Белоруссия очень пострадала от чернобыльской катастрофы, и этот факт до сих пор не является общепризнанным. Ирландия же переживает сейчас экономический расцвет, но в ее истории было много печальных моментов. Я думаю, у ирландцев есть хорошее качество – отождествлять себя с пострадавшими. Я также считаю, что у ирландцев есть черты гостеприимства, веселости и отличного чувства юмора, как и у белорусов.

В мире действительно много бед, требующих нашего внимания, но мне кажется, нужды людей, пострадавших от чернобыльской катастрофы, незаслуженно забываются.

– Вы не были замужем, когда удочерили своих детей. Что повлияло на ваше решение?

– Да, я удочерила Валерию и Ирину как мать-одиночка. У меня всегда вызывает улыбку, когда меня спрашивают, как я на это решилась. Одиноким женщинам с генетическими детьми обычно не задают этого вопроса. Удочерение или усыновление, формальное или неформальное, всегда было одним

Кэтлин Райан: «РАЗНИЦА МЕЖДУ КАТОЛИЧЕСТВОМ И ПРАВОСЛАВИЕМ НЕ НАСТОЛЬКО БОЛЬШАЯ, Я БЫ СКАЗАЛА, ДЛЯ МЕНЯ НЕ СУЩЕСТВЕННАЯ. В МОЕМ ПОНИМАНИИ КАТОЛИЧЕСТВО И ПРАВОСЛАВИЕ РАЗДЕЛЕНЫ ПОЛИТИЧЕСКИМИ И ИСТОРИЧЕСКИМИ ФАКТОРАМИ, А НЕ ВОПРОСАМИ ВЕРЫ»

вочками. Я думаю, многие люди на разном уровне чувствуют определенную ответственность за детей всего мира. Пожалуй, потому, что мои дети из другой страны, я чувствую это острее. Когда я вижу детей, живущих в детских домах, или даже любых нуждающихся детей, я ощущаю: это жизненное несоответствие, что это не мои дети, и ситуацию можно в любой момент изменить. Мне очень легко представить себе ребенка из детского дома сидящим у меня за обеденным столом. Я ушла со своей предыдущей работы, когда у меня появились девочки. Но, поняв, что я могу применить свои профессиональные знания и опыт в деле помощи нуждающимся детям, особенно там, откуда родом и мои дети, я посвятила себя проекту «Дети Чернобыля» (Chernobyl Children's Project International. – Прим. ред.).

– Вы – американка ирландского происхождения. Было ли что-нибудь в вашем воспитании или в вашей жизни, что способствовало решению помогать детям именно в Белоруссии?

– Вообще, элемент случайности в выборе Белоруссии присутствует, хотя, с другой стороны, определенную роль в этом сыграли мои ирландские корни. В Ирландии я встретила друзей, посвятивших себя помощи людям, которые проживают на территории, пострадавших от чернобыльской катастрофы, особенно Белоруссии. Белоруссия в чем-то сходна

из путей создания семьи. Я решила стать матерью, как и любая другая женщина, повинуюсь инстинкту материнства. Но, в отличие от многих, я с уверенностью могу сказать, что это произошло, когда я была к этому абсолютно готова! Я очень счастлива своим выбором и не могу представить себе сейчас, что могла бы быть так счастлива без двух моих девочек, которые столько для меня значат.

– А как вы познакомились с Андреем?

– Русское посольство в Вашингтоне ежегодно проводит новогоднюю елку для приемных детей из бывшего СССР. Там всегда очень весело, и я каждый год привожу туда своих девочек. Пару лет назад организация, через которую я удочерила своих детей, проводила аукцион. Мое внимание привлекло несколько работ, которые я сразу приобрела. Мне представили их автора, им оказался Андрей. Потом Андрей заезжал в гости по дороге из Флориды в Нью-Йорк... Так и завязались отношения!

– Я был очень удивлен, когда услышал, что мои работы купил один человек, – вступает в разговор Андрей. – Попросил организаторов показать мне покупателя и поразился тем, что им оказалась такая красивая американская женщина с маленькими русскими дочками да еще ко всему прочему не замужем.

– Кэтлин, а как ваши родители отнеслись к вашему решению венчаться в православной церкви с русским художником?

– Мои родители очень религиозны, и я воспитывалась в духе Римской католической церкви, хотя сейчас не считаю себя религиозным человеком. Знаю, что мои родители были безумно счастливы, когда мы решили венчаться в церкви. До замужества я прочла несколько книг о православной вере и пришла к выводу, что разница между католичеством и православием не настолько большая, я бы сказала, для меня не существенная. В моем понимании католичество и православие разделены политическими и историческими факторами, а не вопросами веры.

Мои родители полюбили Андрея, были рады нашему решению пожениться, к тому же церемония в церкви оказалась очень красивой. Я также была рада, что девочки смогли принять в ней участие. Они никогда не забудут это событие и свой опыт, даже три года спустя дети все еще обсуждают нашу свадьбу.

– А возникают ли в вашей семье разногласия из-за культурных различий?

– Андрей и я по характеру очень разные люди, но подобные различия можно встретить во взаимоотношениях любой семейной пары. Я не могу считать их проявлением культурных различий. Андрей прожил большую часть жизни в США, и я думаю, его с уверенностью можно назвать как американцем, так и русским. У нас различия в темпераменте, но они сбалансированы. Андрей – потрясающий отец, дети его обожают. Девочкам нравится, что их отец – художник, а он, в свою очередь, поощряет их творчество. Дети помогают ему в мастерской, а Андрей берет их с собой на вернисажи. С дочерью Андрея Сашей сложились очень хорошие отношения. Валера и Ира ее любят и гордятся тем, что у них есть старшая сестра.

– Мне тоже кажется, что я и Кэтлин дополняем друг друга, – говорит Андрей. – Я больше верю в чудеса, а Кэтлин – логичный и практичный человек, поэтому ее трезвый взгляд на вещи выводит семейные дискуссии в правильное русло. Я не могу назвать

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА А. БОГОСЛОВСКОГО

черты ее характера, которые мешали бы нашему союзу. Кэтлин – особенная женщина, ее сердечная открытость и готовность идти на компромиссы обеспечивают нашей семье благополучие и радость. Мы оба не отстаиваем позиции по принципу «так должно быть». Мне кажется, моей жене нравится, когда я предлагаю какое-нибудь спонтанное мероприятие, и я точно знаю, что она ценит мой стиль преодоления жизненных препятствий. Я всегда чувствую понимание и поддержку с ее стороны. То, что я родился в России, влияет больше на мое духовное состояние. Но я все-таки русский американец. Я переехал в США, когда мне было 22 года, и учился самостоятельной жизни в Нью-Йорке.

– Как вы думаете, Валера и Ирина, переехавшие в США, растут настоящими американками или все-таки остаются русскими девочками?

– Все три мои дочери – Саша, Ирина и Валерия – растут американками, но они уважают свои русские корни и знают Россию. И я очень рад, что у них есть ощущение многонациональности, открытость.

– Кэтлин, как вы считаете, есть ли различия в поведении русских и американских мужчин?

– Я много путешествую и встречаю мужчин, с которыми можно общаться, и таких, с которыми просто не хочется иметь никаких контактов. Правда, в России и Белоруссии знакомые женщины удивляются и ужасаются, когда узнают, что я вышла замуж за русского. Это заставляет меня думать, что у многих русских женщин, видимо, не лучший опыт общения с соотечественниками...

– Андрей, вы довольно успешный художник, но все же ваш брак с Кэтлин можно назвать неравным в финансовом отношении.

– У меня никогда не было сильно развито стремление к материальному благополучию. Но должен признаться, что первые три года жизни в Нью-Йорке – с 1988-го по 1991-й – я стремился к тому, чтобы встать на ноги. Я просто испугался тогда, что могу скатиться на дно. Первый раз в жизни я увидел бездомного человека в августе 1988 года именно в Нью-Йорке. Я совсем не хотел, чтобы что-нибудь подобное произошло со мной. За те 16 лет, что я прожил в этом городе, я создал достаточно успешную фирму по прогнозу трендов в моде. Я не ищу богатства, моя цель в том, чтобы мои дети получили хорошее образование и чтобы у меня была возможность писать картины. Еще перед свадьбой я постарался дать твердые гарантии Кэтлин, что меня ни в коей мере не интересуют ее деньги. Я не придам значения тому, что моя жена будет иметь, к примеру, в десять раз больше денег, чем она имеет сейчас. Если даже в будущем я продам свои картины за миллионы, я не буду знать, что делать с этими деньгами. Мне вообще-то ничего больше не нужно сверх того, что у меня есть, чтобы удовлетворять мои духовные потребности. Я окружен прекрасными детьми, любящей и красивой женой, дружной и уважающей меня семьей. Я могу писать картины каждый день. Я люблю только о здоровье моих детей, жены и людей, которых я знаю. ■

ПОМОЩЬ ДЕТЯМ

Генеральным директором фонда *Chernobyl Children's Project International* является подруга Кэтлин Райан из Ирландии Ади Роше. Сайт <http://www.chernobyl-international.com> дает представление о мероприятиях и программах, проводимых фондом. Стоит выделить проекты, для осуществления которых организаторы всегда ищут спонсоров.

Дома надежды

Помощь в строительстве частных домов, в которых могли бы жить дети из детских домов. В каждом доме планируется селить не более десяти детей и их тщательно отобранных «суррогатных» родителей.

Детский фонд помощи психиатрической детской больницы «Веснава»

Больница расположена в 14 км от города Глуск в Белоруссии, в ней постоянно находится 156 детей с различными психическими отклонениями. Больница была в состоянии разрухи, но частично восстановлена силами ирландских волонтеров.

Программа по уходу за умирающими

Фонд поддерживает и помогает таким организациям, которые оказывают комплексную медико-социальную, психологическую и духовную помощь безнадежно больным и умирающим детям и их семьям.

Оказание прямой помощи

На нынешний день фонд выделил более 500 тыс. евро на закупку самых необходимых вещей для детских домов, клиник и детских садов.

Медицинские программы

Подразумевают оказание помощи детям из регионов, пострадавших после чернобыльской катастрофы. Помощь предусматривает обеспечение дополнительным медицинским персоналом, транспортом и привлечение врачей из США и Европы для проведения тяжелейших операций.

Для получения более полной информации можно обращаться с вопросами по адресу: mforde@chernobyl-ireland.com.

Почтовый адрес фонда:

Chernobyl Children's Project International
Ballycurreen Industrial Estate, Kinsale Road, Cork.
Tel: +353 21 431 2999 Charity No. CHY 11 477

СВЯЗЬ ВРЕМЕН И ПОКОЛЕНИЙ

ВОПРЕКИ ПОГОВОРКЕ, ВРЕМЯ ВСЕГДА НИ ПРИ ЧЕМ. КАЖДЫЙ САМ ДЕЛАЕТ ВЫБОР. ОДНИ ТРИУМФАЛЬНЫМ ШЕСТВИЕМ ПРОХОДЯТ ПОЗОРНЫЙ ПУТЬ, ДУШОЙ И ТЕЛОМ ПРЕДАВАЯСЬ ЗОЛОТОМУ ТЕЛЬЦУ. ДРУГИЕ КОПОШАТСЯ ВНУТРИ СВОИХ ГЛИНЯНЫХ КРЕПОСТЕЙ, «ВИДЯ НЕ ВИДЯТ, И СЛЫША НЕ СЛЫШАТ, И НЕ РАЗУМЕЮТ». ТРЕТЬИ СУЕТАТСЯ НА СКВОЗНЯКЕ, ОДЕРЖИМО РАЗМЕНИВАЯ ТАЛАНТ: КТО НА МЕДЯКИ, А КТО И НА СРЕБРЕНИКИ. ВЕЧНАЯ БЕСКОНЕЧНОСТЬ ТУПИКОВ

Вита ЛЕМЕХ

Но Создатель ведь предоставил свободу выбора. Он сказал: «Иди и делай так же». Всего-то десять заповедей. Бога не слышим. Закрываем глаза на очевидные истины.

Когда деревья были большими, больших людей было больше. Но и сегодня жизнь возьмет да и подкинет ненароком подарок: встречу с человеком, после знакомства с которым хочется сказать: «Иди и делай так же».

Подлинный смысл ценностей

Много лет не была я в Куйтуне – родном сибирском поселке в Иркутской области. Могла никогда не

встретиться с земляком Владимиром Петровичем Костюченко, который однажды летним вечером вошел в редакцию районной газеты «Отчий край». Однако мне повезло.

Удивительно, но как только Володя научился слагать буквы, он принялся записывать дни рождения и крестины родных – отца, матери, братьев, сестер, бабушек, близких и дальних родственников, истории их жизни. Смысл подлинных ценностей открывался ребенку в глухой сибирской деревушке Новая Када. Но сундук, где среди «более важных и нужных вещей» хранились его бесценные свидетельства, вывезли к сестре в город Нижнеудинск. Там они и были утрачены. Как и письма отца с фронта, медали, ордена.

«Стремление написать свою родословную было таким огромным, – рассказывает Владимир Петрович, – что я возобновил свои записи. Работал над ними до призыва в армию. В день призыва приехал брат Иван. Я вручил ему свои архивы: записи, фотографии, альбомы. Все бесследно исчезло во второй раз. И только в 1958 году я смог основательно подготовиться и 29 октября вновь сел писать историю своего рода. О горьких и счастливых моментах своей жизни и жизни своей родни».

Истоки

В XV веке на берегу реки Сож, берущей начало на Смоленщине, два брата по фамилии Костюченко основали деревню. Братья были родными. А деревню строили в разные стороны: в одну сторону сыновьям строил дома Михей. В другую сторону для своих детей ставил дома Константин. Одна сторона именовалась Михеевкой, другая – Костюковкой. Но официально, по документам и на картах, деревню объединяли, величая не по имени одного из братьев, а по родовой фамилии – Костюковка. Позже земли стали белорусскими. Речка Сож побежала через всю восточную Беларусь.

А миллионы родов влились в реку Стикс. Не оставив ни тени, ни света.

Вы знаете своего праотца XV века? А хотя бы прапрадедушку века «вчерашнего»? О легионе предков ни одна живая душа уже ничего не помнит и не знает. А Владимир Петрович Костюченко в сумерках XV века разглядел братьев Михея и Константина. Зачем? Родня!

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

Росчерки судьбы

Владимир Петрович восстанавливал родословную более пятидесяти лет. Начал всего с одной веточки – Петра Ефимовича Костюченко. Завершил огромным генеалогическим древом. Его упорство изумляет. К примеру, старейшину рода Ольгу Игнатьевну Моргунову он разыскивал целых двадцать лет. Костюченко искал ростки памяти о родных вопреки всему. Ведь даже, как сегодня сказали бы, в «родообразующей» деревне Костюковке родственники не поддерживали связей.

«Роднились самые близкие, а дальняя родня переходила в разряд однофамильцев», – объясняет Владимир Петрович.

Много лет искал он родных. Нашел их в Санкт-Петербурге, Москве, Улан-Уде, Мурманске, Хабаровске, Ангарске, Иркутске, Братске, Усолье-Сибирском, Свободном, Новосибирске, Красноярске, Улькане и т.д. и т.п. Случались и удивительные открытия. Тамара Георгиевна Костюченко уехала в Сибирь из Костюковки в 1952 году. После многолетних поисков Владимир Петрович обнаружил ее на соседней улице. Все эти годы она жила в Усолье-Сибирском, через дорогу от его дома!

Впрочем, Костюченко было у кого поучиться упорству. Например, у деда по материнской линии Николая Петрова, раскулаченного и осужденного на два года отсидки в камере Александровского централа под Иркутском. А было это так. 16 августа 1929 года президиумом Иркутского окружного исполкома была принята инструкция «Об учете хранения и использования средств, полученных от дохо-

дов, налагаемых общими собраниями граждан села на злостных держателей хлеба». Подобные инструкции решали судьбы многих сибиряков. В частности, и моего прадеда, Георгия Лузгина, «офицерского недобитка», награжденного во время Первой мировой войны Георгиевскими крестами за храбрость. Прадед категорически отказался вступать в колхоз. И призвал других поступить так же. Его арестовали, раскулачили, сослали на Дальний Восток, где он умер от тоски, голода и непосильной работы.

Дедушка же Владимира Петровича 15 октября 1929 года обращается в сельский совет с петицией: «Количество, назначенное в 500 пудов, велико и непосильно по посеву и по урожаю, налог плачу 30 руб. 07 коп., едоков 8 человек, в кулаках не состою, так как работаю сам от рассвета до заката, индивидуально не обложен. Прошу рассмотреть мое заявление о возврате мне моего честно нажитого трудом имущества». 18 ноября 1929 года составляется протокол заседания членов Усть-Кадинского сельского совета Куйтунского района. «Слушали: заявление гр. Петрова Н.П. по списку 53 по вопросу неправильного распоряжения за злостную не сдачу излишков хлеба государству. Постановили: план, доведенный до двора Петрова Н.П., в количестве 500 пудов хлеба, считать реальным, план категорически отказался выполнять, отнести его к злостному недатчику хлеба – раскулачить. Основание: хозяйство явно кулацкое и подлежит раскулачиванию».

Восемь едоков Петровых намолотили в тот год 425 пудов хлеба. Но продвинутые коммунисты план в 500 пудов решили «считать реальным». Хозяина

арестовали, а у семьи забрали: «Три лошади, два жеребца, одну корову, два теленка, одни сани, бочку с водовозкой, два хомута, две дуги, швейную машинку «Зингер», три стула, две кожи коровьи, три овчины, борону металлическую, плуг однолемешной и ручку от ворот, привезенную из Казани». Прадеду Владимира Петровича еще повезло: вскоре тюремное начальство снабдило осужденного «вольной». Он свободно выходил из централа в лес на заготовку бересты, лекарственных трав, кедровых шишек. Из бересты плел корзины и туески для нужд тюрьмы и на продажу иркутянам. Домой Николай вернулся после года отсидки – упитанный, здоровый и... с мешком денег. Весь честно нажитый трудом капитал наивный «элемент» с энтузиазмом пустил на развитие своего хозяйства. За что и был раскулачен вторично! В Сибири раскулаченных хватало. Но раскулаченных дважды... После попадания второго снаряда в ту же воронку семья не поднялась. Дети разбрелись по белу свету в разные стороны.

Когда деревья были большими

Из белорусской Костюковки прапрадеды Костюченко добрались до Сибири в 1900 году. На поезде приехал будущий отец Владимира Петровича – четырехлетний Петр. На другом поезде, из Казани, привезли будущую маму – шестилетнюю Олю. Поезда с переселенцами, которых везли в теплушках, прибывали на конечную станцию Куйтун.

«Все! Приехали. Выходите из вагонов и идите, куда душа пожелает», – «гостеприимно» встречали их сибиряки.

Души прапрадедов Костюченко пожелали обосноваться на левом притоке Ангары – Оке. Берега Оки так напоминали берега реки Сож! Свой новый мир Костюченко устроили по подобию Костюковки. Только в Сибири они не побежали улицами в разные друг от друга стороны. Рядком поставили крепкие дома, амбары, бани, выкопали колодцы, отделили огромные огороды, построили овины для хранения льна. Овины эти были в диковинку: в Сибири далеко не каждый видел, а уж тем более сеял, лен.

Над названием деревни переселенцы долго не думали. Есть Усть-Када? Будет Новая Када. Побурятски Хада означает «селение у большой горы». Гора Матрошилина не просто большая – огромная. Хватило ее и на две деревни. Старожилы вспоминают, что пришлые из Белоруссии долго жили с оглядкой. С недоверием говорили с сибиряками. Еще бы: Сибирь была каторгой для ссыльных и пристанищем для беглых. Местные кержаки-староверы бежали в Сибирь с берегов реки Керж. Они тоже косо поглядывали на переселенцев: мол, обласканы царскими льготами, могут в «чистом поле» голыми руками строить свой сибирский рай.

Музей рода

В 1998 году Владимир Петрович за свой счет напечатал в типографии родословную Костюченко – хорошо оформленную, на гляцевой бумаге, с фотографиями. Он разослал ее самым старшим родичам от Хабаровска до Москвы. Впоследствии,

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

благодаря его раскопкам, она разрослась почти до шестисот человек на глубину более трех столетий. А еще он пригласил всех желающих в музей рода Костюченко. Владимир Петрович организовал его на собственной даче.

«Разве не интересно знать, чьи мы, из какого рода, где и как жили наши предки, по каким законам, как их звали, сколько жили, какая живая сила воодушевляла их?» – удивляется он, когда спрашивают, зачем ему это все нужно.

Помните? «Иди и делай так же». Побывав в музее, идеей обрести родовые корни загорелись многие, и не просто загорелись, а воплотили идею в жизнь.

Может, вот она – национальная идея? Помнить и знать имя свое? Например, начиная с 1786 года историю рода Владимира Петровича по материнской линии воссоздали отец и сын Петровы: Николай Николаевич и Александр Николаевич. Потомки того самого дважды раскулаченного отца и деда Николая Павловича Петрова.

«Будто вновь родился, «увидев» родственников, которых никогда не знал», – говорит сын. «Мне в жизни ничего теперь не страшно, со мной моя родня», – вторит отец, ветеран Великой Отечественной войны.

В Сибири деревья всегда были большими. Многовековая тайга окружает деревни переселенцев, столетия назад скрытые от любой власти в глубине Куйтунского района Иркутской области. Чтобы осознать глубину, надо представить себе расстояние примерно от Владивостока до Сиднея – таков район, если вытянуть его в прямую линию. По его деревням, поселкам, станицам, заимкам и скитам можно изучать историю народов. Помимо кержаков-старообрядцев здесь живут потомки ссыльных поляков, австро-венгерских военнопленных времен Первой мировой войны, переселенцев из России, Белоруссии, Украины, Мордовии. В каждой деревне свой уклад, у каждого дома свой акцент, у семей – фамилии, уходящие вглубь веков. В этом мироздании свои правила и

свои апокалипсисы. Одно из таких откровений – самый любимый праздник рода Костюченко – слеты родни в таежной деревне Новая Када.

С любовью к вам в XXI веке!

Еще во время работы над родословной Владимир Петрович мечтал собрать родню в любимой деревне Новая Када. И мечта сбылась. Поддержали жена Людмила Степановна, Михаил Костюченко и верные соратники на многие годы – семья Ивана Николаевича и Нины Георгиевны Балабуха. Именно они разделили с Владимиром Петровичем огромный груз забот. Родне разослали обращение: «Дорогие братья и сестры! Родные всех ветвей нашей славной родословной, фамилия которой Костюченко. Время выбрало нас, собирайтесь в путь-дорогу, которая приведет всех нас туда, откуда мы родом, в родимый дом. Поклонимся нашим предкам, которые покоятся там, побываем наконец-то на родной сторонущке, взглянем друг на друга, побудем вместе в любимой, волнующей память деревеньке Новая Када».

Первый слет состоялся в 1994 году. На него приехали 32 человека. Это были белореченцы, усольчане, черемховцы, куйтунцы. Они и решили собираться отныне через каждые пять лет на Троицу. Для второго слета определили 2000 год – начало нового столетия и нового тысячелетия. И вновь по всей России родня Костюченко вынула из почтовых ящиков послания: «Георгиевичи, Николаевичи, Григорьевичи, Ефимовичи, Яковлевичи, Петровичи и Сидоровичи! Здравствуйтесь! Ваши сердца чаще забились в груди. Впереди встреча всей родословной в первом году нового столетия и нового тысячелетия. Время выбрало нас организовать этот слет. Назовем его «золотым веком» встречи нескольких поколений нашей родословной. С любовью к вам в XXI веке – Владимир Петрович Костюченко».

Через пять лет в день Святой Троицы деревню будто громом поразило. В нее ворвалась гудящая колонна почти из 60 автомобилей, украшенных знаменами, флагами и транспарантами. Горящие фары освещали номера машин от Хабаровска и Улан-Удэ до Москвы. На второй слет собралось более 300 человек родословной Костюченко. Праздник родни вылился во вседеревенское трехдневное гулянье. Не выдержав напора чувств, одна из соседок безвозмездно, то есть даром, пожертвовала «славным землякам» на шашлыки лучшего барана. Да и «Костюченки» не подкачали. Выставили на поляну бочку пива – «золотого, ядреного, на солоде из жареного ячменя». А в придачу – коробка с вялеными воблой, сорогой и корюшкой.

Салют тебе, моя родня!

Бог троицу любит. Третий слет, на Троицу 2005 года, готовили уже 17 ответственных по регионам страны. Третий праздник родни потряс не только Новую Каду, но и всю Иркутскую область. Чего здесь только не было, ведь традиции пестовались от слета к слету! Костюченко уже имели свой гимн! Его

написала братчанка Нина Костюченко. Под гимн на торжественном открытии слета дети во главе с 84-летним ветераном Великой Отечественной войны Николаем Николаевичем Петровым поднимали родовую флаг! А какой был салют! И слет был особенный. Посвящался 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. В особом почете купались ветераны Великой Отечественной. И не только рода Костюченко, но и односельчане. На всех торжественных акциях они были при полном параде, с орденами и медалями. Восемь прибывших старейшин, от 1916 до 1927 года рождения, украсили лентами «Почетные старейшины рода». Возложили венки и цветы на кладбище, помянули предков и погибших защитников Отечества поименно. Священники провели литургию и освящение всей родни. Среди Георгиевичей, Николаевичей, Григорьевичей, Яковлевичей, Ефимовичей, Петровичей и Сидоровичей выявили силачей. Силачи поднимали гири, тянули канаты, мерялись силой. На берегу Оки состоялся конкурс самых красивых, умных и обаятельных девушек рода Костюченко. Среди малышни торжественно избрали принцессу и принца рода Костюченко. А выставка живописи! А факельное шествие! А «Яблочко» в исполнении старейшин! Ока вскипела при массовом заплыве на лучшее время клана Костюченко. Три дня и три ночи родня, не разбирая, кто генерал, кто генеральный директор, кто ученый, кто врач, кто рабочий или колхозник, пела романсы и исполняла частушки, плясала и водила хороводы. Родные люди никак не могли наговориться! Ведь многие встречались друг с другом впервые или через десятки лет. Каждый знал девиз Костюченко: «Мы разбудили тишину нашего рода. Мы сильны светлыми мыслями!»

«Нет одинаковых деревьев, нет одинаковых ветвей на дереве, нет одинаковых Костюченко, но у нас одно общее сходство – ствол, – говорит Владимир Петрович. – Это наш род, родители, родословная, рожденные дети и внуки. Они разумом, сердцем и душой любят Родину, уважают и помнят своих предков. Потому что мы их этому научили. Придет время, вырастут новые деревья, расцветут сады, совьют гнезда птицы, и не будет ничего для нас дороже этого уголка нашей Родины, родного дома для всех нас без исключения – для родословной, фамилия которой Костюченко».

«Папа, папулечка! Я даю тебе слово и сдержу его как твой единственный сын. Слет – это здорово, я буду организовывать его всю свою жизнь», – написал в первом номере собственной газеты слета «Новая Када» сын Владимира Петровича, студент юрфака ИГТУ Дмитрий Костюченко...

...Монтень каждый день перед выходом на улицу говорил себе: «Сегодня я встречу глупца, наглеца, грубияна, мошенника». Такова жизнь. Но если повезет, то встретится умный, добрый, честный человек. Такой, например, как сибиряк Владимир Петрович Костюченко. Мне повезло. А еще я получила приглашение на следующий слет семьи Костюченко. На Троицу 2010 года. Обязательно поеду!

МЕТАМОРФОЗЫ

EAST-NEWS/MASTERFILE

МОНЕТА

Почти каждый день мы держим в руках это изготовленное из разных сплавов средство платежа. А когда произносим слово «монета» вслух, даже не задумываясь о том, что поминаем таким образом древнюю языческую богиню. Действительно, Moneta – имя римской богини Юноны (Juno), супруги верховного бога римского пантеона Юпитера, покровительницы брака и женщин. Moneta, кстати, означало «Советница», «Предостерегающая». Именно возле храма Juno Moneta в Риме были построены первые мастерские, в которых чеканились металлические деньги. Потому они и стали называться монетами.

Металлические деньги начали чеканить в VII веке до н.э. в Лидии (в античности государство в Малой Азии, столица – Сарды). Символично, что последним лидийским царем был Крез, чьи несметные богатства даже вошли в поговорку – «богат, как Крез». Металлические деньги в Лидии изготавливались из электра – сплава серебра и золота. Чуть позже деньги из серебра начали чеканить в греческой Эгине, после чего монеты распространились по всей Греции, Ирану, появились у римлян, а также у многих варварских племен. Но еще раньше – в XII веке до н.э. – серебряные и золотые монеты имели хождение в Китае.

Монеты, как правило, имели и имеют форму окружности, хотя могут быть и многоугольными. У боль-

шинства монет есть лицевая сторона (аверс, или орел), оборотная сторона (реверс, или решка) и обрез (гурт). На всех этих поверхностях располагаются гербовые, титульные изображения и надписи (легенда). Правда, истории известны и односторонние монеты. Они назывались «брактеаты», чеканка на них делалась, соответственно, только на одной стороне. Такие монеты обращались в XI–XV веках в Германии. На Руси чеканить монеты начали в IX–X веках, а слово «монета» в русский язык пришло из польского, заимствовавшего его, в свою очередь, из латыни.

ШТАНЫ

Ранее это слово, пришедшее из тюркских языков, писалось «штаны». В Этимологическом словаре русского языка М. Фасмера утверждается, что связывать происхождение слова «штаны» с итальянским sottana или французским soutan (длинная, наглухо застегнутая одежда священников) ошибочно.

Эта деталь гардероба была перенята славянами у кочевых народов – скифов, сарматов и гуннов, которые носили, как правило, кожаные штаны. У этих же народов штаны позаимствовали персы и германцы. Причем у кочевников штаны не были соединены одна с другой.

В Греции и Риме штаны долгое время считались исключительно варварской одеждой, хотя в итоге римляне все же позаимствовали их у своих врагов. То же самое произошло и в Древнем Китае: сначала презрение к штанам как к атрибуту варварских одеяний, затем, после появления у китайцев кавалерии, штаны приобретают популярность. Причем не только у мужчин, но и у женщин.

В Древней Руси эта деталь мужской одежды сначала именовалась портами или портками. Слово «штаны» вошло в обиход у русских с XVII–XVIII веков.

Между прочим, штанами в России также называли наружную лузгу орехов.

МАФИЯ

Как ни странно, но изначально слово «мафия» не имело никакого отношения к таким понятиям, как «криминал», «преступная организация» и т.д. История его возникновения интересна и берет начало в XIII веке.

В 1265 году сын короля Франции Людовика VIII и младший брат Людовика IX Святого Карл I Анжуйский получил Сицилийское королевство как папский феодал. Раздача сицилийских

земель французским дворянам, непомерные налоги, насилие французских рыцарей и перенесение столицы королевства из Палермо в Неаполь вызвали резкое недовольство местного населения. Сицилийцы тайне долго готовились к восстанию. 31 марта 1282 года после колокольного звона к вечеру в Палермо началась резня французских солдат, восстание, получившее название «Сицилийская Вечерня». Поводом для него стали оскорбления французскими солдатами сицилийских женщин. Кличем восставших и одновременно их паролем было: **Morte Alla Francia – Italia Anela!** – **MAFIA**, что означало: «Смерть французам, взывает Италия!» После изгнания французских сицилийский парламент передал корону арагонскому королю Педро III.

К XVIII веку на острове окончательно сформировалась тайная преступная организация под названием «мафия», обладающая сильными организационными и даже ритуальными формами и имеющая жесткую иерархическую структуру. Также оформился так называемый закон омерта – под страхом смерти никто не смеет выдавать властям членов мафии.

Современная мафия имеет устойчивые связи с полицией, судами и определенными политическими кругами Рима. В середине XX века итальянское правительство для борьбы с криминальной структурой создало специальный орган «Антимафия», ряд крупных вождей мафии были арестованы, однако организация не прекратила своего существования.

Сицилийская мафия поддерживает связи с криминальными структурами других стран. Кстати, в начале XX века организационные формы мафии прижились в США благодаря итальянским эмигрантам: сначала в Америке была создана организация «Черная рука», затем – Cosa Nostra («Наше дело»).

Этимологический словарь русского языка

М. Фасмера

Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля

Энциклопедия символов, знаков, эмблем

Словарь редких и забытых слов В. Сомова

Библейская энциклопедия

Малый энциклопедический словарь

Брокгауза и Ефрона

Большая советская энциклопедия

Энциклопедия «Религия»

Толковый словарь русского языка под ред.

Д. Ушакова

Литературная энциклопедия

Потин В.М. Монеты. Клады. Коллекции:

Очерки нумизматики

Робинсон Д.Д. Рожденные в крови.

Утраченные секреты масонства